

Ассоциация негосударственных вузов
Российская ассоциация бизнес-образования
АНО ВО «Международный институт менеджмента ЛИНК»
Ассоциация некоммерческих образовательных организаций регионов России
Межгосударственная ассоциация последипломного образования
Открытый образовательный консорциум «ЛИНК»

КАЧЕСТВО ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ, НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕСОМ

КОНЦЕПЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ

**МАТЕРИАЛЫ XVIII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
14 декабря 2016 г.**

УДК378:001.8(043)

ББК74.58р

К31

К31

Качество дистанционного образования, новые технологии управления бизнесом. Концепции, проблемы, решения: Материалы XVIII Международной научно-практической конференции 14 декабря 2016 г. – Жуковский: АНО ВО «Международный институт менеджмента ЛИНК», 2017. – 92 с.: рис., диагр., табл.

УДК378:001.8(043)

ББК74.58р

Ответственные за выпуск:

А.В. Шуинов, Н.С. Щенникова, Н.Г. Малышкина, И.М. Александрова

В сборнике представлены тезисы докладов участников XVIII Международной научно-практической конференции «Качество дистанционного образования, новые технологии управления бизнесом».

В сборник включены доклады, представленные в организационный комитет в электронном виде.

Электронный выпуск журнала размещен на сайте www.elibrary.ru.

ISBN 978-5-7527-0557-1

© АНО ВО «Международный институт менеджмента ЛИНК», 2017

© Ассоциация негосударственных вузов, 2017

© Российская ассоциация бизнес-образования, 2017

© Ассоциация некоммерческих образовательных организаций регионов России, 2017

© Межгосударственная ассоциация последипломного образования, 2017

© Открытый образовательный консорциум «ЛИНК», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Преподаватель в системе дистанционного образования	5
Бадалян Е.Р. Организация учебной деятельности студентов на основе типологии учебных задач.....	5
Горшков С.В. Прошлое организации в практике изучения истории на заочном отделении факультета менеджмента МИМ ЛИНК (уровень бакалавриата).....	6
Лебсак В.А. Система самообразования для будущего.....	8
Лютова Т.В. Развитие компетенций менеджеров в процессе обучения на курсах повышения квалификации	10
Никуличева Н.В. Механизм измерения компетенций преподавателя, работающего в условиях дистанционного обучения.....	11
Ткачев В.В. Интернет-конференции в сети ОДО: технологии использования и организационно-методическое обеспечение	14
Информационные технологии и инновационные стратегии в образовании	17
Адамов В.И. Образовательные стратегии в системах проблемно ориентированных технологических платформ развития МСП.....	17
Андреев А.А. Оценка качества учебных онлайн-курсов	19
Балакирева Н.М. Роль современных видов учета в информационном обеспечении финансового менеджмента.....	20
Возгова З.В., Савельев В.А. Методологические подходы к организации дистанционного обучения в условиях развития концепции E-LEARNING 2.0.....	23
Карпенко О.М. Электронная информационно-образовательная среда организации (на опыте «Современной гуманитарной академии»).....	25
Каспаринский Ф.О. Использование динамических ассоциативных карт THEBRAIN для дистанционного обучения	28
Краснов И.А., Лебедева И.В., Хлюнева Е.Г., Червякова Е.Ю. Инновационные механизмы развития ОДО	31
Орехов В.Д. Стратегии образования с точки зрения теории человеческого капитала.....	32
Причина О.С., Сергеев С.А. Моделирование инновационного механизма деятельности бизнес-школы с применением нечетких когнитивных карт	36
Хазанович Э.С. Интернет как фактор повышения качества образовательных технологий	38
Хапаева С.С. Компетентностный подход к формированию программы электронного обучения с применением ДОТ	40
Современные проблемы менеджмента, маркетинга, экономики и качество ДО	43
Анненков М.Е. Феноменология организационных форм и изменения.....	43
Голубкин В.Н. Сетевой эффект и современные организации-платформы.....	45
Горшенин В.П., Причина О.С. Когнитивное измерение эффективности системы управления бизнес-школой.....	46
Жаворонкова Н.М. Вклад корпоративного обучения управленческих кадров в формирование и использование человеческого капитала организации.....	48

Короткова О.Ю. Раннее предпринимательское образование и тенденции его развития в России.....	50
Курсакова А.В. Особенности фонда оценочных средств в деятельностно-компетентностном образовании	53
Левина Л.Ф. Принцип альтернативности в экономической теории и в практике принятия решений.....	55
Попов А.В. Новая парадигма управления персоналом и образовательные услуги	57
Романов Р.А. Исследования современного бизнес-образования: основные научные журналы, факторы и перспективы развития	61
Сорокина Н.Ю. Развитие концептуальных основ устойчивого развития.....	62
Судоргин М.В. Когнитивные искажения при принятии стратегических решений: проблематика и обзор практического опыта организации коллективной рефлексии и критического анализа в группе	64
Теслинов А.Г. Образование взрослых как средство культурогенеза.....	65
Щенникова Е.С. Развитие дополнительного образования с точки зрения теории поколений ..	68
Методология и качество обучения иностранным языкам в системе дистанционного образования	70
Абрамова Е.И. К вопросу о содержании обучения иностранному языку студентов-лингвистов на современном этапе.....	70
Бойцова Н.А. К вопросу о важности изучения социально-культурологической информации на занятиях по испанскому языку.....	72
Бызова Ю.Ю. Безэквивалентная лексика как составляющая межкультурной коммуникации..	73
Косова И.О. Роль СМИ в поддержке конфликтных ситуаций в политической коммуникативной сфере	74
Свириденко О.Ю. Проблема приведения итогового контроля умений академического письма в соответствие с ФГОС ВО нового поколения (на примере программы дисциплины «английский язык» для студентов-механиков и математиков).....	76
Сиротин Д.В. Когнитивно-прагматический анализ политического дискурса как компонента структуры лингвополитологии	78

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ В СИСТЕМЕ
ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

БАДАЛЯН
Елена Рудольфовна,
старший преподаватель кафедры ГЕНД,
АНО ВО «Международный институт менеджмента ЛИНК»

Организация учебной деятельности студентов на основе типологии учебных задач

Для конкретизации компетентностных характеристик обучающегося как субъекта учебной деятельности обратимся к имеющимся в педагогической науке типологиям учебных задач.

В работах Курсаковой А.В., Теслинова А.Г., Чернявской А.Г. проведен детальный анализ различных подходов и предложена типология, отвечающая требованиям деятельностно-компетентностного подхода в образовании [1, 2].

Авторы разделяют все когнитивные задачи на четыре основные группы:

- учебные задачи на распознавание (способность узнавать, вспоминать);
- учебные задачи на применение знаний или выполнение действий, обозначенных обобщенной схемой, способность действия по алгоритму (репродуктивные задачи);
- учебные задачи на самостоятельное использование и преобразование усвоенной информации, перенос в другие условия, способность порождения субъективно нового знания (эвристические задачи);
- учебные задачи на способность самостоятельно использовать усвоенную информацию для получения объективно нового знания (творческие задачи).

Авторы справедливо отмечают, что большинство из перечисленных задач ориентированы на развитие знаний и их конкретное применение в учебной ситуации [3, 4]. В то же время с точки зрения требований ФГОС нового поколения образовательные результаты должны быть представлены в виде конкретных компетенций. В связи с этим исследователи акцентируют внимание на необходимости описания целей обучения на языке усваиваемой деятельности и представления их в виде перечня типовых задач, которые обучающиеся должны научиться решать в результате обучения. Системообразующей моделью для организации учебного процесса может выступать модель цикла обучения [5], которая составляет основу организации учебной деятельности, опирающейся на развитие собственного опыта. Согласно модели Д. Колба и Р. Фрайя, обучение представляет собой циклический процесс, включающий взаимосвязанные этапы:

1. Конкретный личный опыт обучающегося.
2. Рефлексия деятельности, которая предполагает анализ опыта.
3. Абстрактная концептуализация, в результате которой рождаются концепции, модели и способы решения выявленных проблем.
4. Активное экспериментирование, которое заключается в действиях, направленных на испытание найденных способов решения.

Эффективность использования модели цикла обучения состоит в следующем:

- определяется ведущий вид учебной деятельности на каждом этапе цикла обучения;
- в рамках каждого этапа цикла обучения определяются типы учебных задач, которые должны быть положены в основу организации того или иного вида учебной деятельности.

Используя идею интеграции трех сред, лежащую в основе модели ОДО-ЛИНК, образовательный процесс, построенный по принципу цикла обучения, может быть представлен следующим образом (рис. 1).

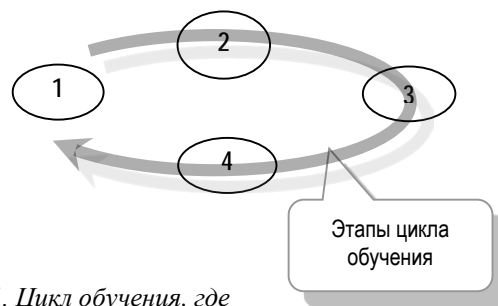

Рис. 1. Цикл обучения, где

- 1 – Получение конкретного опыта
- 2 – Рефлексия опыта (деятельности)
- 3 – Абстрактная концептуализация
- 4 – Активное экспериментирование

Представленную схему учебной деятельности в рамках каждого этапа цикла тогда можно конкретизировать следующим образом:

1. *Этап. Конкретная практическая деятельность.* На этом этапе необходимо обеспечить выделение опыта из многообразного контекста жизнедеятельности обучающегося, его фиксацию. Зафиксированный опыт будет являться основанием для перехода к следующему этапу цикла.
2. *Этап. Рефлексия полученного опыта.* На этом этапе происходит самоанализ и оценка собственной компетентности и обращение к целям своей учебной деятельности посредством самоопределения уровня актуального развития и зоны ближайшего развития.
3. *Этап. Абстрактная концептуализация, направленная на создание теорий, объясняющих полученный опыт.* Ведущей здесь будет являться познавательная деятельность, организованная посредством познавательных задач и подкрепляемая рефлексивными задачами.
4. *Этап. Активное экспериментирование и использование созданных теорий для решения проблем.* Применение разработанных принципов и моделей к реальной практической деятельности. Соответственно, ведущей здесь будет являться проектно-конструкторская деятельность.

Помимо представленных групп задач на каждом этапе цикла обучения должны присутствовать коммуникативные задачи, так как коммуникативная деятельность подкрепляет все другие виды деятельности, способствует усилению деятельностной и мотивационной компоненты, активизации не только речевых, но и познавательных процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ишков А.Д. Учебная деятельность студента: психологические факторы успешности: Монография. – М.: Изд-во АСВ, 2004. – 224 с.
2. Зимняя И.А. Педагогическая психология: Учебное пособие. – Ростов н/Д.: Изд-во «Феникс», 1997.– 480 с.
3. Курсакова А.В., Теслинов А.Г., Чернявская А.Г. Типология учебных задач как основание для разработки и оценки УМУ в системе дистанционного образования/ Гуманитарное образование в строительном вузе: Компетентностный подход и современные педагогические технологии: Сборник научно-методических материалов факультета гуманитарного образования МГСУ. Выпуск 4 / Под ред. А.Д. Ишкова. – М.: МГСУ, 2007. – 311 с., С. 68–83.
4. Чернявская А.Г., Теслинов А.Г. Образовательные технологии в Высшей школе: Формы организации образовательного процесса: Учебно-методическое пособие. – Жуковский: МИМ ЛИНК, 2007. – 53 с.
5. Kolb D.A. On management and the learning process // California Management Review. – 1976. – №18 (3).

ГОРШКОВ

Сергей Владимирович,

доцент, и.о. зав. кафедрой гуманитарных и естественно-научных дисциплин
АНО ВО «Международный институт менеджмента ЛИНК»

Прошлое организации в практике изучения истории на заочном отделении факультета менеджмента МИМ ЛИНК (уровень бакалавриата)

Место истории в основных профессиональных образовательных программах бакалавриата по направлению подготовки 38.03.02 Менеджмент определяется федеральным государственным образовательным стандартом третьего поколения (ФГОС 3+), утвержденным приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12 января 2016 года¹. Согласно пункту 6.4 указанного стандарта, история относится к числу дисциплин, реализация которых осуществляется «в рамках базовой части Блока 1 "Дисциплины (модули)" программы бакалавриата». Таким образом, важнейшее положение предыдущего пункта 6.3, наделяющее образовательную организацию правом самостоятельно определять набор дисциплин (модулей), относящихся к базовой части программы бакалавриата, не затрагивает курса истории, включение которого в программу обучения студентов является обязательным.

«Защищенный» статус истории в системе профессиональной подготовки менеджера не отменяет необходимости концептуальной и содержательной разработки курса истории с учетом специфики менеджмента как особой профессиональной деятельности, важнейшим объектом которой выступают «процессы реализации управленческих решений в организациях различных организационно-правовых форм»². Адаптация курса истории к основному содержанию образовательных программ по направлению подготовки 38.03.02 Менеджмент позволяет, во-первых, продемонстрировать важность исторического знания в профессиональной деятельности специалистов-управленцев и таким образом повысить интерес студентов к изучению истории и, во-вторых, включить изучение курса истории в процесс формирования *профессиональной компетентности* студентов.

Одним из методических приемов, способствующих решению указанных задач, является обращение к прошлому организации, описание которого приобретает форму корпоративной истории, уже не раз привлекавшей внимание отечественных и зарубежных специалистов в области менеджмента³. На заочном отделении факультета менеджмента МИМ ЛИНК тема прошлого организации затрагивается в рамках практического задания, по условиям которого каждому студенту предлагается составить историю своей или какой-либо иной известной ему организации. Важная часть задания выполняется в дистанционной форме, предполагающей совместное обсуждение составленных студентами корпоративных историй в интернет-конференции на площадке e-study⁴. К работе над заданием студенты обращаются после консультаций с преподавателем, продолжающихся в виртуальной форме в течение всего периода подготовки задания, и предварительного изучения учебной и специальной литературы, затрагивающей теоретические вопросы исторической науки. В ходе работы студентам необходимо ответить на ряд вопросов, позволяющих приступить к описанию прошлого организации с учетом современных представлений об особенностях и условиях исторического знания. Первый вопрос побуждает студентов усвоить одну из наиболее известных максим исторической науки, согласно которой «история пишется по источникам» (Какие исторические источники Вы использовали в процессе создания истории организации?). Второй вопрос помогает студентам осознать зависимость тех или иных представлений о прошлом от субъективных политических, идеологических или в нашем случае – корпоративных – установок историка (Какие цели преследует созданная Вами корпоративная история?). Третий вопрос позволяет затронуть важные темы истории и памяти, памяти и забвения, высвечивающие избирательное отношение человека к прошлому, открывающее путь к сознательному или неосознанному искажению прошлого (Есть ли какие-либо события, касающиеся истории Вашей организации, о которых Вы предпочли бы умолчать?). Четвертый вопрос обнаруживает изменчивость самого предмета истории, обуславливающей появление новых направлений исторических исследований, таких как экономическая, социальная или корпоративная история (Какие исторические события, явления, факты вошли в созданную Вами корпоративную историю?). Пятый вопрос выдвигает на первый план проблему критериев, помогающих историкам структурировать исторический процесс (Какую периодизацию созданной Вами корпоративной истории Вы могли бы предложить?). И, наконец, шестой вопрос помогает студентам применить на практике свое умение отличать «научную» историю от истории «ненаучной» (Можно ли охарактеризовать созданную Вами корпоративную историю как «научную»?).

Практическое задание, посвященное прошлому организации, выступает не только действенным средством обучения, но и важным средством оценки уровня сформированности одной из 9 общекультурных компетенций⁵, которыми должен обладать выпускник, освоивший программу бакалавриата, а именно спо-

¹ Приказ Минобрнауки «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.03.02 Менеджмент (уровень бакалавриата)» от 12 января 2016 года.

² Там же. 4.2.

³ См. например: Шэйн Э. Организационная культура и лидерство. СПб., 2002. С. 95, 97, 162 - 163 и др. Ульяновский А.В. Корпоративный имидж: технологии формирования для максимального роста бизнеса. М., 2008. Гл. Корпоративная история.

⁴ См.: <http://study.ou-link.ru/>

⁵ О возможности совпадения средств и методов обучения с оценочными средствами см.: Соловова Н.В. Формирование и оценка компетенций. Самара, 2015. С.22.

способности «анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции (ОК-2)»⁶. Успешное выполнение данного практического задания свидетельствует об умении студента критически воспринимать, анализировать и оценивать историческую информацию, являющуюся одним из планируемых результатов обучения, достигнутых в процессе освоения указанной компетенции. Важно отметить, что обращения к прошлому организации на практических занятиях по истории позволяют студенту уже на раннем этапе своего обучения приобретать профессиональные способности, навыки и умения, поскольку описание корпоративной истории нередко становится важным элементом организационной культуры⁷, оказывающим значительное воздействие на восприятие организации как внутри самой организации, так и за ее пределами. Таким образом, обсуждение прошлого организации в рамках практического задания по истории приобретает значение интегративного методического средства, выполняющего роль эффективного инструмента формирования и оценки общекультурной и профессиональной компетентности студентов-менеджеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Минобрнауки «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.03.02 Менеджмент (уровень бакалавриата)» от 12 января 2016 года.
2. Соловова Н.В. Формирование и оценка компетенций. Самара, 2015.
3. Ульяновский А.В. Корпоративный имидж: технологии формирования для максимального роста бизнеса. М., 2008.
4. Шэйн Э. Организационная культура и лидерство. СПб., 2002.

ЛЕБСАК
Вячеслав Александрович,
канд. техн. наук, доцент, профессор кафедры менеджмента
АНО ВО «Международный институт менеджмента ЛИНК»

Система самообразования для будущего

Системное мышление включает в себя большой набор концепций, теорий и моделей, у которых есть одна общая черта – все они пытаются объяснить поведение сложных динамических наборов взаимосвязей, которые исследователи называют системами.

Человеческие системы – это самые сложные и динамичные системы, о которых мы знаем. Эмоции и ощущения составляют часть учёбы. Причины неудач в учёбе могут быть никак не связаны с предметом учёбы. В любой учёбе есть компонента влияния (связана с чувствами) и компонента познания (связана с мыслительным процессом). Понимание этого и устранение любых неприятных ощущений, связанных с учёбой, – важная составляющая правильной организации учёбы.

Человек начинает профессиональную деятельность когда готов, желает и доказал свою состоятельность. Обучение и профессиональная деятельность идут до смерти. Это не прихоть, а способ продления жизни. В природе и устройстве нашего организма нет понятия пенсии и отставки. То, что перестает исполнять свою функцию, – деградирует и умирает.

Индивидуальный подход в образовании решает проблему скорости и качества. Это не отменяет ни групп, ни коллективных занятий, но полная индивидуальность в подходе становится основной, как это и было в античные времена. Индивидуальный подход не только в наличии персонального наставника, но и в уникальной учебной траектории.

Необходимо расширение содержания обучения от исключительно профессиональных навыков до навыков со-зидания и предпринимательства. Нужны инженеры-предприниматели, ученые-предприниматели, учителя-предприниматели. Предприниматель – это способность менять мир, выдвигать идеи, привлекать людей и ресурсы, преодолевать препятствия и интенсивно устанавливать связи.

Ключевая роль в развитии ученика – это Наставник, который ведет ученика по его траектории. Главная проблема состоит в том, насколько эффективная личность растёт, насколько человек способен идентифицировать и решать проблемы, устанавливать эффективные связи с людьми, выдвигать идеи и воплощать их.

⁶ Приказ Минобрнауки «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.03.02 Менеджмент (уровень бакалавриата)» от 12 января 2016 года: пункт 5.2

⁷ См. например: <http://www.panasonic.com/global/corporate/history/konosuke-matsushita.html#section01>; <http://0prom.ru/?id=157>; <http://history.vaz.ru/>.

Диплом университета как сертификат теряет смысл. Трудовая траектория человека, репутация, список проектов, с кем персонально работал и их отзывы, у кого учился и их отзывы – все это формирует уникальный рейтинг, который собственно и служит аналогом диплома.

Ключевое отличие новой системы образования состоит в сочетании массовости с индивидуальным подходом. Центром системы является не университет, не корпорация, а уникальная жизненная траектория человека. Человек взаимодействует с системой на протяжении всей жизни, так как именно она обеспечивает ему максимальную социализацию и помощь в воплощении его самых смелых идей. Человек проходит в системе циклически три основные фазы: ученик, когда он больше учится, профессионал, когда он больше делает и созидает, учитель, когда он больше учит. Человек много раз в своей жизни проходит эти фазы на разных уровнях, снова и снова.

Такая система не является централизованной в обычном смысле, а сетевой, объединённой общими правилами, целями, смыслами и инструментами. В этой сети есть те, кто потребляет ценности, есть те, кто их предоставляет, т.е. она напоминает рыночную модель тем, что спрос на того или иного агента определяется его репутацией. Источниками финансирования такой системы могут выступать потребители, корпорации, университеты, сообщества, государства или инвесторы, потому что каждый найдет свою выгоду. Такая система является сервисной платформой, действуя в интересах сообщества, а не ограниченной группы собственников.

Так вот человек может самостоятельно учиться, но эффективность обучения с учителем значительно выше, что является неоспоримым фактом. Учитель, по сути, и представляет собой тот самый фактор, который обеспечивает итерационный процесс по модели Колба: 1) идентификацию, оценку и разбор ошибок; 2) новые данные, потребность в которых была неизвестна до оценки результатов ошибок; 3) рекомендации по коррекции направления усилий в следующей итерации.

Таким образом, Учитель и Ученик представляют собой единую систему, в которой: происходит передача опыта, знаний и формирование навыков и личностных свойств через создание учебных ситуаций и подключение Ученика к контекстному пространству опыта и практических навыков учителя или, даже, не ограничиваясь опытом учителя, используя опыт человечества.

Траектория обучения зависит исключительно от Ученика и среды. Среда может меняться и быть разной для всех, поэтому среда и особенности ученика задают уникальную траекторию обучения, которая является важной частью судьбы конкретного человека.

Это проблема исключительно способов организации обучения при переходе от индивидуального обучения к массовому обучению.

Сама эта проблема порождает множество проблем. Стоимость процесса, вопросы доверия и репутации учителям, логистические проблемы, модели прибыли и т.д.

Решения этих проблем отразились в существующей сейчас системе школьного и профессионального образования. Технологии привнесли новые возможности, помогли найти решения ряда проблем. Изменилось все, что связано со сбором, хранением, обработкой и доставкой информации и знаний. Это означает, что ценность упакованного знания стремится к нулю, маржа доставки и производства контента стремится к нулю. Контент можно получить, если есть доступ к Интернету.

Однако, знания—это не просто информация, а информация, помещённая в осмысленную контекстную сеть. Учитель должен понимать свою предметную область, а не просто помнить факты. Ибо только так можно научить Ученика понимать и использовать информацию, превращая ее в знание.

При обилии предложений контента появилась проблема отбора, какой контент действительно стоит потреблять. Здесь назревает проблема, которая выливается в создание релевантного учебного контента и эффективную методику обучения.

Все нововведения, которые мы сейчас видим, не связаны с самим процессом обучения, а все про логику и управление обучением.

Рассмотрим проблемы, которые ждут своего решения и за которыми стоят самые большие рынки:

- Обучение должно быть **индивидуальным**, иначе оно не будет давать максимальный результат.
- Обучение должно быть **доступным** для любого мотивированного человека в **любой точке мира**.
- Обучение должно быть **непрерывным и гибким**.
- Обучение не должно быть отдельным процессом, оно должно быть **важнейшей частью жизни**, наряду с созиданием, воспитанием детей, заботой о родителях и т.п.
- Обучение должно быть приспособлено как для самых **маленьких**, так и для очень **старых** людей.
- Процесс обучения должен быть очень **быстрым**, потому что объем и частота смены знаний постоянно растут.
- Цель обучения – счастье и успех, профессия – лишь один из временных инструментов. Надо помогать **выстраивать и моделировать успешные судьбы** людей в изменяющемся мире через гибкие стратегии, прогнозирование и обработку данных, а не просто учить навыкам.
- Обучение должно быть направлено на развитие **инициативы и предпринимательства** в широком смысле, а не только на овладение профессией.
- Обучение должно иметь возможность начинаться, заканчиваться, и возобновляться в любое время. **Никаких логистических ограничений.**

- Обучение должно быть гибким с точки зрения содержания программы предметов и навыков, и **предвосхищать** развитие человечества и технологий.
- Существенная часть обучения будет проходить в **виртуальной среде**.

Перечисленные выше требования уже начинают практически реализовываться, например, в Институте Крола в Силиконовой Долине США (<https://medium.com/krol-institute>).

В России эта идея только начала реализовываться в 2015 году путем создания Национальной платформы открытого образования (НПОО, openedu.ru).

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев А.А., Лебсак В.А. От СДБО до НПО. Качество дистанционного образования: концепции, проблемы, решения (DEQ-2015), материалы XVII Международной научно-практической конференции. 2016. Издательство: Международный институт менеджмента ЛИНК (Жуковский).
2. Щенников С.А. Дидактика современного образования.// Высшее образование в России. №12, 2010.
3. Андреев А.А., Солдаткин В.И. Прикладная философия открытого образования: педагогический аспект. — М.: РИЦ «Альфа» МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2002.

ЛЮТОВА

Татьяна Владимировна,

канд. пед. наук, МВА (Орен, УК),

научно-методический руководитель программы «Эффективный менеджер»,
АНО ВО «Международный институт менеджмента ЛИНК»

Развитие компетенций менеджеров в процессе обучения на курсах повышения квалификации

В данной статье будут рассмотрены особенности организации образовательного процесса на основе компетентностного подхода. Основная проблема, которая будет проанализирована в статье, касается сложности определения критериев выбора методов, форм и средств обучения, способствующих развитию компетентности слушателей в дополнительном профессиональном образовании.

Компетентностный подход используется в дополнительном образовании в программах разного уровня: от краткосрочных курсов повышения квалификации до полноценных программ МВА. Как правило, одни и те же студенты стартуют с краткого курса и учатся до получения диплома МВА. В рамках обучения менеджменту предметные области повторяются (управление персоналом, маркетинг, операционная эффективность, корпоративные финансы). Значит ли это, что слушатели учатся одному и тому же? Каким образом можно оценить «глубину» развития компетенций?

Процесс обучения управлению на основе компетентностного подхода провозглашается сейчас подавляющим большинством учебных заведений, включая и институты, и школы бизнеса. Каким же образом необходимо выстраивать образовательный процесс, чтобы он достигал поставленных целей?

В статье будет предпринята попытка ответить на следующие вопросы: какого рода учебные формы и методы уместны в образовательном процессе, основанном на компетентностном подходе? Какова разумная доля самостоятельной работы слушателя при обучении? Меняет ли использование компетентностного подхода роль тьютора/преподавателя?

На основании исследований, проведенных на курсах повышения квалификации в МИМ ЛИНК, в статье предлагается обсудить перечисленные ниже аспекты.

Роль тьютора. В образовательном процессе «компетентностного типа» у тьютора появляются дополнительные функции, которые не свойственны преподавателю в традиционном учебном процессе, когда передача знаний является основной задачей взаимодействия преподавателя и слушателя.

Для развития компетентности в образовательный процесс необходимо включить различные оргформы: *Самостоятельная работа слушателя.* Эта работа не может быть ограничена только чтением литературы на заданные темы, включенные в содержание курса. Она должна включать в себя поиск информации (во ФГОС 2016 года специальным образом выделен такой вид профессиональной деятельности менеджеров, как «информационно-аналитическая деятельность»). Умение выбрать уместные источники информации, выделить в них противоречия, зафиксировать различные взгляды на одно и то же явление, критически оценить изложенные идеи – все это является необходимым условием компетентности менеджера.

Совместная работа в группе слушателей. Такая форма взаимодействия должна развивать способности к сотрудничеству, развивать навыки поиска компромиссов, выработки согласованных решений и т.д. Учи-

тывая стремительное развитие информационных технологий, уже невозможно отдать однозначный приоритет группам, обучающимся в очной форме. Виртуальная среда создает огромное количество возможностей достижения целей по развитию упомянутых выше навыков, правда, наряду с возможностями она может нести и угрозу, когда результат участия каждого фиксируется и пословица «слово – не воробей, вылетит – не поймаешь» может стать негативным фактором такой работы.

Письменные работы. Эти работы должны быть приближены к актуальным практическим проблемам, стоящим перед слушателями. Не так много вариантов могут быть положены в основу заданий для письменных работ: реальные проекты, подтверждающие компетентность слушателя через их реализацию на практике; либо устранение препятствий, затруднений в реальной деятельности, которые могут быть осмыслены с новой точки зрения, новых моделей и концепций. Ответы на теоретические вопросы по содержанию курса являются подспорьем в правильном понимании сути моделей, способствуют развитию компетенций, но не являются достаточными для достижения компетентности.

Содержание учебных материалов. Одним из принципов обучения взрослых является актуальность приобретаемых в текущий момент знаний. Именно это накладывает ответственность на методистов и создателей курсов за выбор наиболее востребованных тем для включения в курс. Именно это заставляет современные бизнес-школы отслеживать происходящие в реальном бизнесе изменения, «моду» на те, или иные подходы, управленческие нововведения в организациях-лидерах. Дилемма, возникающая при этом, заключается в том, что в погоне за современными и модными тенденциями нельзя отказаться от общего содержания дисциплины, которая опирается на профессиональные стандарты. Для этого собственно и нужны процедуры контроля учебной деятельности, чтобы убедиться, что слушатель знает весь спектр необходимых ему навыков и способностей для того, чтобы стать успешным менеджером.

Учебные заведения, предлагающие системное образование, в настоящее время проигрывают «скороспелым» тренингам и краткосрочным курсам. Но в их красочной упаковке часто находится не дополнение к базовому образованию (это было бы очень уместно, наращивание знаний в узкой области по современным темам), а «вырванная» из общего контекста тема, которая находится на пике обсуждения в СМИ. Изменения, происходящие в профессиональной и социальной средах, должны найти отражение и в учебной среде. В частности, это возможно через наращивание перечня форм организации учебного процесса и наполнения их новым содержанием, чтобы осуществить андрагогический принцип «самообучение через собственную деятельность».

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральная целевая программа развития образования на 2016 - 2020 годы <http://gov.garant.ru/document?id=70944750&byPara=1&sub=9>
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 38.04.02 Менеджмент (уровень магистратуры) <http://www.consultant.ru/>
3. Сергеева Т.А., Хасанова И.Ф. Истоки компетентностного подхода в российском образовании. Реализация компетентностного подхода в системе бизнес-образования /Науч. ред.: И.П. Башкатов, А.Г. Чернявская. – Жуковский: МИМ ЛИНК, 2008. – 120 с.: табл., схем., рис. – (Научные труды: Выпуск 20).
4. Протасова И.А., Теслинов А.Г. Компетентностный вызов к развитию форм организации учебной деятельности. Реализация компетентностного подхода в системе бизнес-образования /Науч. ред.: И.П. Башкатов, А.Г. Чернявская. – Жуковский: МИМ ЛИНК, 2008. – 120 с.: табл., схем., рис. – (Научные труды: Выпуск 20).

НИКУЛИЧЕВА

Наталья Викторовна,

*канд. пед. наук, руководитель отдела дистанционного обучения
ФГАУ «Федеральный институт развития образования»*

Механизм измерения компетенций преподавателя, работающего в условиях дистанционного обучения

Профессиональные стандарты являются частью новой системы – НСКК (Национальная Система Компетенций и Квалификаций) [1] и будут служить ориентиром в независимой оценке компетенций специалистов. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» утверждён приказом Минтруда России №544н от 18 октября 2013 г.[2]. В стандарте представлен перечень трудовых функций и соответствующих им трудовых действий, знаний и умений, необходимых для их реализации. Он будет применяться работодателями при формировании кадровой политики и в управлении персоналом,

при организации обучения и аттестации работников, заключении трудовых договоров, разработке должностных инструкций и установлении систем оплаты труда. Уже сегодня необходим инструментарий для сертификации уровня квалификации педагога [3] в соответствии с требованиями профессионального стандарта. Такой инструментарий будет востребован педагогами всех уровней общего, профессионального и дополнительного образования, административно-управленческим персоналом образовательных учреждений и сотрудниками региональных и муниципальных органов управления образованием [4].

Независимая сертификация позволит выявить или подтвердить актуальный уровень квалификации педагога [5], который может стать одним из показателей в рейтинге или основой для материального поощрения, либо основанием решения о направлении на повышение квалификации.

Квалификация педагога – интегральная характеристика многих его компетентностей: предметной, педагогической и т.д. Одно из центральных мест в данном ряду занимает ИКТ-компетентность педагога. Обоснование концептуальных подходов к разработке инструментария оценки ИКТ-компетентности педагога с учётом требований профессионального стандарта «Педагог» стало целью исследования, проводимого специалистами Центра информационных технологий, ресурсов и сетей Федерального института развития образования. В ходе исследования был проведен анализ существующих инструментариев по оценке ИКТ-компетентности и методов разработки тестовых заданий на основе российского и зарубежного опыта, разработана концепция оценки ИКТ-компетентности педагога на основе требований профессионального стандарта «Педагог», разработана рамка теста инструментария и матрица компетенций, обоснован и описан метод разработки тестовых заданий инструментария оценки ИКТ-компетентности педагога на основе требований профессионального стандарта, включая спецификацию тестовых заданий, разработаны примеры сценариев тестовых заданий для инструментария по оценке ИКТ-компетентности педагога. Авторами была предпринята попытка в соответствии с требованиями, отражёнными в стандарте «Педагог», выделить 3 квалификационных категории: учитель, старший учитель, ведущий учитель и описать усложнение профессиональных задач педагога с применением ИКТ. Были выделены и описаны составляющие ИКТ-компетенции педагога: отбор, обработка, создание, размещение информации и организации коммуникации в информационной образовательной среде [6].

Исследование было продолжено в части разработки механизма измерения компетенций преподавателя, работающего в условиях дистанционного обучения (ДО), в котором были использованы материалы разработанного проекта Профессионального отраслевого стандарта «Педагогическая деятельность в области дистанционного обучения» [7]. Перечень трудовых функций и действий (табл. 1) является достаточным для достижения главной цели работы преподавателя в системе ДО – создания оптимальных условий для развития у обучающихся информационной, деловой и социальной компетентностей как основных, определяющих конкурентоспособность профессионала на рынке труда и успешную самореализацию современного человека в различных областях деятельности. Для описания каждого трудового действия разработан перечень необходимых знаний, умений и других характеристик, что составляет квалификационные требования к преподавателю для работы в системе ДО, основанные на изучении круга решаемых им задач и его видов деятельности.

Таблица 1. Перечень трудовых функций и действий преподавателя в условиях ДО

№ п/п	Трудовые функции	Трудовые действия
1.	Организация дистанционной учебной деятельности обучающихся по освоению учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей) образовательных программ.	Разработка моделей дистанционного обучения по освоению преподаваемого учебного предмета, курса, дисциплины (модулей) образовательной программы.
		Разработка административной и организационной документации дистанционного курса.
		Адаптация теоретических, практических и контрольных материалов дистанционного курса к уровню обучаемых.
		Окончание табл. 1
2.	Дистанционное преподавание учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей) по образовательным программам.	Проведение учебных занятий с обучающимися в дистанционном режиме по методическому материалу, созданному разработчиком дистанционного курса.
		Контроль и оценивание (дистанционно) учебной и исследовательской деятельности учащихся с применением электронных форм документации.
		Управление коммуникативной деятельностью обучаемых, соблюдение сетевого этикета.
		Оценка качества обучения предмету (дисциплине, курсу) обучающихся, учитывая освоение ими знаний, овладение умениями, применение полученных навыков, развитие опыта творческой деятельности, познавательного интереса.

№ п/п	Трудовые функции	Трудовые действия
		Сотрудничество с разработчиком курса, педагогом-куратором, психологом, с родителями или лицами, их заменяющими.
		Самообразование и самооценка педагогической деятельности.

В ходе разработки проекта профстандарта в рамках курса повышения квалификации «Подготовка преподавателя к работе в системе электронного обучения с применением дистанционных образовательных технологий в образовательной организации» были выделены компетенции преподавателя, разработана модель ДО курса повышения квалификации, программа курса и описание этапов его проведения. В ходе апробации курса были разработаны задания и критерии их оценок на измерение сформированных компетенций слушателей курса по подготовке преподавателя к работе в системе ДО.

Для построения механизма измерения компетенций преподавателя с целью проведения его аттестации на способность преподавать дистанционно был проведен анализ профессиональной деятельности педагога по основным выделенным трудовым действиям. В результате был разработан общий перечень компетенций и сформирован набор действий преподавателя, которые могли бы свидетельствовать о той или иной его квалификационной категории и сформированности каждой отдельной компетенции в соответствии с их описанием. Например, в рамках трудовой функции «Организация дистанционной учебной деятельности обучающихся по освоению учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей) образовательных программ» были сформулированы следующие компетенции и набор действий (табл. 2):

Таблица 2. Перечень компетенций и набор действий для измерения компетенций преподавателя при работе в системе ДО (фрагмент)

№ п/п	Компетенции преподавателя для работы в системе ДО	Набор действий для измерения компетенций преподавателя при работе в системе ДО
1	Компетенции методического проектирования учебного процесса посредством построения моделей ДО.	Д1. Анализ и выбор наиболее подходящей модели ДО к данной в условиях ситуации. Д2. Создание модели ДО из данных элементов к данной в условиях ситуации. Д3. Описание собственной ситуации и разработка модели ДО к своей ситуации. ...
2	Компетенции разработки различных видов организационной документации для проведения дистанционного курса с учетом используемых форм и средств.	Д4. Составление расписания учебных занятий для обучаемого в рамках дистанционного курса, данного в условиях ситуации. Д5. Составление информационного письма для обучаемого в рамках дистанционного курса, данного в условиях ситуации. Д6. Разработка инструкции для обучаемого в рамках дистанционного курса, данного в условиях ситуации. ...
3	Компетенции разработки электронного контента, включая различные виды педагогического контроля в системе ДО, проектирования системы дистанционной оценки качества контрольных заданий, умения выбора программного обеспечения и технологий проведения контроля при ДО.	Д7. Составление учебно-тематического плана дистанционного курса с указанием видов контроля. Д8. Составление структуры дистанционного курса. Д9. Формулировка задания для ситуационного анализа. Д10. Формулировка проблемного вопроса для проведения виртуальной дискуссии. Д11. Разработка структуры веб-квеста. Д12. Решение ситуационной задачи с выбором программного обеспечения проведения контроля при ДО. Д13. Решение ситуационной задачи с выбором технологий проведения контроля при ДО. ...

Набор действий преподавателя для измерения компетенций носит практический характер и представлен в виде заданий, в которых даются условные ситуации, либо предлагается описать свою ситуацию и выполнить задание применительно к ней. Перечень действий может быть дополнен в соответствии с описанием компетенций. Далее каждое действие интерпретируется в задание (или несколько заданий), оценивается минимальным и максимальным количеством баллов и размещается в тестирующей системе. Количество набранных педагогом баллов позволит судить не только о готовности к дистанционному преподаванию, но и о той или иной квалификационной категории преподавателя при его аттестации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лейбович А.Н. Независимая оценка и сертификация квалификаций: переход от модели к практике / А.Н.Лейбович // Профессиональное образование. Столица. – 2014. – № 11. – С. 21-25.
2. Профессиональный стандарт «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» утверждён приказом Минтруда России №544н от 18 октября 2013 г./ <http://base.garant.ru/70535556/> (дата обращения 20.06.2016).

3. Уровни квалификации в целях разработки проектов профессиональных стандартов. Приказ Минтруда России №148н от 12 апреля 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/48> (Дата обращения: 19.03.2015).
4. Общественное обсуждение проекта концепции и содержания профессионального стандарта учителя / Официальный ресурс Министерства образования и науки Российской Федерации – URL: <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/documents/3071> (дата обращения 18.05.2016).
5. Факторович А.А. Оценка качества профессионального образования в условиях модернизации национальной системы квалификаций / А.А. Факторович // Образовательная политика. – 2014. – № 1 (63). – С. 63-69.
6. Avdeeva, S., Zaichkina, O., Nikulicheva, N. and Khapaeva, S. (2016). Framework for Assessing the ICT Competency in Teachers up to the Requirements of "Teacher" Occupational Standard. International Journal of Environmental and Science Education, 11(18), pp. 10971-10985. (Scopus) <http://www.ijese.net/makale/1481> Article Number: ijese.2016.796.
7. Никуличева Н.В. Организационно-педагогическое обеспечение подготовки преподавателя для системы дистанционного обучения дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 [Электронный ресурс] / Никуличева Наталия Викторовна. Режим доступа: http://www.firo.ru/wp-content/uploads/2016/03/Nikulicheva_1.pdf (Дата обращения: 12.07.2016).

ТКАЧЕВ
Василий Васильевич,
ведущий тьютор
АНО ВО «Международный институт менеджмента ЛИНК»

Интернет-конференции в сети ОДО: технологии использования и организационно-методическое обеспечение

В статье рассматриваются технологии использования интернет-конференций в сети ОДО на примере программ Школы бизнеса ОУ в МИМ ЛИНК. Представляется, что имеющийся опыт является актуальным, в том числе и для достижения целей *повышения качества и доступности онлайн-образования*, заявленного в проекте социального блока в сфере образования «Современная цифровая образовательная среда» 2016-2021 (утвержден Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам) (1).

Многолетний опыт МИМ ЛИНК в использовании дистанционных образовательных технологий (ДОТ) показывает, что наличие информационных ресурсов на образовательных порталах онлайн курсов, современного программного обеспечения, технологической инфраструктуры онлайн-обучения, материальной ИТ-базы, доступного Интернета и т.д. является важными, *НО* недостаточным условием качества образования.

Важное значение в достижении целей обучения имеют организационно-методическая составляющая ДОТ, педагогические кадры, владеющие ДОТ, что является одной из задач Федеральной целевой программы образования 2016-2020: *создание и распространение структурных и технологических инноваций в среднем профессиональном и высшем образовании; развитие современных механизмов и технологий высшего образования* (2). Российское образование должно стать конкурентоспособным, компетенции выпускников, заложенные в ФГОС (3,4), должны *отвечать требованиям рынка труда и потребностям инновационной экономики* (ФЦПО 2016-2020(2)).

Одним из элементов дистанционных образовательных технологий (ДОТ) являются интернет-конференции. Они являются дополнительным инструментом к другим формам обучения: используются в комплексе с очными формами обучения, а также ресурсами, размещенными на электронных образовательных площадках; с интернет-ресурсами: Mirapolis, SKYPE, YouTube, Wiki, Email; возможностями современной мобильной связи, в том числе: Wiber, WhatsApp Messenger.

Преимущества интернет-конференции

Интернет-конференция группы является одним из основных способов виртуального общения и получения ответов на вопросы, возникающих в процессе изучения курса. На очные занятия отведено четко фиксированное время, однако ресурс времени на обсуждение и работу в интернет-конференции группы не ограничен. Именно здесь студенты работают в режиме постоянного совместного обучения.

Основные функции интернет-конференций, формы работы по программам Школы бизнеса ОУ в МИМ ЛИНК нацелены на формирование компетенции специалистов, определенные Федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования по направлению подготовки «Менеджмент» (уровень бакалавриат, магистратура).

Организация работы интернет-конференций предусматривает распределение ролей ведущего, участников, Правила совместной работы в интернет-конференциях Программы (9), обеспечивающие максимальную эффективность интернет-коммуникаций.

Мониторинг качества работы интернет-конференций.

Одним из условий реализации компетентного подхода в ОДО является наличие системы контроля учебной деятельности, соответствующей особенностям ОДО как открытой сетевой системы технологического типа и как дидактической модели (7). В МИМ ЛИНК осуществляется мониторинг качества работы интернет-конференций. Цель проведения мониторинга: способствовать достижению и поддержанию высоких стандартов открытого дистанционного образования, обеспечивая при этом профессиональный рост тьютора и монитора.

Проблемы качества интернет-конференций

Одной из особенностей ОДО в МИМ ЛИНК является его принципиальная направленность на **развитие компетентности работающих специалистов**. Система ориентирована на четырехуровневую модель развития компетентности: *знать–уметь–владеть–быть*. Это значит, что контролю подвергаются не столько усвоенные знания и умения, сколько степень развития компетентности, выраженная через способности обучающихся решать определенные классы учебных задач: *рефлексивные, коммуникативные, когнитивные (репродуктивные, эвристические, креативные), проектно-конструкторские* (7). По результатам контроля качества обучения (текущего, итогового) отмечались следующие типичные недостатки в подготовке студентов на уровнях *владеть и быть*: сложности с использованием подходов критического мышления (формированием «объективной» позиции), рефлексией (осмыслением происходящего(6)), творческого, креативного подхода к решению управленческих задач.

Поскольку перечисленные компетенции (по критериям Школы бизнеса Открытого университета Великобритании) формируются в том числе в ходе участия студентов в интернет-конференциях, в ноябре 2016 года был проведен опрос студентов МИМ ЛИНК, обучающихся по бизнес-программам ОУ Великобритании. Цель опроса состояла в выявлении проблемных областей при ведении интернет-конференций в группе (TGF) (9).

60% студентов определили TGF актуальной формой обучения для:

- планирования учебного процесса;
- обсуждения, дискуссий с коллегами по группе по заданиям программы курса
- консультаций, обратной связи о результатах обучения.

Вместе с тем только **24%** определили актуальным в первую очередь TGF для обсуждения и дискуссий, обратной связи о результатах обучения.

Опрос показал общее понимание студентами актуальности групповых интернет-конференций в обучении по программам MBA. Однако мониторинг интернет-конференций показывает в ряде учебных групп невысокую активность студентов. Кроме того, по разным причинам порой в учебном процессе не уделяется должного внимания работе студентов в интернет-конференциях, например, в случаях обучения корпоративных групп, когда студенты постоянно контактируют друг с другом на работе и не видят необходимости общения в интернет-конференции. Или в случаях «увлечения» тьютором очными занятиями или проведением вебинаров.

Выводы, рекомендации

На наш взгляд, недооценка интернет-конференций в развитии ключевых компетенций является одной из причин «типичных ошибок» студентов при выполнении письменных контрольных работ, на экзаменах.

Результаты опроса, мониторинга работы интернет-конференций, изучения мнений тьюторов, позволяют дать следующие рекомендации по обеспечению качества интернет-конференций как одного из значимого элемента дистанционных образовательных технологий (ДОТ):

- разработка, совершенствование организационно-методических материалов по использованию ДОТ и в частности по ведению интернет-конференций с учетом развития и появления новых ИТ-технологий;
- совершенствование методов оценки и контроля за качеством ведения интернет-конференций. *«...контроль должен способствовать оценке индивидуальных достижений обучающегося и помочь ему в осознании уровня собственной компетентности и зон ближайшего развития. Этому способствует оценивающая функция контроля, фиксирующая достигнутый уровень компетентности каждого конкретного обучающегося. В свою очередь, развивающая функция контроля, основанная на предоставлении индивидуальных обратных связей со стороны тьютора и коллег по*

учебной группе, помогает адаптировать способ освоения учебной программы к индивидуальным особенностям каждого обучающегося (С.78 (7)).

- определение уровня актуального развития тьютора, соответствие деятельности тьютора международным стандартам ОДО;
- подготовка преподавателей (тьюторов) по использованию ДОТ, по ведению интернет-конференций;
- привлечение студентов к активному участию в интернет-конференциях, предоставление своевременной обратной связи, отслеживание прогресса в обучении.

Исследование и анализ ДОТ, педагогической деятельности тьютора в сети ОДО являются одной из постоянных важных задач МИМ ЛИНК.

Многолетний опыт педагогической деятельности тьютора МИМ ЛИНК в сети ОДО, основанный на международных стандартах, может быть использован для повышения качества и доступности онлайн-образования в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. "Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации" 2016-2021 – приоритетный проект социального блока в сфере образования
<http://government.ru/media/files/8SiLmMBgjAN89vZbUUtmuF5IZYfTvOAG.pdf>
2. Федеральная целевая программа развития образования на 2016–2020 годы
<http://gov.garant.ru/document?id=70944750&byPara=1&sub=9>
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 38.04.02 Менеджмент (уровень магистратуры) <http://www.consultant.ru/>
4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 38.03.02 Менеджмент (уровень бакалавриат).
<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=198479&fld=134&dst=100011,0&rnd=0.305462811346777#0>
5. Щенников С.А. Открытое дистанционное образование. – М.:Наука, 2002.
6. Рейлин Джозеф «Искусство рефлексивной практики» (2002).
7. Лютова Т.В. Контроль и оценка компетентных характеристик обучающихся взрослых. Реализация компетентного подхода в системе бизнес-образования/ Научные труды: Вып. 20, Научн. ред. И.П. Башкатов, А.Г. Чернявская. – Жуковский: МИМ ЛИНК, 2008. – С. 77-85.
8. Пособие для работы на сайте Программы R620: Учеб.-метод. пособие / Ю.М. Александрова, Г.Е. Витковская, А.П. Забурдаев, М.В. Засульская, В.В. Лютов, К.А. Новиков; Под ред. Т.В. Лютовой. – Жуковский: МИМ ЛИНК, 2014.
9. Опрос студентов в рамках подготовки к конференции «Качество дистанционного образования» DEQ-2016 - <http://study.ou-link.ru/polls/>

АДАМОВ

Владимир Иванович,

канд. физ.-мат. наук, доцент, тьютор и директор РЦ
АНО ВО «Международный институт менеджмента ЛИНК»

Образовательные стратегии в системах проблемно ориентированных технологических платформ развития МСП

Построение инновационной экономики в России предполагает активное участие в этом процессе организаций малого и среднего предпринимательства (МСП). При этом государство и организации МСП сталкиваются с рядом проблем стратегического, институционального характера, препятствующих эффективной реализации инновационных проектов предприятиями малого бизнеса. В частности, очевидно, что для создания конкурентоспособных на национальном и глобальном рынках продуктов инновационная активность малых предприятий должна опираться на уникальные ресурсы и организационные способности региона, поддерживаемые в рамках региональной стратегии социально-экономического развития.

Однако на практике региональные предприятия МСП в большинстве своем

- не располагают в полной мере информацией о потенциальных рынках инновационной продукции и услуг, слабо ориентируются в направлениях стратегического развития региона и слабо представляют возможности предприятий региона;
- не умеют эффективно взаимодействовать с научными организациями, владеющими инновационными технологиями, а также с другими организациями МСП при реализации инновационных проектов;
- не обладают ресурсами (сложное оборудование, финансы, спектр квалифицированных специалистов), необходимыми для разработки инновационных продуктов;
- не обладают оргспособностями по производству сложных продуктов и вхождению в долгосрочные инновационные партнерства, что затрудняет создание масштабных, сложных инновационных проектов на основе объединения предпринимательских инициатив МСП и делает проблематичным накопление знаний в инновационной сфере деятельности.

С другой стороны, в регионах отсутствуют стратегически согласованные механизмы по системному развитию инновационных предприятий МСП, позволяющие:

- создавать инновационные предприятия в спектре стратегически важных для региона направлений;
- представлять малым предприятиям актуальную маркетинговую информацию с целью фокусирования их усилий на стратегически важных для региона направлениях по выпуску конкурентоспособной экспортоориентированной продукции;
- координировать усилия инновационных и научно-образовательных организаций в плане накопления и развития организационных и экспертных компетенций в среде МСП;
- формировать динамично изменяющуюся инфраструктуру, обеспечивающую адресную поддержку становлению инновационных предприятий посредством предоставления материальных (грантовая финансовая поддержка, центры коллективного пользования,..) и нематериальных активов (технологии, бизнес-модели деятельности, ...);
- вовлекать и поддерживать деятельность предприятий МСП в масштабных проектах региональной стратегической направленности, а также осуществлять контроль за использованием средств в ходе реализации таких проектов.

Ситуация осложняется высокой степенью турбулентности инновационных рынков, проблемами с выстраиванием отношений между участниками инновационной цепочки добавленной стоимости, выбором системного интегратора инновационного проекта.

С такими проблемами неизбежно сталкиваются организации МСП и, в частности, столкнулись инновационные организации МСП города Тулы в ходе разработки и попытки реализации инновационного проекта «Тульский инженер-парк», ориентированного на создание и развитие объектов познавательного и научного туризма, основанного на уникальных историко-технологических способностях региона. Реализация подобных проектов требует привлечения и координации деятельности множества специализированных организаций МСП (формирование разделяемого виденья и разработка бизнес-модели проекта, определение требований к компетенции потенциальных участников и управлению проектной деятельностью, ...), взаимодействия с научными и крупными промышленными организациями, а также известными в этой сфере зарубежными партнерами и представляет собой сложную управленческую задачу, трудно реализуемую в рамках распространенных форматов агломерационных объединений малых предприятий. Учитывая многоаспектность, масштабность и стратегический характер подобных инновационных проектов, решение задачи требует создания инновационной инфраструктуры МСП.

В этой связи предлагается для реализации подобных инновационных проектов использовать в регионах сформированные по образцу принятых в мировой и российской практике технологических платформ проблемно ориентированные саморегулируемые сетевые объединения учебных и научных организаций, производственных компаний, прежде всего, МСП, авторитетных некоммерческих организаций для поддержки и координации предпринимательских инициатив.

Такая проблемно ориентированная технологическая платформа развития МСП – суть добровольная, самофинансируемая, самоуправляемая организация, создаваемая под решение конкретной региональной стратегической проблемы социально-экономического развития, осуществляемой с привлечением большого количества предприятий МСП.

Технологическая платформа развития МСП – это, прежде всего, коммуникационный инструмент объединения усилий различных заинтересованных сторон (государства, бизнеса, науки, образования) в определении инновационных вызовов, разработке программы стратегических исследований и определении путей ее реализации. Этот инструмент ориентирован на активизацию усилий участников по созданию перспективных коммерческих технологий, новых продуктов, стратегически важных для региона и реализуемых в неоднородной среде предприятий МСП. Изменения рыночного окружения в сочетании с высокой неоднородностью компетенций и ресурсов организаций требуют непрерывного обновления компетенций и структурных взаимоотношений участников инновационных проектов.

Однако такие динамические структуры оказываются весьма неустойчивыми и не могут эффективно работать в рамках устоявшихся традиционных систем договорных отношений, поэтому платформы должны обеспечивать динамическое равновесие взаимоотношений участников инновационных проектов, используя иные подходы, в частности подходы, реализуемые в рамках образовательной стратегии изменений. Именно образовательная стратегия наилучшим образом позволяет обеспечивать коммуникации, направленные на согласование целей участников вокруг системообразующего проекта, выстраивание взаимоотношений на основе осознаваемых выгод и формирование портфеля необходимых компетенций.

Системы обучения, лежащие в основе формирования портфеля компетенций инновационных объединений, должны быть ориентированы на решение по крайней мере трех задач, обеспечивающих создание и быстрое обновление конкурентных преимуществ.

1. Формирование разделяемого видения целей проекта и подходов по их достижению. В условиях отсутствия отлаженных процедур взаимодействия участников и различия в организационных культурах отсутствие разделяемого видения не позволяет (или существенно затрудняет) сформировать систему согласованных как организационных, так и надорганизационных процессов, обеспечивающих достижение целей проекта.

Решение такой задачи обеспечивается за счет регулярного проведения форсайт встреч и стратегических сессий, позволяющих выстроить систему требований к потенциальным участникам проекта, дорожную карту действий по развитию региона с использованием возможностей малых и средних предприятий, а также сформировать программы развития организаций МСП.

2. Выравнивание компетенций участников проекта в области управления деятельностью, что представляется особенно необходимым для совместных инновационных проектов предприятий малого бизнеса, имеющих различные уровни организации управления. Реализация этой задачи обеспечивается, прежде всего, за счет встраиваемых в производственный процесс систем обучения, основанных на принципах открытого дистанционного обучения и использующих современные информационные технологии.
3. Накопление знаний в среде участников совместных проектов, создающее, таким образом, возможности для игры на опережение конкурентов и формируя основания для устойчивого конкурентного преимущества участников проекта. Решение этой задачи обеспечивается за счет выстраивания у предприятий малого бизнеса тесных взаимоотношений с образовательными и научными организациями, входящими в структуру технологической платформы МСП.

Следует отметить, что рассматриваемая стратегия реализации инновационных проектов в среде МСП относится к стратегиям «здесь и сейчас». Такая стратегия представляется достаточно эффективной в условиях быстро меняющихся социально-экономических факторов, «близкого горизонта» ожидаемых или прогнозируемых изменений, ситуативных балансов возможностей-рисков-ограничений и различного уровня компетенций участников проекта.

АНДРЕЕВ

Александр Александрович,
доктор пед. наук, профессор, заведующий кафедрой
Межотраслевого института повышения квалификации
и профессиональной переподготовки кадров

Оценка качества учебных онлайн-курсов

В статье рассматривается последовательность и содержание этапов для определения качества, уточняется понятие онлайн-курса и его качества, формируется набор индикаторов. Обсуждается состав и содержание блоков.

Качество онлайн-обучения является актуальной проблемой, как при выборе для обучения подходящего учебного онлайн-курса, так и при разработке таких курсов. Кроме того, распространение Массовых Открытых Онлайн-Курсов (МООС) [1], которые также являются онлайн-курсами с определенной спецификой, дополнительно обострило проблему.

В настоящей работе под качеством мы будем понимать соответствие предмета исследования некоторому стандарту. Качество онлайн-обучения определяется качеством всех элементов учебного процесса: учебно-методического комплекса, студентов, преподавателей, программных сред и др. В дальнейшем рассматривается один существенный компонент для учета качества, а именно: учебно-методический комплекс (УМК), который является педагогической основой любого учебного курса. Это, образно говоря, мозг и сердце любого учебного курса, в том числе и онлайн.

Как показали исследования в зарубежных и отечественных институтах проблемы образования различного уровня по оценке качества онлайн-обучения, ключевым вопросом является выбор и группировка индикаторов.

Определим понятие онлайн-курс (или дистанционный курс, или интернет-курс) как систему управления обучением, в которой просматривается два блока – педагогический и программный. Первый представляет собой электронный учебно-методический комплекс (УМК), а второй блок – ряд программных сред: а) Программная среда – вебсайт или LMS (СДО), в которых может размещаться УМК; б) Набор сервисов Интернета web2.0 (блог, социальные сети и др.), которые при необходимости используются при обучении по курсу; в) Программную среду для проведения вебинаров и другие сервисы Интернета, если необходимо.

Другими словами, мы представили курс, как УМК + используемое программное окружение, в которое встраивается УМК. Исследование вариантов организации учебных процессов позволило сформировать девять блоков, характеризующих организационную, педагогическую и техническую сущность курса, а именно: 1. Представительский блок, 2. Учебные материалы, 3. Практикумы, 4. Контроль, 5. Коммуникации, 6. Мотивация, 7. Воспитательная и культурная деятельность, 8. Эмоциональное восприятие курса, 9. Сервисы (элементы) программной среды.

Каждый из перечисленных блоков включает в себя ряд составляющих. Например, блок 1 «Представительский» состоит из индикаторов: Название; Автор (значимые сведения); Аннотация (видео, текст); Программа (цели, аудитория, содержание); Состав и требования к рабочему месту обучающегося; Интеллектуальные требования к обучающемуся (требуемый уровень подготовки для овладения учебным материалом); Сроки обучения; Краткий сценарий обучения (нагрузка на студента в неделю; синхронность курса, наличие вебинаров, онлайн-консультаций); Знак авторского права или лицензионного соглашения.

Исследования проблем качества онлайн-образования, в частности [2], показали, что проблемами качества онлайн-обучения активно занимаются за рубежом и в России образовательные организации, их объединения, специальные фонды, частные лица, общественные организации и сообщества по управлению качеством онлайн обучения. Приведем некоторые примеры.

Зарубежные организации, занимающиеся проблемами качества онлайн-обучения:

1. **OpenECBCheck-Quality** Low cost, community based certification for E-learning in Capacity Building
ECBCheck Website: www.ecb-check.net;

2. Quality Matters TM <https://www.qualitymatters.org/node/2305/download/QM%20Standards%20with%20Point%20Values%20Fifth%20Edition.pdf>;
3. Asian Association of Open Universities <http://aaou.ouhk.edu.hk/>;
4. Rubric for Online Instruction, California State University. <http://www.csuchico.edu/celt/>;
5. Penn State Quality Assurance e-Learning Design Standards, Web Learning @ Penn State <https://weblearning.psu.edu/resources/penn-state-online-resources/qualityassurance/>

Отечественные организации по управлению качеством онлайн-обучения.

1. АККОРК Агентство по контролю качества образования и развития карьеры <http://www.akkork.ru/>;
2. Компания eLearning Center (Е.В.Тихомирова);
3. Ассоциация e-Learning специалистов www.eLearningPRO.ru

Общественные организации и сообщества по управлению качеством онлайн обучения

1. Сообщество в Facebook. Online course quality «Качество электронного обучения» В.Н.Платонов. <https://www.facebook.com/groups/730339183723259/>
2. Общественная организация «Профессионалы дистанционного обучения». (ПрофиДО) Ю.Н. Белоножкин. <http://profido.org>
3. Институт развития Интернета (ири.рф)

Анализ показал, что в целом процедуры оценки качества (внутренней и внешней) сводятся к формированию (или выбору) показателей (критериев) качества и последующей их оценкой экспертами. По результатам математической и логической обработки оценок, часто с учетом весовых коэффициентов, выносится решение о качестве онлайн-курса.

Полученные результаты могут служить основой при рейтинговании, сертификации и выработки стандартов качества онлайн-обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев А.А. ООР и МООС в России // Высшее образование в России. 2014. № 6.
2. Разработка оценки/критериев качества онлайн-курсов в сфере высшего образования и электронной системы рейтингования. Материалы форума «Интернет+ образование». Институт развития образования. 31 мая 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://forums.iri.center/education/section/3263>.

БАЛАКИРЕВА

Наталья Михайловна,

*канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и экономики
АНО ВО «Международный институт менеджмента ЛИНК»*

Роль современных видов учета в информационном обеспечении финансового менеджмента

Постановка проблемы и ее актуальность. Финансовый менеджмент является неотъемлемой частью системы управления экономическим субъектом, направленной на достижение стратегических и тактических целей и, в первую очередь, его главной цели – максимизации уровня текущего и перспективного благосостояния собственников экономического субъекта с помощью увеличения его рыночной стоимости. Эффективность любой управляющей системы в значительной мере определяется качеством ее информационного обеспечения. В финансовом менеджменте информационная база формируется за счет внешних и внутренних источников, последние из которых в наибольшей степени определяются показателями, генерируемыми данными различных видов учета. Именно эта информация имеет наибольшую ценность для финансового менеджмента, т.к. в полной мере отвечает требованиям, предъявляемым к исходной информации, а именно существенности, полноты, достоверности, своевременности, релевантности, сопоставимости, эффективности и необходимой достаточности.

Функционирование учетной системы любого экономического субъекта тесно связано с его управленческой деятельностью: информация, генерируемая различными видами учета, определяет качество принимаемых управленческих решений, а потребности системы менеджмента формируют структуру учетной системы экономического субъекта и особенности ее организации. Для принятия управленческих решений в финансовых аспектах деятельности экономического субъекта менеджеру необходимо располагать ретроспективной информацией, позволяющей проводить оценку финансовых возможностей на предстоящие периоды. Именно учетная система является одним из оптимальных поставщиков такой информации.

В рамках существующих в настоящее время концепций корпоративного управления важной тенденцией в области развития учетных систем является сближение различных видов учета, переход от разграничения между их внутренней и внешней направленностью, выделение новых самостоятельных областей учета.

Современная система учета и отчетности экономического субъекта охватывает комплекс показателей финансового и нефинансового характера, которые дают возможность оценивать и анализировать основные бизнес-стратегии, способность к генерированию экономической добавленной стоимости и реальных факторов создания стоимости, эффективность корпоративного руководства и внутреннего контроля.

На сегодняшний день единое учетно-информационное пространство объединяет в себе различные виды учета, являющиеся ее подсистемами. С точки зрения предметной направленности учетной деятельности система учета и отчетности экономического субъекта охватывает бухгалтерский учет, представленный финансовым, налоговым и управленческим учетом, оперативный и статистический учет. С позиции функциональной направленности учетной деятельности могут быть выделены такие виды учета, как: производственный, кадровый, стратегический, сегментный, экологический, инвестиционный, инновационный и т.п.

Наиболее организованной подсистемой учетно-информационного пространства выступает бухгалтерский учет, ведение которого является обязательным в силу закона¹. Данный вид учета является системообразующим, его данные обеспечивают информацией другие учетные подсистемы. Используя специальные способы и методы получения и преобразования информации, бухгалтерский учет на основе данных о прошлых отчетных периодах позволяет комплексно оценить текущее имущественное и финансовое состояние экономического субъекта, результаты его финансово-хозяйственной деятельности, определить тенденции в развитии и оценить достигнутые стратегические цели. Формируемая на основе данных бухгалтерского учета бухгалтерская отчетность является одним из основных источников информации для удовлетворения потребностей в учетной информации различных пользователей в соответствии с их управленческими и профессиональными функциями, реализуемыми в системе корпоративного управления.

Неотъемлемой составляющей современной учетной системы является налоговый учет. Как самостоятельный и обязательный вид учета и элемент учетной системы экономического субъекта, он был закреплен вступлением в силу главы 25 Налогового кодекса РФ «Налог на прибыль организаций»². Данные налогового учета являются базой для принятия управленческих решений в области налогового менеджмента, являющегося частью финансового менеджмента и направленного на эффективное налоговое планирование и контроль в рамках деятельности экономического субъекта.

Современный управленческий учет является важнейшим каналом поступления учетно-аналитической информации для формирования внутренней корпоративной отчетности и эффективным инструментом финансового менеджмента, направленного на:

- удовлетворение потребностей оперативного и стратегического управления;
- обеспечение взаимодействия и координации различных элементов системы управления;
- объективную оценку результатов деятельности экономического субъекта;
- оптимизацию использования основного и оборотного капитала;
- проведение качественной оценки инвестиционных проектов;
- повышение эффективности управления денежными потоками;
- создание системы управления затратами;
- внедрение системы бюджетирования³.

Традиционно данные управленческого учета используются при принятии управленческих решений в области формирования финансовых результатов, в вопросах планирования, бюджетирования и внутреннего корпоративного контроля.

Оперативное управление деятельностью экономического субъекта неразрывно связано с необходимостью текущего наблюдения, учета и контроля за происходящими фактами хозяйственной жизни с целью оценки и анализа результатов деятельности, выработки эффективных управленческих решений и контроля за их реализацией. Охватывая различные данные и показатели, в т.ч. не финансового характера и создавая

¹ Ст. 2 Федерального закона от 06 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минфина России. – Режим доступа <http://www.minfin.ru/ru/performance/accounting/accounting/legislation/legislation/>. – (Дата обращения 07.11.2016).

² Ст.313 Налогового кодекса РФ от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ [Электронный ресурс // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/043b3ec883ce309e856dd0c833f5b8b817c276e9/. – (Дата обращения 07.11.2016).

³ Подробнее о вопросах управленческого учета см. Гущина И. Э., Балакирева Н. М. Управленческий учет: основы теории и практики: Учебное пособие – М.: КНОРУС, 2004. – 192 с.

многофункциональные информационные возможности для текущего управления деятельностью, оперативный учет позволяет:

- осуществлять ежедневный контроль всех направлений деятельности экономического субъекта;
- выявлять «узкие места» в производственной, снабженческо-сбытовой, финансовой, кадровой, управленческой и другой работе в комплексе и разрезе центров ответственности;
- оптимизировать процессы планирования и бюджетирования;
- вносить изменения в планы в режиме «реального времени»;
- отслеживать причинно-следственные связи возникновения тех или иных фактов хозяйственной жизни;
- получать информацию для оценки вероятности возникновения и степени влияния различных рисков;
- выявлять существующие альтернативы в принятии управленческих решений.

В отличие от оперативного учета стратегический учет ориентирован на разработку финансовых планов долгосрочного характера, реализация которых направлена на достижение стратегических целей деятельности экономического субъекта. Данный вид учета позволяет сформировать информационную базу для управления финансовыми потоками экономического субъекта и принятия управленческих решений менеджерами высшего уровня, ориентированных на устойчивое развитие и снижение вероятности банкротства.

Возрастающая роль вопросов рационального природопользования, охраны окружающей среды и экологической безопасности в жизни общества стала катализатором появления в учетной системе экономических субъектов такого самостоятельного вида учета, как экологический учет. Его ведение, прежде всего, организуется на промышленных предприятиях, последствия производственной деятельности которых являются существенными для объективной оценки стоимости их капитала, инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности. Информация, формируемая в рамках данного вида учета, раскрывается в различных формах бухгалтерской отчетности и охватывает вопросы управления капиталными вложениями, текущими расходами, оценочными обязательствами, финансированием экологической деятельности⁴, а также является информационным источником экологического менеджмента, ведение которого направлено на соблюдение регламентов стандарта ISO 14000.

Диверсификация деятельности экономических субъектов по географическим сегментам и рынкам сбыта, основанная на принципах различного влияния рисков и возможностей получения прибыли, делает актуальными вопросы формирования дезагрегированной информации о деятельности каждого выделенного сегмента. Получение такой информации возможно в рамках ведения сегментного учета, данные которого имеют приоритетное значение для принятия аргументированных управленческих решений об эффективности использования вложенных в сегмент деятельности инвестиционных и финансовых ресурсов, перераспределения средств между сегментами, оценке конкурентных преимуществ, рисков и выгод от диверсификации деятельности.

Обобщая информацию о роли различных видов учета в системе информационного обеспечения финансового менеджмента, можно с уверенностью сказать, что их ведение создает кросс-функциональное взаимодействие учетной и управленческой системы экономического субъекта. При этом данные различных видов учета не подменяют собой систему финансового менеджмента, а являются объективной, релевантной основой для принятия управленческих решений, координирования управленческих функций в целях достижения эффективных финансовых результатов деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ст. 2 Федерального закона от 06 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минфина России. – Режим доступа <http://www.minfin.ru/ru/performance/accounting/accounting/legislation/legislation/>. – (Дата обращения 07.11.2016).
2. Ст. 313 Налогового кодекса РФ от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/043b3ec883ce309e856dd0c833f5b8b817c276e9/. – (Дата обращения 07.11.2016).
3. Гущина И. Э., Балакирева Н. М. Управленческий учет: основы теории и практики: Учебное пособие – М.: КНОРУС, 2004. – 192 с.

⁴ Письмо Минфина РФ № ПЗ-7/2011 «О бухгалтерском учете, формировании и раскрытии в бухгалтерской отчетности информации об экологической деятельности организации» [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116672/.

4. Письмо Минфина РФ № ПЗ-7/2011 «О бухгалтерском учете, формировании и раскрытии в бухгалтерской отчетности информации об экологической деятельности организации» [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». – Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116672/.

ВОЗГОВА

Зинаида Владимировна,

доктор пед. наук, доцент, проректор по научной работе ГБУ ДПО «Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования»

САВЕЛЬЕВ

Валерий Александрович,

канд. пед. наук, доцент, заведующий лабораторией по научно-исследовательской и методической работе ГБУ ДПО «Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования»

Методологические подходы к организации дистанционного обучения в условиях развития концепции E-LEARNING 2.0

Дистанционное обучение (далее ДО, e-learning) набирает все большую популярность в мире. Страны, являющиеся лидерами мирового социально-экономического развития, рассматривают данные технологии обучения как возможность ориентировать учащихся на новый стиль образования, формировать компетенции для обучения в течение всей жизни.

При всей значимости данной сферы образования, наличии успешного опыта ее регулирования на уровне профессиональных объединений (проект SCORM, ассоциации USDLA, AECs и др.) и государств (национальные законы о дистанционном образовании) сохраняется существенное отставание методологии от технического прогресса. Даже в США, Канаде методология находится в «догоняющей» позиции по отношению к технологиям, используемым в ДО. Основные средства образования, используемые в ДО: электронные учебники, компьютерные обучающие системы, мультимедийные учебные материалы, компьютерные тренажеры, базы данных с удаленным доступом и т.п., являются отражением классического подхода в обучении. Короткая история организации ДО на основе новых технологий, но с использованием «традиционной» методологической базы уже продемонстрировала неэффективность подобного подхода (неудачный опыт электронного университета Великобритании и ряда подобных проектов в других странах), несмотря на серьезные финансовые вложения. Эффективными оказались лишь те организации, которые начали поиск новых форм и методов работы с учащимися, например, United Kingdom Open University, University of California и др.), разработки которых создали предпосылки для ряда стандартов e-learning, используемых сегодня в мировой практике (SCORM, AICC и др.).

Поиски новых подходов к организации ДО неразрывно связаны с развитием интернет-технологий web 2.0. Они стали базой развития идей e-Learning 2.0, определивших векторы развития ДО: развитие неформального образования (получение знаний по текущим актуальным вопросам, возможность получить совет и т.п.); обеспечение свободного доступа к ресурсам (получение информации, ее использование, дополнение, коррекция и публикация для работы с ней третьих лиц); систематизация информации и ее поисковое продвижение в соответствии с запросами потребителей; организация взаимосвязи различных людей, разрабатывающих одну идею в общем виртуальном пространстве [2,3].

Однако с развитием этих технологий связан и ряд проблем: снижение ответственности учащегося за результат, фрагментарность получаемых знаний, дублирование информации и наполнение информационного пространства бессодержательным контентом. Эти проблемы мы видим сегодня в работе ресурсов, организованных по принципам web 2.0 (Википедия, специализированные форумы и т.п.).

Преодоление этих негативных тенденций в европейском образовании связывают с развитием саморегулирования через экспертные сообщества, способные управлять содержанием, контролировать качество информации, ее распространение в сети, а также развитие компетенций учащегося, которые обеспечат его саморегуляцию в достижении целей, соответствующих индивидуальной образовательной траектории. В такой ситуации изменяется функционал педагога, который не только технологично организует учебный материал, но и осуществляет управление деятельностью учащихся, их взаимодействием, обучение их работе с контентом, регулирование контента. Эти функции педагога отвечают тенденциям развития всей

европейской системы образования последних 30 лет (т.н. постнеклассическое образование), основные методологические ориентиры которой связаны с принципами постнеклассической рациональности, антропным принципом, идеями нелинейных систем и т.п. Эти идеи лежат в основе принципов организации образования с применением информационных и коммуникационных технологий, разработанной под эгидой ЮНЕСКО: гетерархия («сетевая» структура организации); конструктивизм (знание не представляется как готовый продукт); коннекционизм (установление максимального количества связей изучаемого объекта с уже известным); проектный метод; учитель и ученик как открыватели и создатели культуры (персонализация) [1].

Реализация данных методологических подходов затрудняется в связи с необходимостью связать накопленный в классическом образовании опыт, построенный на иных методологических основаниях, с новыми тенденциями, не потеряв качества. В связи с этим многие классические вузы идут по пути расширения линейки технологических средств при сохранении традиционной структуры и методологии обучения. Смена философско-методологических парадигм в образовании, представлена в табл. 1.

Таблица 1. Изменение методологических ориентиров в образовании

Классическое образование	Постнеклассическое образование
Позитивизм	Релятивизм. Антропный принцип (Б. Картер). Человекомерные системы (В.С. Степин). Объект-субъектная истина
Индивидуальное, включенное во всеобщее (приоритет ценности над смыслом)	Событийность образования педагогической ситуации Экзистенциализм, Феноменология Смыслоориентированность
Дифференциация	Интеграция
Рационализм	Постнеклассическая рациональность
Детерминизм	Принцип нелинейности. Синергетика

Российское образование в этом процессе не является исключением, при интенсивном распространении ИКТ в образовательных организациях, повсеместном внедрении дистанционных образовательных технологий реальные изменения на уровне методологии происходят крайне медленно. Основные формы деятельности учащихся в дистанционном обучении: работа с текстами, выполнение письменных заданий, тестирование. Совершенствуется лишь техническая составляющая. Трудности трансформации классической модели образования в условиях использования дистанционных технологий в отечественном образовании дополняются отсутствием необходимого нормативно-правового регулирования данной сферы и слабым развитием негосударственного экспертного сообщества (саморегулирования) в данном секторе образования.

В связи с вышеизложенным мы считаем возможным переход к новому формату дистанционного образования при обеспечении двух условий:

1. Подготовка педагогов к трансформации существующей инфраструктуры и системы коммуникаций в образовании (именно педагог должен быть в данном случае проводником изменений, инициатором создания и организатором новых систем коммуникаций)
2. Постепенное накопление изменений в существующих моделях и методах обучения до момента достижения «критичных» точек, когда необходимость изменения методологического подхода станет неизбежной (к этому моменту должна быть уже подготовлена новая система коммуникаций).

Опыт построения актуальных для новой парадигмы ДО систем коммуникации уже существует и развивается в сетевых сообществах, бизнесе, политике, PR (социальные сети, технологии управления массовым поведением, онлайн-игры и др.). Данный опыт требует изучения и адаптации для целей образования.

В качестве методических решений, использование которых позволит совершенствовать и трансформировать эволюционным путем традиционные модели обучения, мы считаем целесообразным рассмотреть следующие методы и формы ДО:

Решения в области коммуникаций

1. Приоритет проектным способам работы с открытым доступом (по типу организации работы программистов над программами с открытым исходным кодом). Привлечение максимальной аудитории к участию с распределением ролей и управлением отношениями между участниками).
2. Интеграция образовательных ресурсов с соцсетями, другими ресурсами сети, для возможности открытого обмена данными, расширения форм общения, привлечения широкой общественной экспертизы и работы в режиме открытой дискуссии на всех этапах обучения.
3. Интеграция с мобильными устройствами для создания «эффекта присутствия», вовлечения учащихся в процесс решения перманентных задач, постоянного взаимодействия с рабочими группами по проектам (передача информации, обсуждение, обмен неструктурированной информацией для

обсуждения «здесь и сейчас», например запись фрагмента своей деятельности и сбор мнений коллег в онлайн режиме).

4. Обеспечение разнообразных форматов педагогической поддержки (от целевой персонализированной, до обезличенной в форме форумов, чатов и т.п.).

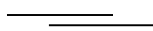
Решения в области методики обучения

5. Нелинейное освоение информации. Изучение единого систематизированного проблемного поля (представленного в виде модели курса) через формирование задач в виде кейсов, дробление информации на мелкие блоки, с возможностью быстрого освоения и получения результата. При этом последовательность решений должна строиться не линейным способом, а носить «гипертекстовый» характер, т.е. углубление в проблему только в связи с имеющимся запросом от учащегося.
6. Различные форматы представления информации, накопление качественного эмпирического контента, постоянно пополняемый банк заданий (кейсов, проектов, результатов выполнения заданий), который наполняет как учитель, так и сами учащиеся по заданным формам.
7. Работа на основе облачных технологий (файлы общего доступа, облачные диски) для обеспечения доступа в любое время и в любом месте.

Таким образом, изменение методологии дистанционного образования, внедрение новых подходов важно для дальнейшего развития дистанционного образования и его выделения в самостоятельную сферу, отличную от традиционных форм образования. Однако, данные трансформации будут эффективны при условии эволюционного изменения сложившихся форм обучения. Приоритет должен быть отдан развитию коммуникаций, обучению педагога новым формам организации взаимодействия участников в сети и поддержке новых форм коммуникации. Это позволит изменить роль педагога, который вынужден будет не копировать и систематизировать знания, а задавать вектор обучения, организовывать деятельность и управлять коммуникациями учащихся для достижения ими целей образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семенов А.И. Информационные и коммуникационные технологии в общем образовании. Теория и практика [Электронный ресурс]/ А.И. Семенов и др. – URL: unesdoc.unesco.org/images/0013/001390/139028r.pdf
2. Ping Zhang E-Learning 2.0, 2013 [Электронный ресурс] – URL: http://etec.citl.ubc.ca/510wiki/E-Learning_2.0
3. Schlenker B. What's E-Learning 2.0? [Электронный ресурс] // Learning solutions magazine. URL: <https://www.learningsolutionsmag.com/articles/83/what-is-e-learning> (дата обращения: 25.08.2008)

КАРПЕНКО

Ольга Михайловна,

канд. экон. наук, вице-президент

НОУ ВО «Современная гуманитарная академия»

Электронная информационно-образовательная среда организации (на опыте «Современной гуманитарной академии»)

В конце XX века на базе информационных и коммуникационных технологий получило развитие дистанционное образование. Начало XXI века характеризовалось появлением и стремительным ростом электронных университетов – особой категории образовательных организаций, применяющих электронное обучение для предоставления качественного высшего образования по месту проживания обучающихся.

К основным принципам работы электронных университетов относятся: обучение на месте проживания; обучение по индивидуальным учебным планам и графикам; индивидуальное планирование расписания электронных учебных занятий; эффективные методы проведения учебных занятий, позволяющие экономить учебное время. Выполнение образовательными организациями этих принципов обеспечивает обучающимся возможность получать современное образование высокого качества, при минимальных затратах личного времени на организационные процедуры. Высокопродуктивное использование учебного времени позволит эффективно совмещать обучение с другими важными для обучающегося делами, например работой.

Социальные возможности электронных университетов заключаются в удовлетворении растущего спроса на массовое высшее образование; поддержании социального равенства в условиях территориальной обособленности и ограниченности доступа к высшему образованию, обеспечению его качества с учетом различий в социально-культурном уровне обучающихся и непрерывного получения образования по месту проживания и его доступности.

Развитие системы дистанционного образования в Российской Федерации началось в период создания первых негосударственных образовательных организаций, когда появилась возможность предоставления платных образовательных услуг обучающимся, и частные вузы, не получая бюджетного финансирования на образовательную деятельность, начали задумываться над вопросами *повышения эффективности деятельности учебных заведений и вопросами ценовой доступности высшего образования для различных слоев населения* [1].

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», вступивший в силу с 01.09.2013 г., *официально узаконил и ввел в действие термины: дистанционные образовательные технологии и электронное обучение* [2]. Введение в действие данного закона, а также последующих подзаконных нормативных актов, открыло возможность образовательным организациям начать широкое внедрение информационных технологий при реализации образовательных программ.

Следующим этапом становления и развития электронного обучения и дистанционных образовательных технологий можно назвать введение в действие новых федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС ВО 3+), в которых сформулировано *требование о наличии элементов электронной информационно-образовательной среды у любой образовательной организации*, независимо от применяемой технологии обучения. Таким образом, наличие электронной среды с момента введения ФГОС ВО 3+ уже становится обязанностью для каждой образовательной организации.

Как показывает практический опыт Современной гуманитарной академии (СГА), составляющие элементы этой среды: электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств должны обеспечивать соблюдение следующих дидактических принципов:

Принцип академической мобильности – получение доступа к ресурсам образовательной организации независимо от места нахождения обучающегося.

Принцип индивидуализации – персонализация единой информационно-образовательной среды образовательной организации для каждого обучающегося.

Принцип централизации – обеспечение конфигурации информационно-образовательной среды, при которой обеспечивается централизованное размещение и администрирование ресурсов образовательной организации.

Но появилась также задача по изменению подходов к дидактике обучения, поскольку новая образовательная среда требует новой дидактики. Можно говорить о том, что *электронная информационно-образовательная среда должна иметь технологическую и дидактическую основу. Технологической основой служат информационные системы или их совокупность, построенные по принципу «облачных вычислений». Дидактической основой служат методы и организационные формы обучения, основанные на применении интеллектуальных образовательных «роботов»*. Такая технология обучения в СГА получила название Ровеб-дидактика (термин впервые введен проф. Карпенко М.П.) [3].

Исследования СГА в области поиска готовых информационных систем управления образовательным процессом привели к тому, что необходимо разрабатывать и поддерживать *собственные информационные системы, созданные с учетом опыта специалистов в области дидактики*. Готовые информационные решения в большинстве своем разрабатываются организациями, не имеющими практического опыта работы в образовании.

Ведение собственных программных разработок позволило СГА *обеспечить встраивание программного продукта в реальный образовательный процесс*. Это обеспечивает соблюдение дидактического принципа персонализации электронной информационно-образовательной среды.

Можно дать следующее определение Ровеб-дидактике – это *дидакто-технологическая среда обучения*, основанная на взаимодействии обучающегося с электронной информационно-образовательной средой, основанной на применении «облачных» информационных систем и интеллектуальных образовательных «роботов».

Практика построения электронной информационно-образовательной среды СГА показывает, что по своему уровню архитектуры используемое облако должно быть вида «Программное обеспечение как услуга», а по модели развертывания (уровню доступа) это должно быть «частное облако».

Пользователям предоставляется возможность использования программного обеспечения СГА, работающего в облачной инфраструктуре и доступного из различных электронных устройств (гаджетов), в основном посредством веб-интерфейса. Это обеспечивает соблюдение *принципа академической мобильности*, поскольку обеспечивает доступ обучающихся к электронной образовательной среде СГА из любого места, где имеется доступ к сети Интернет.

При этом контроль и управление основной физической и виртуальной инфраструктурой облака сохраняется за базовым вузом. Тем самым **реализуется принцип централизации**. Таким образом, СГА выступает в роли облачного провайдера образовательных услуг по отношению к обучающимся. В случае организации сетевого взаимодействия, в роли клиентов облака СГА могут выступать другие образовательные организации.

Обобщая опыт СГА, можно утверждать, что для обеспечения функционирования актуального процесса электронного обучения образовательная организация должна иметь собственный ресурсный центр, обеспечивающий, с одной стороны, создание, развитие и поддержку электронных программных продуктов обучения, с другой – их распространение с использованием «облачной технологии».

Для технологического обеспечения реализации Ровеб-дидактики в СГА создана и функционирует электронная информационно-образовательная среда – Ровеб. Ровеб-среда СГА относится к категории информационно-образовательных сред.

Ровеб-среда включает:

- **электронные информационные ресурсы (ЭИР);**
- **электронные образовательные ресурсы (ЭОР);**
- **совокупность информационных технологий (ИТ), телекоммуникационных технологий (ТТ) и соответствующих технологических средств (ТС).**

Именно применение Ровеб-среды позволяет гарантированно обеспечивать освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от их места нахождения.

Взаимодействие обучаемого с электронной информационно-образовательной средой основано на применении «облачных» информационных систем и интеллектуальных образовательных «роботов». Обучающимся с помощью различных клиентских устройств через браузер предоставляется возможность планирования, прохождения и аттестации электронных видов занятий, основанных на программном обеспечении, работающем в облачной инфраструктуре провайдера образовательных услуг.

Доступ обучающихся к RoWEB-среде осуществляется через специализированный веб-ресурс **«Личная студия»** обучающегося. Интерфейс Личной студии разработан таким образом, что обучающийся может работать в ней с использованием всех основных типов стационарных и мобильных устройств (гаджетов) – персональный компьютер, ноутбук, планшет, смартфон и любых популярных браузеров, то есть веб-ресурс «Личная студия» имеет свойства кросс-платформенности и кросс-браузерности.

Ровеб-среда включает в себя ряд **уникальных информационных систем и интеллектуальных роботов**.

Личная студия обучающегося обеспечивается **автоматизированной информационной системой модерации академических и организационных расписаний АИС МАЙОР**. АИС МАЙОР предоставляет обучающимся возможность самостоятельной модерации своего персонального образовательного пространства в рамках действующей модели образовательной организации.

Прохождение электронных учебных занятий обучающимися обеспечивается **автоматизированной информационной системой управления образовательным процессом – АИС Комбат (компьютерная база аттестаций)**. В рамках АИС Комбат производится целевое распределение и использование учебного контента. АИС Комбат синхронизирована с единой информационной системой СГА ИИС ЛУЧ. В целом, АИС Комбат выполняет задачу управления информационными потоками, формирующими учебный процесс.

Отдельную группу технологических средств в Ровеб-среде составляют **«Интеллектуальные информационные роботы» (ИИР)** – набор компьютеров-серверов и специализированного программного обеспечения. В зависимости от применяемого в них алгоритма искусственного интеллекта интеллектуальные информационные роботы выполняют те или иные элементы функций профессорско-преподавательского и административного состава образовательной организации, поддающиеся алгоритмизации и моделированию.

Основными интеллектуальными информационными роботами, обеспечивающими Ровеб-среду, являются:

- **Аттестационный интеллектуальный информационный робот контроля оригинальности и профессионализма ИИР «КОП»**, осуществляющий входной контроль письменных работ обучающихся по различным критериям.
- **Административный интеллектуальный информационный робот ИИР «КАСКАД»** осуществляет контроль порядка прохождения занятий текущей аттестации, обеспечивает контроль условий допуска к промежуточной аттестации.
- **Экспертный интеллектуальный информационный робот Аттестация ассессоров (экспертов) ИИР «АТЭКС»** осуществляет контроль и анализ выполнения электронного учебного занятия «Учебный ассессинг».

- **Интеллектуальный информационный робот Диспетчер расписания ИИР ДР** обеспечивает автоматизированное составление расписания учебных занятий.

Опосредованная контактная работа с преподавателями и администраторами осуществляется с использованием Справочно-консультационной системы IP-Хелпинг «ОАЗИС», которая обеспечивает оперативное взаимодействие обучающегося с высококвалифицированным профессорско-преподавательским составом СГА по возникающим при освоении учебного материала вопросам.

Служба онлайн-поддержки электронного обучения обеспечивает оказание индивидуальных консультаций с использованием информационных и телекоммуникационных технологий по техническим вопросам функционирования электронной информационно-образовательной среды.

Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС 3+), вводимые в действие в 2015 г., устанавливают требование к наличию электронной информационно-образовательной среды в каждой образовательной организации, независимо от применяемой технологии обучения. Это условие определяет необходимость кооперации образовательных организаций в образовательные альянсы, с целью совместного использования и развития электронных сред.

СГА начинает выступать в новом качестве – объединять образовательные организации в образовательные альянсы, создавать единое электронное образовательное пространство для реализации основного принципа электронного обучения: доступности образования.

Опыт работы СГА показывает, что создание и развитие такого рода электронной информационно-образовательной среды дает новый импульс к развитию системы сетевого взаимодействия образовательных организаций, созданию образовательного альянса, целью которого станет обеспечение единого электронного образовательного пространства для предоставления качественного образования различного уровня на месте нахождения обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клячко Т.Л. Доступность и финансирование высшего образования. <http://ecsocman.hse.ru/text/16211532>.
2. Карпенко М.П., Карпенко О.М. Законодательное регулирование развития непрерывного образования // Актуальные проблемы реализации электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, Научные чтения, Академия компьютерных наук, Академия информатизации образования, Москва, 2015.
3. Карпенко М.П. Современная парадигма высшего образования на основе прогресса информационно-коммуникационных технологий // Информационные технологии и системы в науке, практике и образовании. V Международная научная конференция, 27–29 ноября 2012 г., г. Владикавказ. Владикавказ: ВЦ РАН и РОС-А, 2012, С. 5–30.

КАСПАРИНСКИЙ

Феликс Освальдович,

канд. биол. наук, ст.н.с., руководитель лаборатории мультимедийных технологий биологического факультета МГУ, генеральный директор ООО «МАСТЕР-МУЛЬТИМЕДИА»

Использование динамических ассоциативных карт THEBRAIN для дистанционного обучения

Инструментарий образовательной среды целесообразно своевременно адаптировать к специфике современных информационных ресурсов и фенотипическим особенностям различных поколений учащихся [1]. Большинство современных учебных ресурсов создавалось склонными к последовательному решению проблем представителями неформального поколения "X" (1967-1990 годы рождения) под руководством "Беби-Бумеров" (1943-1966 г.р.), ориентированных на организацию коллективной работы посредством стандартизации, контроля и конкурентного рейтингования действий. Общие признаки представителей двух вышеупомянутых поколений – перфекционизм, выносливость и способность к самостоятельной работе [1]. Исторически сложившимися стандартами первичного преподнесения информации в системах дистанционного обучения оказались статичные публикации пространственных иллюстрированных текстов и лекций. С 1987 года доминирующей разновидностью наглядных материалов стала линейная последовательность слайдов заранее подготовленных презентаций (Microsoft Power Point, Adobe Presenter, Adobe Captivate, Matchware Mediator), содержащих включенные и связанные медиаресурсы (тексты, изображения, аудиовизуальные ряды, контрольные задания). В процессе 30-летней эволюции технологий появилась возможность индивидуализации учебной траектории при взаимодействии с линейно связанными инфор-

мационными ресурсами посредством интерактивных оглавлений и гиперссылок. Информационные ресурсы с линейной структурой не адаптированы к оперативной масштабной модификации содержимого, что снижает эффективность их применения для закрепления, обобщения и систематизации информации в ходе синхронных дистанционных занятий. Таким образом, информационные ресурсы с линейной структурой в настоящее время целесообразно использовать для повышения квалификации и профессиональной переподготовки кадров с возрастом не менее 25 лет (годы рождения до 1991) в режиме асинхронного дистанционного обучения.

Традиционные способы передачи информации утратили эффективность для обучения представителей современного поколения учащихся "Y" (1991-2014 г.р. [1]), которые привыкли к мобильному использованию распределённых ресурсов, постоянному переключению внимания между сервисными модулями социальных сетей, красочным онлайн-играм и быстрому получению ответов на любые вопросы посредством поисковых интернет-систем. Фенотипические особенности людей поколения "Y" частично воспроизводят образцовых героев-идеалистов и граждан-коллективистов начала XX века: они самоуверенны, предпочитают активный и творческий образ жизни; избегают рутинных действий и примитивных инструментов работы с информацией. Многие современные учащиеся уже не способны воспринимать пространственные иллюстрированные тексты, смотреть продолжительные образовательные фильмы и видеолекции. Учебные материалы можно адаптировать к специфике восприятия представителей поколения "Y" посредством распределения информации между логически взаимосвязанными элементами [2], содержащими текст в минимальном количестве (заголовок – 140 знаков, анонс – 210 знаков, детальное описание – 600 знаков), а также включённые или связанные иллюстративные медиаресурсы (изображения, анимации и аудиовизуальные демонстрации). Совокупность взаимосвязанных элементов (информационный блок, инфоблок) может публиковаться в сети Интернет в форме динамических сайтов, демонстрация содержимого которых определяется запросами и полномочиями пользователей [2]. Эти особенности позволяют индивидуализировать траекторию обучения, оживить процессы первичного преподнесения и закрепления информации. Создание, поддержка и редактирование динамических сайтов осуществляется при помощи систем управления содержимым (CMS, LMS). Однако функционал CMS и LMS не обеспечивает визуализацию связей и дифференциацию их свойств; реорганизация структуры инфоблоков требует трудоёмкого взаимодействия с элементами административного интерфейса, которые контрпродуктивно демонстрировать учащимся. По этой причине размещённые на динамических сайтах учебные материалы не используются для демонстрации процессов систематизации и обобщения в ходе синхронных занятий.

Альтернативный способ представления совокупности взаимосвязанных информационных элементов обеспечивают программы для ассоциативного картирования, такие как TheBrain [3]. Организация групповых видеоконференций с режимом демонстрации рабочего стола преподавательского компьютера [4] позволяет эффективно использовать ассоциативные карты в процессе синхронного обучения. Для применения ассоциативных карт TheBrain в асинхронном режиме их содержимое может обмениваться с любым количеством стационарных и мобильных устройств через облачный сервер. Подписчики могут предоставлять друг другу административный доступ к ассоциативным картам и объединять их, что полезно при совместной работе преподавателя и фасилитатора над учебными материалами. Взаимодействие учащихся с опубликованными на облачном сервере ассоциативными картами может осуществляться с любой аппаратно-программной платформы через интернет-браузер.

Динамические ассоциативные карты TheBrain отличаются от традиционных радиантных интеллектуальных карт автоматическим центрированием в рабочем пространстве любого информационного элемента с оптимальным перераспределением позиций множественных родительских, соседских и дочерних элементов. Возможность организации многоцентровой структуры облегчает её оперативную масштабную модификацию во время синхронного занятия. К примеру, любой информационный элемент можно прикрепить к нескольким темам, занятиям, курсам, авторам и т.д.

Помимо текстового заголовка, информационные элементы индивидуализируются анонсовыми графическими миниатюрами и этикетками, для увеличения которых достаточно наведения указателя, что позволяет сохранять живую атмосферу high-touch занятия [4]. Увеличение миниатюр сопряжено с исчезновением курсора из поля зрения, поэтому их целесообразно дублировать посредством вставки в область заметок элемента, чтобы иметь возможность акцентировать внимание учащихся на существенных участках изображения. Миниатюры можно выбрать из готового набора или оперативно создавать в ходе синхронного занятия из любой видимой области экрана.

В область заметок информационного элемента ассоциативной карты из буфера обмена может помещаться детальный текст с иллюстрациями, гиперссылками и сопутствующим форматированием, после чего модифицироваться при помощи встроенного html-редактора. Подобным образом удобно сохранять иллюстрации, созданные в процессе занятия при помощи графического планшета. Локальные или сетевые файлы любых типов могут быть связаны с элементами TheBrain посредством вставки гиперссылок, при активации которых происходит вызов приложения, соответствующего типу файла. Начиная с 9 версии, просмотр содержимого связанных с элементами ассоциативной карты веб-сайтов, облачных директорий,

изображений и видеоресурсов может осуществляться непосредственно из TheBrain, что способствует сохранению концентрации внимания учеников на предмете синхронного занятия. Форматирование представления медиаресурсов в TheBrain 9 происходит автоматически в зависимости от характеристик экрана пользователя ассоциативной карты.

Для облегчения визуальной идентификации элементы можно метить посредством произвольного количества пользовательских тегов или принадлежностью к одному из типов, который может входить как элемент в отдельную иерархическую структуру и предопределять стиль визуализации (шрифт, кегль, цвет и анонсовое изображение). Вышеперечисленный функционал обеспечивает экономию времени при подготовке материалов к синхронному занятию и позволяет оперативно модифицировать их в любое время, не отвлекая внимание учащихся техническими процедурами.

Ассоциативные связи между информационными элементами визуализируются экспоненциальными кривыми, которые можно метить индивидуально или группами посредством цвета, толщины, фактуры, текстовой метки, направленности и символов необратимости. Если количество связанных с узлом элементов одного уровня иерархии превосходит когнитивно комфортный предел, они самоорганизуются в списки с автоматическим скроллингом. Преподаватель может варьировать отображаемое количество связанных с центральным элементом уровней ассоциативных узлов или произвольно морфировать карту. Каждое созданное визуальное представление ассоциативной карты можно сохранять для повторения и закрепления информации. При необходимости, ключевые элементы можно иммобилизовать в рабочем пространстве и использовать их для организации связей с пространственно удаленными частями ассоциативной карты.

Легкость реорганизации системы связей позволяет использовать динамические ассоциативные карты TheBrain для систематизации и обобщения сведений непосредственно в процессе синхронного занятия. Оперативная организация связей между элементами облегчается интеллектуальной системой полнотекстового поиска, автоматически предлагающей возможные варианты по первым буквам любых слов из названия искомого элемента, с учетом клавиатурной активности и содержимого буфера обмена.

Таким образом, динамические ассоциативные карты TheBrain могут быть эффективно использованы для первичного преподнесения, повторения, закрепления, обобщения и систематизации информации в процессе дистанционного обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каспаринский Ф.О., Полянская Е. И. Инфоцентризм как дидактическая стратегия. // Вестник Международного института менеджмента ЛИНК (5). М.: МИМ ЛИНК, 2014. С. 65-73.
2. Каспаринский Ф. О., Полянская Е. И. Адаптация ресурсов дистанционного обучения к компетентностному формату. // Открытое образование (4) М.: МЭСИ, 2014. С. 11-19.
3. Каспаринский Ф.О. (2015) Использование программ ассоциативного картирования для управления распределенными информационными ресурсами. // Научный сервис в сети Интернет: труды XVII Всероссийской научной конференции (21-26 сентября 2015 г., г. Новороссийск). — М.: ИПМ им. М.В.Келдыша, 2015. С.127-134.
4. Каспаринский Ф.О., Полянская Е.И. Организация high-touch формы дистанционного обучения посредством Skype-видеоконференций. // Качество дистанционного образования: концепции, проблемы, решения (DEQ-2015). Материалы XVII Международной научно-практической конф. 11 декабря 2015 г. – Жуковский: АНО ВО «Международный институт менеджмента ЛИНК», 2016. С.42-45

КРАСНОВ
Илья Александрович,
учитель биологии
ЛЕБЕДЕВА
Ирина Владимировна,
педагог-психолог
ХЛЮНЕВА
Екатерина Геннадьевна,
директор
ЧЕРВЯКОВА
Елена Юрьевна,
заместитель директора
Частного общеобразовательного учреждения
«Средняя школа им. Н.И.Лобачевского»

Инновационные механизмы развития ОДО

Возможность получения качественного образования – одно из наиболее важных жизненных ценностей граждан.

Стратегической целью в области образования во всем мире сегодня является повышение доступности качественного образования, соответствующего современным потребностям общества и каждого гражданина.

Но в современном мире, когда люди стали мобильными, не привязанными к одному месту жительства, детям, постоянно перемещающимся вместе с родителями по стране и миру, получить качественное образование трудно. А как быть детям, которые профессионально занимаются спортом или искусством? Они живут в индивидуальном режиме, подчиненном получению высоких результатов. Или дети, которые по состоянию здоровья не могут систематически посещать школу? Для всех этих детей до последнего времени получение качественного образования было практически недоступно.

В соответствии со ст. 17 Федерального закона № 273-ФЗ от 29.12.2012 г. «Об образовании в Российской Федерации» для таких детей предусмотрена возможность получать образование в семейной форме. В этом случае родители в соответствии с потребностями и возможностями ребенка выстраивают образовательную траекторию, позволяющую ученику осваивать государственные образовательные программы.

Родители, пользуясь предоставленным им правом, учат своих детей сами или заключают договоры с дистанционными репетиторами, или пользуются многочисленными ресурсами сети Интернет, предлагающими видеоуроки, порой, сомнительного качества. Все эти способы помогают ребенку получить знания, но получение знаний – это не получение образования. Т.к. качественное образование подразумевает получение представлений об общей картине мира, умений использовать полученные знания для решения практических задач, нахождение взаимосвязи между знаниями, полученными по разным предметам.

Еще одной проблемой для учеников, получающих образование в семейной форме, является прохождение промежуточной аттестации «в организациях, осуществляющих образовательную деятельность» (ст.17 ФЗ «Об образовании в РФ»). Муниципальные образовательные организации обязательным условием аттестации называют личное присутствие ученика в школе. Эта ситуация также препятствует получению образования: далеко не все родители, особенно проживающие за рубежом, могут привезти ребенка несколько раз в течение учебного года в Россию, другие ученики не могут пройти такую аттестацию, находясь на спортивных или творческих сборах, или по состоянию здоровья.

Педагогический коллектив Частного общеобразовательного учреждения «Средняя школа им. Н.И. Лобачевского» поставил перед собой задачу создать систему поддержки учеников, получающих образование в семейной форме. В настоящее время таких учеников, заявившихся для прохождения промежуточной аттестации, более 150 человек.

Опыт работы педагогического коллектива позволил разработать систему дистанционного образования, позволяющую не только подготовиться к прохождению промежуточной аттестации, но и получить качественное образование, не посещая при этом образовательную организацию.

Система дистанционного образования включает в себя:

- работу образовательного видеоканала, уроки для которого записаны квалифицированными педагогами;
- еженедельные задания, как в тестовой, так и в творческой форме, выдаваемые при поддержке одного из образовательных сервисов;

- партнерство с дистанционными образовательными порталами;
- постоянную связь с учениками и родителями посредством электронной почты, Skype.

При такой организации работы каждый ученик имеет возможность не только просматривать видеоролики и выполнять задания, но и, при необходимости, получить индивидуальную консультацию по непонятному разделу, выполнить дополнительные задания.

Учитель же сопровождает ученика, живущего за тысячи километров, выстраивает и корректирует совместно с родителями его образовательную траекторию.

Следует сказать, что дистанционное образование востребовано не только среди учеников, получающих образование в семейной форме. Среди подписчиков образовательного канала, по данным социологического опроса, есть ребята, которые обучаются в общеобразовательных организациях. На вопрос: почему они стали подписчиками канала они ответили, что дистанционное обучение носит более индивидуальный характер обучения, оно более гибкое, обучающийся сам определяет темп обучения, может возвращаться по несколько раз к отдельным урокам, может пропускать отдельные разделы. Интенсивность и продолжительность занятий тоже можно регулировать самостоятельно, и это тоже немаловажно. Дело в том, что способности у всех разные, и на то, чтобы освоить один и тот же материал, может потребоваться разное количество времени. Слушатель изучает учебный материал в процессе всего времени учебы, что гарантирует более глубокие остаточные знания. Для учеников школ дистанционное обучение особенно актуально для подготовки к государственной итоговой аттестации.

Дистанционное образование с каждым годом становится все более востребованным в России. Именно эта система может наиболее адекватно и гибко реагировать на потребности общества и обеспечить реализацию конституционного права на образование каждого гражданина страны. Система дистанционного образования соответствует логике развития системы образования и общества в целом, где во главу угла ставятся потребности каждого отдельного человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" (с изменениями);
2. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»;
3. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 9 января 2014 г. № 2 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ».
4. Карпенко М.П. Дистанционные технологии – массовое образование XXI века./ М.П. Карпенко // Федеральный справочник "Образование в России" / М.П. Карпенко. – М.: "Родина-ПРО", 2011, С.309–317.
5. Орлов П. Перспективы развития дистанционного обучения в мире и в России / П. Орлов // «КомпьютерПресс. – 2006, № 1.

ОРЕХОВ
Виктор Дмитриевич,
канд. техн. наук, директор департамента
АНО ВО «Международный институт менеджмента ЛИНК»

Стратегии образования с точки зрения теории человеческого капитала

Современный мир быстро меняется: происходит глобализация экономик, быстрый технологический прогресс, появляются новые экономические лидеры, набирает темп новая технологическая революция. Одним из важнейших изменений является то, что к началу XXI века в большинстве стран мира доля человеческого капитала (ЧК) в составе национального богатства достигла 80% [1] и продолжает расти (рис. 1).

Рис. 1. Доля ЧК в национальном богатстве стран

С чем же это связано? Обратим внимание на связь уровня образования граждан различных стран с их ВВП на душу населения [2] (рис. 2). Здесь по горизонтальной оси отложен логарифм ВВП на душу населения. Это значит, что по мере роста уровня образования населения валовый продукт растет экспоненциально, т.е. очень быстро.

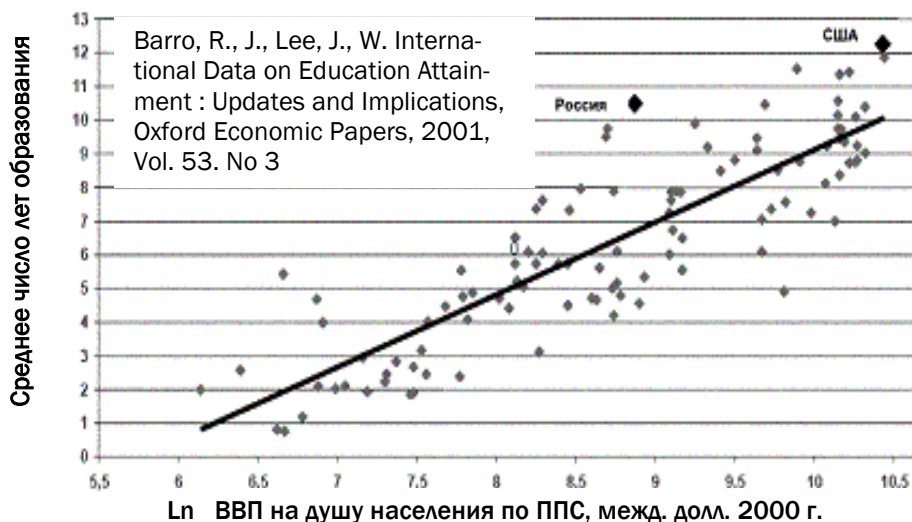

Рис. 2. Образование персонала в ВВП стран на душу населения

Автором была получена формула, связывающая вклад специалиста в ВВП страны в зависимости от количества лет его обучения [3] (рис. 3):

$$G_E = 125 \cdot 10^{E/5} \quad (1)$$

Будем называть ее «Образовательной экспонентой». Согласно ей каждый год образования увеличивает вклад специалиста в ВВП страны на 58%. При этом рост доходов компании составляет всего на 10%.

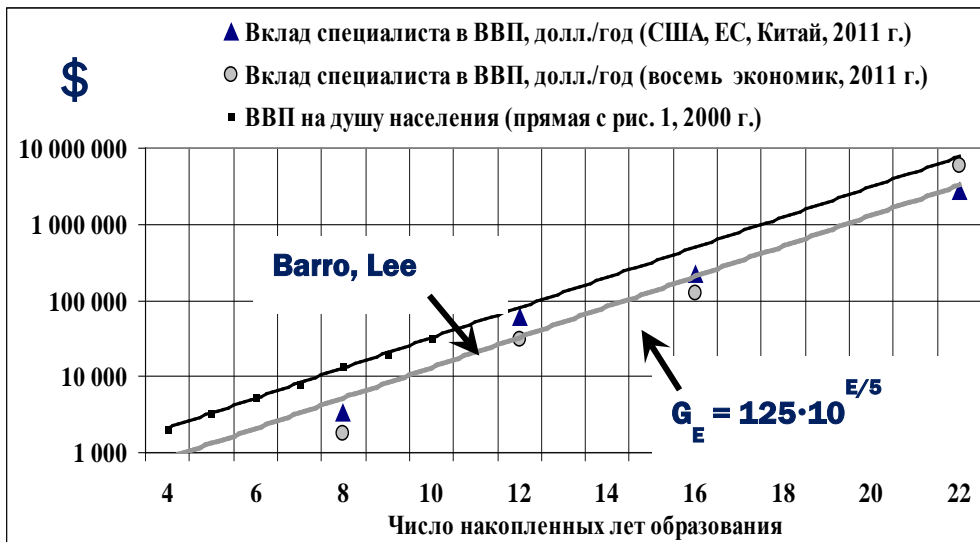

Рис. 3. Влияние образования специалиста на вклад в ВВП

Почему же происходит такое значительное различие между вкладом в ВВП страны и доходы компании. Дело в том, что внедрение любой новой технологии дает выгоду не только компании инноватору, но и потребителям, поставщикам, сети продаж и даже конкурентам, которые ее в какой-то мере копируют. Таким образом, ключевым фактором для этого явления служит инновационный процесс. Рассмотрим, какие функции выполняет на этом рынке специалист высшей квалификации по передовым технологиям (рис. 4).

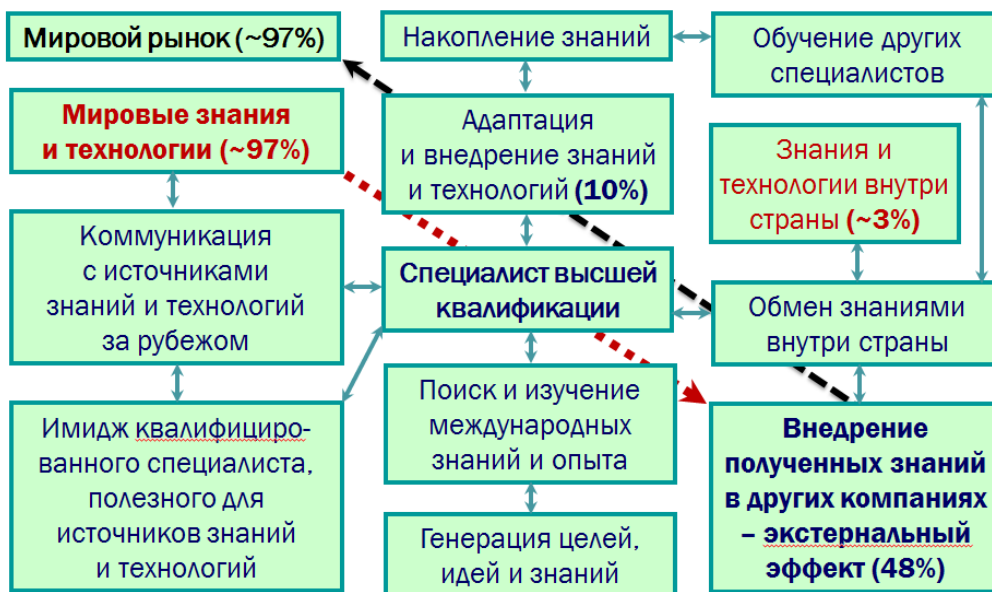

Рис. 4. Функции специалистов высшей квалификации

Кроме собственно должностных обязанностей его задача заключается в том, чтобы получить доступ к мировым знаниям и технологиям и внедрить их в своей компании и смежных с нею структурах. Это связано с тем, что, например, в России создается порядка 2-3% мировых технологий, а остальные создаются в других странах мира. Далее не менее важно вывести разработанные продукты на мировой рынок, который также примерно в 30 раз больше отечественного.

Теперь мы можем вернуться к Образовательной экспоненте (1) и с ее помощью сформулировать основные стратегии развития ЧК стран.

1. Сохранение/рост численности населения страны.
2. Рост доли специалистов с высшим и средним профессиональным образованием (РФ – 55%).
3. Рост доли специалистов с высшим образованием (США – 30%).
4. Рост доли специалистов в области НИОКР (R&D).
5. Увеличение отношения ВВП к уровню ЧК за счет снижения межнациональных барьеров.
6. Увеличение эффективности работы R&D специалистов в группах (УЧР).

Стратегия №1 нацелена на сохранение или рост численности населения и для России весьма актуальна, причем мы имеем важный потенциал привлечения в страну русскоговорящих жителей ближнего зарубежья.

Россия – лидер по реализации **Стратегии №2** – 55% граждан имеет профессиональное образование. Но 60% из них имеют только среднее специальное образование и в этом ЧК России проигрывает. США лидирует по **Стратегии №3**, имея 30% граждан с высшим образованием.

Стратегия №4 весьма затратна и требует не только иметь много специалистов в области НИОКР, но и обеспечивать их адекватным финансированием. Поэтому ее сложно реализовать развивающимся странам. К тому же попытки нацеливания НИОКР на самообеспечение, без выхода на международные рынки, явно неэффективны.

Стратегия №5 нацелена на реализацию догоняющего развития и для ее использования необходимо активно создавать международные стратегические альянсы, что нашей стране не всегда удастся. Наконец, **Стратегия №6** нацелена на управление эффективностью работы групп наиболее квалифицированных специалистов, и мы на ней остановимся.

Применим образовательную экспоненту к работе групп специалистов (рис. 5). Оценки показывают, что при синергетической работе группы из 2 специалистов вклад в ВВП каждого может вырасти в 4 раза. Группа из 4 специалистов может обеспечить увеличение вклада в 16 раз. Однако существуют значительные сложности в реализации такой командной работы специалистов высшей квалификации. Согласно Белбину [4], команды из таких специалистов, как правило, отличаются: слабой коллективной работой, плохой управляемостью, склонностью к деструктивным дебатам, проявляется сложность принятия решений, несогласованность с действиями коллег.

Рис. 5. Эффективность работы команд специалистов

Однако некоторые группы превосходных специалистов добились хороших результатов. Этого достигли за счет особой комплектации групп:

- тщательного анализа личных качеств членов групп;
- исключения «трудных людей»;
- отсутствие явно доминирующих лиц, за исключением «Председателя»;
- минимум лиц с высокой агрессивностью и развитым критическим мышлением.

Следует отметить, что парадигма современного образования нацелена на оценивание учеников с точки зрения первенства в учебе. Им ставятся цели победить других, а не работать совместно. Чрезмерная нацеленность на первенство в классе выливается в бессознательное обучение антикомандной работе.

Сверхзадача современного образования заключается в том, чтобы использовать такие формы практической и учебной деятельности, которые формируют культуру согласованной командной работы и резко повышают ее производительность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корчагин Ю.А. Российский человеческий капитал: фактор развития или деградации?: Моногр. – Воронеж, 2005.

2. Barro, R., J., Lee, J., W. International Data on Education Attainment : Updates and Implications, Oxford Economic Papers, 2001, Vol. 53. No 3.
3. Орехов В.Д. Прогнозирование развития человечества с учетом фактора знания: Моногр. – Жуковский: МИМ ЛИНК, 2015. – 210 с. www.world-evolutrion.ru
4. Белбин Р.М. Команды менеджеров: как объяснить их успех или неудачу [пер. с англ.], 2-е изд. – Лондон и др.: Квинтс, 2007. – 238 с.

ПРИЧИНА

Ольга Сергеевна,

доктор экон. наук, профессор, заведующая кафедрой
АНО ВО «Международный институт менеджмента ЛИНК»

СЕРГЕЕВ

Сергей Анатольевич,

доцент, канд. экон. наук, проректор по учебной работе
АНО ВО «Международный институт менеджмента ЛИНК»

Моделирование инновационного механизма деятельности бизнес-школы с применением нечетких когнитивных карт

Актуальность темы исследования заключается в том, что, как и большинство социально-экономических систем, система бизнес-образования является слабо структурированной, поведение которой описывается, в основном, на качественном уровне, а изменения параметров системы могут приводить к трудно предсказуемым изменениям ее структуры. По этой причине прогнозирование развития таких систем и моделирование их поведения при различных управленческих воздействиях с использованием традиционных подходов, основанных на аналитическом описании либо статистическом наблюдении зависимостей между входными или выходными параметрами, зачастую невозможно. При исследовании и моделировании инновационного механизма деятельности бизнес-школы приходится прибегать к субъективным моделям, основанным на информации, получаемой от экспертов и обрабатываемой с привлечением мышления, логики «здравого смысла», интуиции и эвристик, что определяет эффективность метода когнитивного моделирования для прогнозирования поведения бизнес-школы обоснованным. Результаты начального этапа исследования – определение концептов, влияющих на среду бизнес-образования, представлены в табл. 1.

Таблица 1. Список концептов

№№	Название концепта	Группа концептов
1	Уровень недостатка системности фундаментальных знаний в условиях гипернеопределенности	Управление процессами бизнес-образования
2	Создание программ нового поколения, учитывающих современные проблемы экономики и менеджмента	Управление процессами бизнес-образования
3	Уровень значимости аналитической компоненты Analytical Doctor of Management	Управление процессами бизнес-образования
№№
15	Уровень совершенствования структуры аппарата управления БШ	Организационно-экономические факторы деятельности БШ
16	Включение в сферу действия АСУП максимально возможное количество объектов управления	Организационно-экономические факторы деятельности БШ
17	Уровень виртуализации бизнес-образования	Организационно-экономические факторы деятельности БШ
18	Степень взаимодействия БШ со стейкхолдерами	Организационно-экономические факторы деятельности БШ
№№
44	Организационные знания БШ	Инновационная экономика
45	Непрерывный консалтинг преподавателями БШ слушателей программы	Инновационная экономика

Рис. 2. Взаимное положительное влияние (уровень среза 0,9)

На рисунке видно, что при уровне среза 0,9 целевые концепты: «уровень инженерной и технологической культуры в бизнес-школе» (концепт №26); «эффективность деятельности бизнес-школ» (концепт №30) характеризуются прямыми связями с целевым концептом «инновационный потенциал корпоративной культуры» (концепт №21). При этом, как показывает анализ полученных системных показателей, наибольшее влияние на систему бизнес-школы оказывают концепты – «организационные знания бизнес-школы» (прямое влияние на целевой концепт «уровень инженерной и технологической культуры в бизнес-школе» при достаточно высоком показателе консонанса: 0,5641) и «создание программ нового поколения, учитывающие современные проблемы экономики и менеджмента» (прямое влияние на целевой концепт «инновационный потенциал корпоративной культуры», при достаточно высоком показателе консонанса: 0,5309). Проведенное исследование определяет как положительные, так и отрицательные влияния узловых концептов на всю систему бизнес-школы, что позволяет моделировать инновационный механизм деятельности бизнес-школы при различных внешних воздействиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коростелев Д.А. Система поддержки принятия решений на основе нечетких когнитивных моделей «ИГЛА» / Д.А. Коростелев, Д.Г. Лагерев, А.Г. Подвесовский // Одиннадцатая национальная конференция по искусственному интеллекту с международным участием КИИ-2008 (28 сентября – 3 октября 2008 г., г. Дубна, Россия): Труды конференции. В 3-х т. Т. 3. – М.: ЛЕНАНД, 2008. – С. 329-336.

**ХАЗАНОВИЧ
Энгель Самуилович,**

*доктор экон. наук, профессор кафедры управления персоналом и кадровой политики
Российского государственного социального университета (РГСУ)*

Интернет как фактор повышения качества образовательных технологий

1. Какими бы изощренными и продвинутыми не были способы донесения до обучающихся теоретических знаний по любой дисциплине, обеспечить усвоение ими требуемых Федеральными стандартами компетенций можно только в процессе решения практических задач, отражающих проблематику данной дисциплины. Это же, в свою очередь, требует использования эффективных технологий организации практических занятий, что особенно актуально в условиях дистанционного образования.
2. Одним из наиболее перспективных направлений развития таких технологий является использование в учебном процессе Интернета. Интернет позволяет максимально приблизить постановку практических задач к реальной действительности, более того, создает условия, при которых постановка задач и даже формирование для них исходных данных становится делом самого обучающегося, который тем самым намного быстрее и глубже осваивает требуемые ему профессиональные навыки. В качестве примера, подтверждающего эти положения, можно привести опыт применения интернет-технологий для освоения стратегии и тактики ведения портфеля ценных бумаг.
3. Обучающимся, которым дается задание сформировать портфель ценных бумаг и осуществить управление им, предоставляется возможность выйти на сайт **Financ.ru** и получить информацию о торгах на ММВБ бумагами компаний, формирующих индекс ММВБ. Величина индекса вносится регулярно, при каждом цикле управления в соответствующую графу формы портфеля ценных бумаг. На основании данных о фактических последних значениях заключенных сделок биржевого дня и предложений, имеющихся к моменту его закрытия, а также минимальных и максимальных ценах

сделок в течение биржевого дня обучающийся должен принять решение на первом шаге о комплектовании своего портфеля бумаг, указав при этом их количество и цену приобретения, а на последующих – решение о дополнительной покупке тех же или других бумаг, об их продаже, также с указанием их количества и цены или об оставлении массива конкретных бумаг без движения.

4. Для первоначального формирования портфеля каждому обучающемуся выделяется виртуальная сумма, равная 1 млн. руб. В качестве неизбежного допущения считается, что купить акции можно по минимальной, отражаемой в сводке сайта цене, а продать – по максимальной. Общий финансовый результат в каждом цикле управления отражается в остатке свободных средств у владельца портфеля плюс суммарное значение стоимости всех бумаг портфеля, которое меняется с учетом этих операций и изменения реальной курсовой стоимости бумаг на рынке ММВБ. При завершении курса определяется общий итог управления портфелем через показатели конечной его капитализации и рентабельности первоначальных вложений в 1 млн. руб.

Источником дохода является приобретение бумаг по более низкой цене и продажа их по более высокой цене.

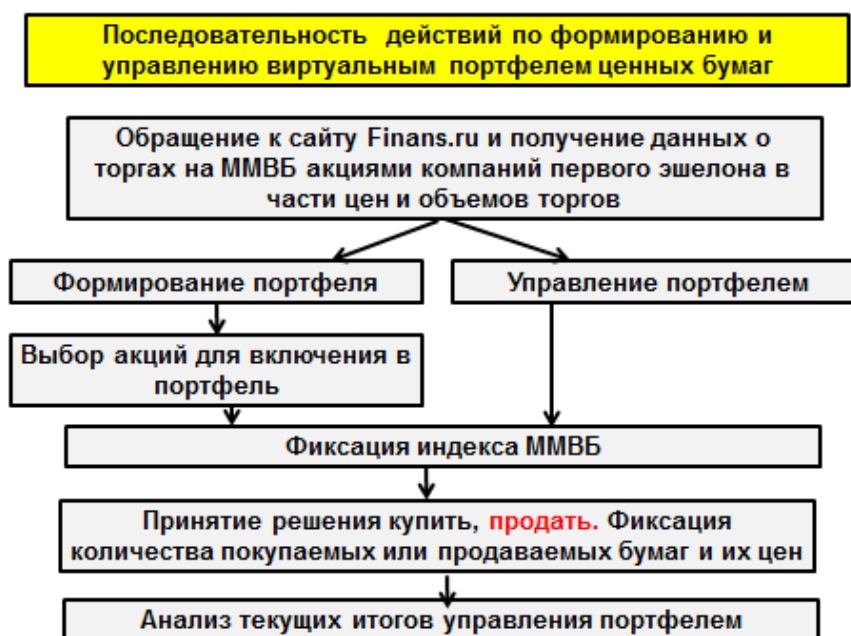
Рентабельность – R операций определяется по формуле:

$$R = \frac{S_f - S_0}{S_0} \times 100, \text{ где:}$$

S_f – стоимость бумаг в портфеле на конечной стадии выполнения задания;

S_0 – первоначально авансированный капитал (в нашем случае 1000000 рублей).

Ниже представлена общая схема управления портфелем:

5. В пф
и в

технологию поиска и в стратегию выорать, определяя набор ценных бумаг, и какой тактикой руководствоваться, определяя вид их движения. Но при этом должен использоваться обширный набор различных показателей, на основе которых принимаются решения о приобретении и продаже ценных бумаг, в том числе:

- среднее значение цены актива для каждой из акций в портфеле;
- среднее значение стоимости портфеля по каждому виду активов (акций) и портфеля в целом;
- значение σ^2 – средне-квадратичного отклонения по каждому активу (акции) и в целом по портфелю;
- значение β по каждому активу (акции) и в целом по портфелю;
- ковариация цены актива и индекса ММВБ, позволяющая судить, насколько динамика изменения цен конкретной ценной бумаги, с которой желает иметь дело владелец портфеля, соответствует общей тенденции фондового рынка;
- значение β для каждого актива (акции) и в целом по портфелю, из которого следует вывод о степени рискованности приобретения и владения конкретной ценной бумагой и портфелем в целом.

Все эти статистические показатели формируются автоматически по каждой позиции портфеля и по портфель в целом.

Статистические показатели: средняя величина индекса, средне-квадратичное отклонение, сигма фиксируются автоматически также и для индекса ММВБ. Расчет последних двух величин, а также ковариации и бета-показателя для каждой акции осуществляется на основе Δ - текущих приростов цен и индекса ММВБ, образуемых по формуле:

$$\Delta = \left(\frac{S_i}{S_{i-1}} - 1 \right) \times 100\%, \text{ где:}$$

S_i, S_{i-1} — цена каждого актива и значение индекса ММВБ соответственно в текущем и предыдущем периоде.

На основе указанных статистических показателей владелец портфеля принимает решения о включении в портфель ценных бумаг или о выводе их из него.

6. Бесспорно, необходимо учитывать некоторую условность ситуации, в которой действует обучающийся, осуществляя управление виртуальным портфелем ценных бумаг. Она заключается, во-первых, в определении цен покупки и продажи бумаг, а, во-вторых, в отсутствии рисков для владельца портфеля. Тем не менее во всех остальных моментах данная учебная программа не только максимально приближена к действительности, по фактически встроена в нее и позволяет обучающемуся реально получить многие знания и навыки работы на рынке ценных бумаг. А сама организация процесса обучения, требующая непрерывно принимать решения в условиях реальности, стимулирует интерес к изучению проблемы и, как показал опыт, пробуждает некоторый здоровый азарт и желание находить экономически целесообразные решения.
7. Достаточно ясными представляются направления развития рассмотренного обучающего комплекса. В настоящий момент реализован только портфель роста, при котором экономические результаты для его владельца определяются в зависимости от изменения курсовой стоимости ценных бумаг. Теперь необходимо и возможно включить фактор их доходности, что потребует дальнейшего расширения перечня конъюнктурной информации по рынку ценных бумаг, которая также будет извлекаться из Интернета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авраамов Ю. С. Практика формирования информационно-образовательной среды на основе дистанционных технологий // Телекоммуникации и информатизация образования. – 2004. – N 2. – С. 40–42.
2. Боброва И. И. Методика использования электронных учебно-методических комплексов как способ перехода к дистанционному обучению // Информатика и образование. – 2009. – N 11. – С. 124–125.
3. Бочков В. Е. Учебно-методический комплекс как основа и элемент обеспечения качества дистанционного образования // Качество. Инновации. Образование. – 2004. – N 1. – С. 53–61.
4. Гриневич Е. А. Методика дистанционного изучения информатики студентами экономических специальностей // Информатизация образования. – 2011. – N 1. – С. 36–44.
5. Раинкина Л. Н. Опыт проектирования и реализации виртуальной обучающей среды // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2008. – N 9. – С. 48–53.

ХАПАЕВА

Светлана Сергеевна,

*канд. пед. наук, доцент, ведущий научный сотрудник
отдела дистанционного обучения ФГАУ «Федеральный институт развития образования»*

Компетентностный подход к формированию программы электронного обучения с применением ДОТ

Одна из важнейших задач профессионального образования – удовлетворение требований сферы труда, подготовка работников с необходимым набором компетенций. В данной статье под компетенцией мы имеем в виду «подтверждённую способность использовать знания, умения и личностные, социальные и/или методологические способности в рабочей или учебной ситуации и в профессиональном и личностном развитии. В контексте Европейской рамки квалификаций (ЕРК) компетенция описывается в терминах ответственности и самостоятельности» [4]. Мы опираемся на данное определение, так как в нём соединяется контекст учебной, трудовой деятельности и личностного развития человека.

Важнейшими ориентирами в выполнении этой задачи сегодня являются разрабатываемые объединениями работодателей профессиональные стандарты. Чтобы разумно опираться на эти документы в разра-

ботке образовательных программ, нужно понимать их место в создаваемой на настоящий момент Национальной системе компетенций и квалификаций (НСКК) [1]. Одним из основополагающих документов этой системы является Национальная рамка квалификаций (НРК), основанная на идеях Европейской рамки квалификаций [4], разработанная практически в каждом европейском государстве и в России в том числе (в настоящий момент существуют несколько проектов НРК России) [2]. Исключительно важно, что данные документы позволяют связать и сравнить результаты образования, достигаемые обучающимися разных стран.

Таблица 1. Сопоставление уровней образования в Германии и Ирландии на основе Европейской рамки квалификаций

НРК Германии	ЕРК	НРК Ирландии
8	8	10
7	7	9
6	6	8
		7
5	5	6
4	4	5
3	3	4
2	2	3
1	1	2
		1

В России на настоящий момент существуют несколько проектов Национальной рамки квалификаций. Важнейшая задача рамки – «описывать с единых позиций требования к квалификации работников и выпускников при разработке профессиональных и образовательных стандартов» [2]. Она создана на основе Европейской рамки квалификаций (ЕРК) и имеет ту же уровневую структуру, при помощи которой можно проследить усложнение деятельности от одного уровня к другому, рост ответственности и самостоятельности работника. ЕРК создана, чтобы связать вместе национальные системы квалификаций разных стран, для сопоставимости результатов обучения, удобства их оценки, для содействия мобильности граждан и их непрерывному обучению [4]. В данном документе каждый уровень квалификации характеризуется через параметры – знания, умения/навыки и компетенции. Опираясь на данный документ, можно выстроить ту уровневую, прозрачную, удобную в применении систему компетенций, которую возможно будет применить при построении образовательных программ и создании независимой системы сертификации специалистов.

Таблица 2. Deskriptory, определяющие уровни Европейской рамки квалификаций (ЕРК), фрагмент таблицы¹

EQF Level	Knowledge	Skills	Competence
	In the context of EQF, knowledge is described as theoretical and/or factual.	In the context of EQF, skills are described as cognitive (involving the use of logical, intuitive and creative thinking), and practical (involving manual dexterity and the use of methods, materials, tools and instruments)	In the context of EQF, competence is described in terms of responsibility and autonomy.
Level 1	Basic general knowledge	Basic skills required to carry out simple tasks	Work or study under direct supervision in a structured context
Level 2	Basic factual knowledge of a field of work or study	Basic cognitive and practical skills required to use relevant information in order to carry out tasks and to solve routine problems using simple rules and tools	Work or study under supervision with some autonomy
...			
Level 8	Knowledge at the most advanced frontier of a field of	The most advanced and specialised skills and techniques, including synthesis and evaluation, required to	Demonstrate substantial authority, innovation, autonomy, scholarly and professional integrity and

¹ <https://ec.europa.eu/ploteus/content/descriptors-page>

	work or study and at the interface between fields	solve critical problems in research and/or innovation and to extend and redefine existing knowledge or professional practice	sustained commitment to the development of new ideas or processes at the forefront of work or study contexts including research
--	---	--	---

На настоящий момент (2016 г.) в России есть только проект Национальной рамки квалификаций, но в то же время утверждён документ «Уровни квалификаций в целях разработки профессиональных стандартов» [3], в котором определено 9 уровней квалификаций для разработки профессиональных стандартов. С помощью данных уровней можно описать любую профессиональную деятельность от самого начала её освоения работником (выполнение стандартных заданий) до максимально высокого уровня (решение задач методологического, исследовательского и проектного характера, связанных с развитием и повышением эффективности процессов). В данном документе для каждого уровня квалификации содержится в самом общем виде описание полномочий и ответственности работника, умений и знаний, которыми он должен обладать, и то, что важно для сферы образования, основные пути достижения уровня квалификации.

Профессиональные стандарты на настоящий момент являются важнейшими ориентирами в построении программ дополнительного профессионального образования. Так, для разработки программ повышения квалификации методистов, педагогов можно опереться на профессиональный стандарт «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования» (Зарегистрировано в Минюсте России 24.09.2015 № 38993). В данном стандарте определено, что для реализации трудовой функции «Организация учебной деятельности обучающихся по освоению учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей) программ профессионального обучения, СПО и (или) ДПП» педагогу необходимы знания «психолого-педагогических основ и методики применения технических средств обучения, информационно-коммуникационных технологий, электронных образовательных и информационных ресурсов, *дистанционных образовательных технологий и электронного обучения*, если их использование возможно для освоения учебного предмета, курса, дисциплины (модуля)».

Трудовые функции, определяемые профессиональными стандартами, фактически являются одними из важнейших компетенций, которые должны формироваться в процессе профессионального образования, обучения и повышения квалификации.

Для понимания отличия уровней педагогической компетенции (5,6,7), которые важны для разработки программ и оценки качества подготовки обучающихся, но в настоящий момент не чётко просматриваются в профессиональных стандартах, необходимо формирование секторальной рамки компетенций «Педагогическая деятельность».

ЛИТЕРАТУРА

1. Дорожная карта «Создание Национальной системы компетенций и квалификаций» (НСКК) [Электронный ресурс] URL: http://asi.ru/upload/iblock/ee7/dk_14-11-2012.pdf
2. Национальная рамка квалификаций Российской Федерации: Рекомендации / О.Ф. Батрова, В.И. Блинов, И.А. Волошина [и др.] М.: – Федеральный институт развития образования, 2008. - 14 с.
3. Уровни квалификации в целях разработки проектов профессиональных стандартов. Приказ Минтруда России №148н от 12 апреля 2013 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/48> (дата обращения: 19.08.2016).
4. The European Qualifications Framework for Lifelong Learning (EQF) Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities. – 2008 – 15 pp. URL: http://ecompetences.eu/wp-content/uploads/2013/11/EQF_broch_2008_en.pdf (дата обращения 01.08.2016).

АННЕНКОВ

Михаил Евгеньевич,

канд. экон. наук, тьютор, Открытый образовательный консорциум «ЛИНК»

Феноменология организационных форм и изменения

В основе организации как целесообразной деятельности лежат волевые акты, являющиеся проявлением самосознания вовлеченных в неё людей. Человек как самосознание стремится объективировать себя, т.е. создать объективную реальность, которая есть дух, сознающий «себя самого как свой мир, а мир – как себя самого»¹. Организация является частью этой духовной реальности, а организационные формы – это формы воплощения человеческого самосознания в чувственной действительности. Стремясь к своему наиболее полному воплощению в действительности, самосознание ищет наиболее подходящих для этого средств, переходя от одной организационной формы к другой, что является движущей силой организационных изменений. Ниже представлено краткое описание организационных форм коммерческих предприятий, представляющих собой объективацию определенных типов самосознания.

Семейное предприятие воспринимается как сообщество близких людей – семья (клан, род). Входящие в организацию люди ставят во главу угла благо семьи, они лично преданы друг другу. Сама организация представляет собой семейное предприятие. Цель такого предприятия – благосостояние семьи в целом и каждого члена семьи в отдельности. Цели семьи полностью совпадают с целями индивида, поскольку он не отделяет себя от семьи, а семья считает каждого члена семьи абсолютной ценностью. Взаимоотношения между членами семьи строятся на основе любви друг к другу. Бизнес ведется всеми членами семьи, распределение обязанностей имеет неформальный, ad hoc, характер. Результаты работы предприятия распределяются «по любви».

Лежащее в основе семейного предприятия клановое сознание не подвергает сомнению семейные ценности. Для него характерен синдром «больного родственника», который указывает, что организация не способна на радикальные изменения. Любое изменение оценивается с точки зрения организации-семьи и каждого её члена. Синдром «больного родственника» – это синдром избегания (часто бессознательного) радикальных изменений в организации из-за опасений, что организация «умрет», то есть перестанет существовать в привычном виде.

Успешное развитие семейного предприятия приводит к росту его численности. Многочисленные члены семьи заявляют свои права на результаты работы предприятия, что выливается в опасные, разрушительные для организации конфликты. Необходимость урегулировать их приводит к созданию общества с ограниченной ответственностью. Принцип ограниченной ответственности превращает членов семьи в юридические лица, имеющие равные права, но делающими их посторонними друг для друга людьми. Отдельный член семьи больше не является абсолютной ценностью – он лишь частное лицо, обладающее четко определенным набором прав и обязанностей по отношению к предприятию, регулируемым принадлежащей ему долей в капитале.

Иерархическая организация, состоящая из частных лиц, является основой их общественного статуса. Они сознательно преданы организации, поскольку благо организации является для них источником личного блага. Однако при этом частное лицо отделяет своё личное благо от общего блага, соизмеряет потраченные на общее благо усилия с собственной выгодой. Типичное поведение – восхваление организации, стремление к почестям и признанию, которые предоставляются организацией в обмен на личный вклад в её достижения и успехи.

Подобное поведение характерно для публичных компаний – в основе него лежит разорванное сознание². С одной стороны, заинтересованные лица заявляют о своей готовности пожертвовать своими интересами ради общего блага компании, что характерно для благородного сознания. Однако все понимают, что жертвы приносятся ради получения собственной выгоды, лежащей в основе низменного сознания. Для разорванного сознания характерна болтовня об общественной миссии и общественном благе ради достижения частных целей. Разорванное сознание мечется между общим благом и частными интересами заинтересованных лиц. В попытках преодолеть этот разрыв появляются теории, объявляющие частное благо

¹ Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. М// Академический проект, 2008, с. 342.

² Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. М// Академический проект, 2008.

акционеров главной целью компании, поскольку оно же является и общественным благом – в них благородное сознание оказывается низменным, а низменное благородным.

Отношение к изменениям в таких организациях осторожное, главный критерий оценки – соответствие изменений интересам отдельных заинтересованных лиц. Если выгодно, заинтересованное лицо может способствовать их реализации. Но если существует угроза, возможно бескомпромиссное сопротивление с его стороны. Поэтому в основе организационных изменений лежит сложный процесс борьбы и согласования интересов заинтересованных сторон, который может принять форму борьбы за власть, чреватой нарушением нравственных и культурных норм, принятых в организации.

Результатом развития публичной компании становится понимание иллюзорности нравственных ценностей организации и, как следствие, успеха и общественного положения, основанных на этих ценностях. В своем стремлении к абсолютным ценностям (постоянным величинам), самосознание может выбрать между абсолютизацией субъекта (самого себя) и абсолютизацией некоей потусторонней сущности. В первом случае мы имеем дело с просвещенным сознанием (здравомыслием), во втором случае – с верующим сознанием³.

Духовный бестиарий. Здравомыслие – это самосознание, абсолютизирующее собственную самость. Здравомыслящий человек считает себя абсолютной ценностью, для него самореализация является главной целью жизни. Согласно Гегелю, это духовное животное⁴, для которого жизненным императивом является реализация таланта (истинного или воображаемого). Организации, в которых преобладают духовные животные, представляют собой духовные бестиарии. В них господствует культ «творческой личности». В ней работают самодостаточные здравомыслящие люди – духовные животные, не связывающие себя с ней, а озабоченные исключительно собственной самореализацией.

Работники рассматривают организацию как один из многих возможных инструментов для своей самореализации. Их поведение характеризуется низкой лояльностью как к организации, так и к коллегам, они мало интересуются собственным статусом внутри организации (должности, почет и др.). Чаще всего их удовлетворяет полная свобода, денежное вознаграждение как символ признания их таланта (аналогично тому, как стоимость предмета искусства указывает на его художественную ценность), признание со стороны профессионального сообщества и возможность дальнейшей самореализации.

Равнодушие таких работников к организации способствует, с одной стороны, непрерывным, с другой стороны, самым радикальным изменениям, поскольку духовные животные не ощущают ответственности за их реализацию и достижение положительных результатов для организации в целом. Как правило, они покидают организацию в любой момент, когда считают это полезным для себя.

Виртуальная организация. Диктат «творческих личностей» приводит организацию к «абсолютной свободе»⁵ – отходу от традиций, многообразным и непредсказуемым изменениям и организационным формам. Воля «творческой личности» становится действительностью, в которой существует организация. «Творческая личность» становится диктатором, тираном, претендующим на то, чтобы выражать волю всех заинтересованных лиц. Изменения приобретают характер революции, в ходе которой царит произвол революционного сознания, действующего по принципу: «реальность – это то, что я мыслю и желаю; моя воля – это реальность». Разнообразные сетевые формы виртуальных (сетевых) предприятий – примеры организации, основанной на «абсолютной свободе».

В таких организациях царит обстановка террора и неуверенности, неожиданных карьерных взлетов и падений. Часто это выражается в преувеличении собственных возможностей и, как следствие, огромном перенапряжении персонала. Если организация не прекращает своего существования, то ситуация постепенно успокаивается за счет того, что наиболее радикальные персонажи покидают её в результате непримиримой борьбы мнений, формируется новый консенсус. Появление новой «творческой личности» означает новую революцию и, как следствие, гибель организации или установление нового консенсуса. Таким образом, организация развивается посредством непрерывных радикальных изменений.

Миссионерская организация основывается на верующем сознании. Она рассматривается как носитель мистического смысла. Организация – храм, а её работники – служители и носители веры. Организации, в которых преобладает верующее сознание, встречаются преимущественно в некоммерческом секторе. Это государственные учреждения, школы, больницы, научно-исследовательские институты, церкви и др. Отношение к изменениям в таких организациях весьма консервативное. Главное для них – сохранить ценности, дух, преемственность. Поэтому в них сильны традиции, а изменения очень редкие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. М// Академический проект, 2008.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Сетевой эффект и современные организации-платформы

Одним из значимых критериев качества открытого дистанционного бизнес-образования является отражение в его учебно-методических комплексах современного состояния и тенденций развития внешней и внутренней среды бизнеса. В современных условиях изменения внешнего и внутреннего контекста происходят быстрыми темпами, за которыми практически невозможно угнаться в печатных учебно-методических материалах, особенно при издании тиража в типографии. Спасает возможность размещать актуальные учебные материалы на его интернет-сайте курса и достаточно оперативно вносить необходимые изменения.

В докладе представлены некоторые последние достижения стратегического осмысления реально происходящих отраслевых изменений бизнес-среды, которые нашли свое отражение в обновленном УМК программы МВА ЛИНК. Конкретно речь идет о сетевом эффекте, который стимулировал появление, прежде всего в высокотехнологичных и онлайн-отраслях, компаний-платформ, реализующих новую бизнес-модель и исповедующих нетрадиционную философию бизнеса.

Анализ внешней среды бизнеса занимает важное место в аналитическом этапе стратегического процесса, поскольку позволяет выявить внешние благоприятные возможности и угрозы. Обычно такой анализ проводится на нескольких уровнях: макроокружение, отраслевой уровень, стратегические группы в отрасли, отдельные конкуренты.

Отраслевая динамика считается одним из мощных факторов, воздействующих на всем протяжении стратегического процесса. Многие высокотехнологичные отрасли подвержены воздействию сетевых эффектов. «На рынках с сетевыми эффектами удовлетворение, приносимое пользователям потреблением блага, возрастает с увеличением количества других экономических агентов, потребляющих это благо» [1].

По мере своего развития сетевой эффект в отраслях экономики становится их движущей и преобразующей силой. При наличии развитых информационных и онлайн технологий сетевой эффект вызывает распространение новой модели бизнеса, основанного на платформах [2]. Ее основная особенность в том, что платформный бизнес сводит вместе производителей и потребителей, давая им взаимную выгоду. По мере того как множится число и тех, и других, увеличивается и получаемая сторонами выгода – так проявляется сетевой эффект, играющий в стратегии платформы ключевую роль. Компании-платформы (*Apple, Uber, Alibaba, Google* и др.) продемонстрировали способность быстро захватывать долю рынка и видоизменять конкуренцию. Они зачастую внезапно и весьма активно внедряются в новые для них отрасли, что влечет за собой изменение отраслевых границ и состав конкурентов компании-старожила.

По мере перехода от традиционной линейной модели бизнеса к «платформной» модели основная идея (философия) стратегии изменяется: на смену возведению барьеров вокруг бизнеса приходит устранение различных препятствий производству и потреблению с целью максимизации выгоды участвующих сторон. Меняется и содержание стратегии:

- от контроля за ресурсами к их координации;
- от внутриорганизационной оптимизации к взаимодействию с внешними сторонами;
- от потребительской ценности к ценности экосистемы как среды бизнеса, для которой характерна не только борьба, но и эволюция, сотрудничество, взаимозависимость [3].

Платформы бывают разные, но их объединяет то, что у каждой есть экосистема с одной и той же основной структурой и игроками четырех типов: владельцы, провайдеры, производители и потребители. Владельцы платформ держат под контролем свою интеллектуальную собственность и систему управления. Провайдеры играют роль посредника между платформами и пользователями. Производители создают свои продукты, а потребители пользуются ими [2].

Платформам нужны не только новые принципы стратегии, но и новые стили руководства. Менеджерские навыки, необходимые, чтобы жестко контролировать свои ресурсы, никак не помогают решать новую задачу формирования внешних экосистем. В этом состоит платформный вызов бизнес-образованию.

В традиционной модели пяти сил Портера [1], используемой для оценки привлекательности отрасли, сетевой эффект и его последствия не учитываются, что может быть еще одним основанием для ее

критики. Согласно этой модели, внешние конкурентные силы создают угрозы, снижая рентабельность фирмы, а потому эта модель призывает защищаться от них. А в экономике спроса внешние силы могут стимулировать рост, добавляя ценности платформе. Таким образом, власть поставщиков и потребителей, которые в экономике предложения находятся во враждебных отношениях, в мире платформ – полезный актив. Главное для стратегии платформы – понять, какие внешние силы добавляют ценность экосистеме, а какие – отнимают.

В недавно вышедшей книге [2] изменения, связанные с платформным подходом к ведению бизнеса, названы революционными. Для углубленного понимания особенностей и перспектив такого подхода создана Лаборатория платформного мышления, которую возглавил один из авторов упомянутой книги.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия. Книга 2. – Жуковский, МИМ ЛИНК, 2015.
2. Choudary S.P., Parker G.G. and Van Alstine M.W. *Platform Revolution*. W.W. Norton & Company. 2016.
3. Moore J. F. *The Death of Competition*. N. Y.: Harper Business, 1996.

ГОРШЕНИН

Владимир Петрович,

доктор экон. наук, профессор, главный проректор,
АНО ВО «Международный институт менеджмента ЛИНК»

ПРИЧИНА

Ольга Сергеевна,

доктор экон. наук, профессор, заведующая кафедрой Менеджмент
АНО ВО «Международный институт менеджмента ЛИНК»

Когнитивное измерение эффективности системы управления бизнес-школой

Актуальность заявленной темы определена потребностью организационного менеджмента в количественном измерении управленческих факторов (в не зависимости от парадигмы), влияющих на результативность и эффективность системы управления бизнес-школой. Для ЛПР важно иметь прогноз изменения состояния бизнес-системы в динамике и поиска сценариев для трансформации по целевым факторам. Нами проведено динамическое моделирование эффективности системы управления бизнес-школой с помощью нечеткой экспертной системы поддержки принятия решений (СППР «ИГЛА») [1], [2]. Для проведения измерения сложной, слабоструктурированной системы управления определены начальные значения уровней и тип концептов (табл. 1).

Определены желаемые уровни целевых концептов:

- Эффективность деятельности бизнес-школ – (уровень высокий);
- Инновационный потенциал корпоративной культуры бизнес-школы – (уровень высокий);
- Уровень инженерной и технологической культуры в бизнес-школе – (уровень высокий).

Таблица 1. Определение типа и уровня концептов

№	Концепт	Тип концепта	Начальный уровень
1	Уровень недостатка системности фундаментальных знаний в условиях гипернеопределенности	наблюдаемый	средний
2	Создание программ нового поколения, учитывающих современные проблемы экономики и менеджмента	управляемый	низкий
3	Уровень значимости аналитической компоненты Analytical Doctor of Management	наблюдаемый	низкий
4	Развитие междисциплинарных практик управления	наблюдаемый	низкий
№№
14	Неравномерность пространственной (территориальной) структуры российского бизнес-образования	наблюдаемый	высокий

15	Неравномерность портфельной структуры программ российского бизнес-образования	наблюдаемый	высокий
16	Уровень элитарности и цены лидеров бизнес-образования	наблюдаемый	очень высокий
17	Уровень популярности программ MBA «Стратегический менеджмент» и «Лидерство»	наблюдаемый	очень высокий
18	Уровень популярности программ MBA, EMBA «Менеджмент инноваций», «Менеджмент стартап»	наблюдаемый	низкий
19	Уровень развития Мини-MBA	наблюдаемый	средний
20	Уровень развития индивидуального и группового коучинга (внешний/внутренний)	наблюдаемый	средний
21	Уровень интеграции сетей бизнес-школ в РФ и за рубежом	наблюдаемый	средний
22	Стимулы для передачи инвесторами передовых технологий бизнес-образования	наблюдаемый	очень низкий
23	Уровень сокращения региональных частных корпоративных университетов	наблюдаемый	высокий
№№
41	Отсутствие регулярной статистики и эмпирической базы бизнес-образования в целом	наблюдаемый	высокий
42	Инвестиционный климат для ведения бизнеса	наблюдаемый	низкий
43	Уровень раскрытия личностного и профессионального потенциала менеджеров	наблюдаемый	низкий
44	Организационные знания БШ	управляемый	высокий
45	Непрерывный консалтинг преподавателями БШ слушателей программы	наблюдаемый	высокий
46	Способность российского бизнеса воспринимать инновации	наблюдаемый	низкий

В результате динамического моделирования с использованием импульсного процесса сгенерировано 259 альтернатив сценариев воздействия на управляемые концепты для достижения желаемых значений целевых показателей. Из них недоминирующими являются следующие: №52, 56, 61, 66, 96, 112, 132, 153, 161, 164, 188, 209, 216, 222, 225, 228, 232, 247.

Прогнозируемая динамика изменения состояния целевого концепта «Эффективность деятельности бизнеса» при воздействии по сценариям каждой из недоминирующих альтернатив представлена на рис. 1.

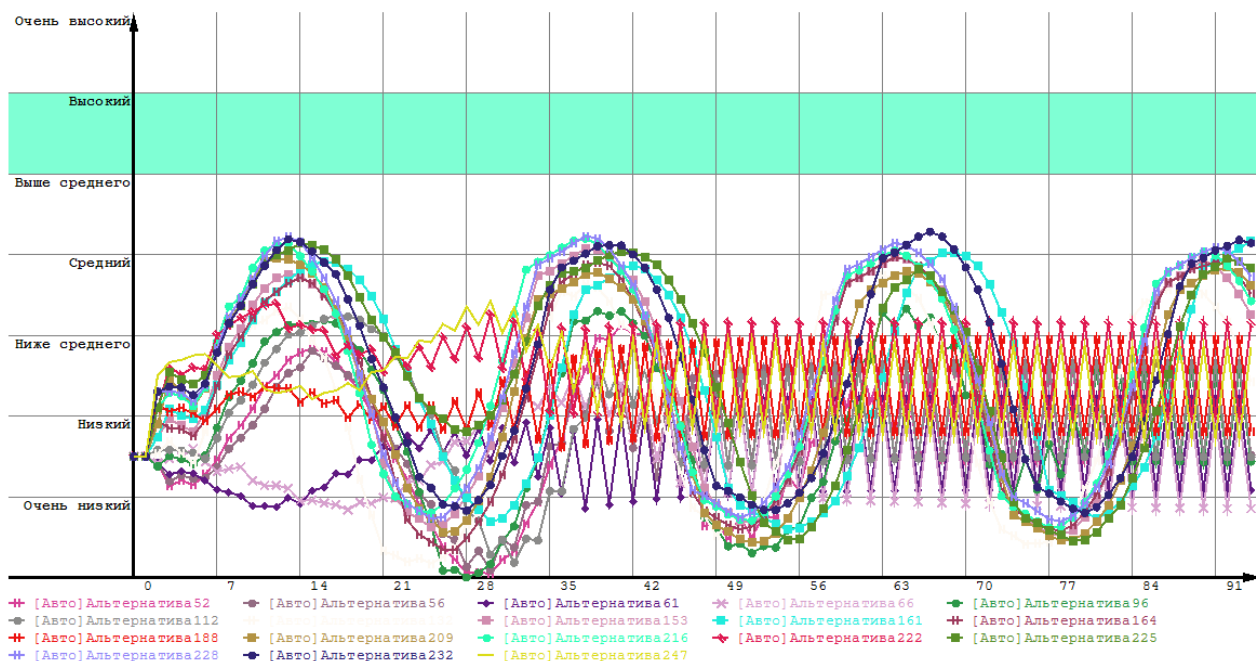

Рис. 1. Сравнение воздействия недоминирующих альтернатив по состоянию целевого концепта «Эффективность деятельности бизнеса»

Анализируя данные рис. 1, можно выделить альтернативы №188, №222, №247, в результате воздействия по сценариям которых значения целевого концепта «Эффективность деятельности бизнес-школ» достигают наиболее высокого уровня, при отсутствии достижения показателя «очень низкий» в момент нижнего экстремума прогнозируемой динамики изменения состояния концепта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коростелев Д.А. Система поддержки принятия решений на основе нечетких когнитивных моделей «ИГЛА» / Д.А. Коростелев, Д.Г. Лагерев, А.Г. Подвесовский // Одиннадцатая национальная конференция по искусственному интеллекту с международным участием КИИ-2008 (28 сентября – 3 октября 2008 г., г. Дубна, Россия): Труды конференции. В 3-х т. Т. 3. – М.: ЛЕНАНД, 2008. – С. 329-336.
2. Подвесовский А.Г. Применение нечетких когнитивных моделей для формирования множества альтернатив в задачах принятия решений / А.Г. Подвесовский, Д.Г. Лагерев, Д.А. Коростелев // Вестник Брянского государственного технического университета. – 2009. – № 4 (24). – С. 77-84.

ЖАВОРОНКОВА
Наталья Михайловна,
канд. экон. наук, ректор АНО «Учебный центр ФинЭкспертиза»

Вклад корпоративного обучения управленческих кадров в формирование и использование человеческого капитала организации

В современной управленческой науке и практике человеческие ресурсы организации все чаще рассматриваются как человеческий капитал. При этом понятия «человеческие ресурсы» и «человеческий капитал» не являются синонимами. Человеческие ресурсы организации могут быть преобразованы в капитал, но для этого необходимо создать условия, обеспечивающие возможность реализовать человеческий потенциал в результатах деятельности организации. На организационном уровне выделяют два вида человеческого капитала:

1. Общий человеческий капитал – знания, умения, навыки работников, которые могут быть реализованы на различных рабочих местах, в различных организациях.

2. Специфический человеческий капитал – знания, умения, навыки работников, которые могут быть использованы только на определенном рабочем месте, только в конкретной организации.

Иницируя программы корпоративного обучения управленческих кадров, руководство организаций в большей степени заинтересовано в развитии специфического человеческого капитала и получении отдачи от него в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Именно поэтому к корпоративным программам обучения предъявляются требования кастомизации под реалии бизнеса и управленческие задачи конкретной компании.

Существуют различные модели для рассмотрения человеческого капитала на организационном и индивидуальном уровне. Для анализа вклада корпоративного управленческого обучения в развитие человеческого капитала, повышения отдачи от него мы воспользуемся моделью, предложенной Линдой Грэттон и Сумантрой Гошалом (Gratton & Ghoshal, 2003). Согласно данной модели, выделяют три составляющих элемента человеческого капитала на индивидуальном и организационном уровне: интеллектуальный капитал, социальный капитал, эмоциональный капитал (рис. 1).

Все элементы человеческого капитала взаимосвязаны друг с другом. Например, самосознание (как составляющая эмоционального капитала) позволяет человеку ставить перед собой цели, для достижения которых он затем использует свои знания и связи. Связи с коллегами, работающими в одной области, помогают человеку быстро наращивать специальные знания, как явные, так и скрытые. Это, в свою очередь, может помочь человеку лучше осознать свои профессиональные интересы и повысить самосознание.

Взаимодействие между элементами человеческого капитала может быть не только продуктивным, как описано выше, но и деструктивным. Например, недостаток целеустремленности и решительности может помешать человеку применить на работе новые знания, особенно если его коллеги по работе отнесутся к новым идеям скептически. В этой ситуации недостаток эмоционального капитала будет «разрушать» интеллектуальный капитал.

Для развития человеческого капитала и повышения отдачи от него корпоративные программы обучения управленческих кадров должны отвечать следующим ключевым требованиям:

1. Поддержка программы обучения высшим руководством компании в явном виде (выступление руководства в начале обучения и по отдельным актуальным вопросам).
2. Учебные ситуации и задания, разработанные специально для конкретной компании на основе ее реальной управленческой практики.
3. Привлечение экспертов из компании для обсуждения различных тем и учебных ситуаций.
4. Использование отраслевой лучшей практики.

В табл. 1 ниже показан вклад корпоративного обучения управленческих кадров, отвечающего перечисленным выше требованиям в формирование и использование человеческого капитала компании.

Таблица 1. Вклад корпоративного обучения управленческих кадров в формирование и использование человеческого капитала организации

Требования к корпоративным программам обучения управленческих кадров	Вклад в человеческий капитал организации
Поддержка программы обучения высшим руководством компании в явном виде	<ul style="list-style-type: none"> • Разделяемое видение будущего • Понимание стратегии, целей и приоритетов развития организации • Самообучающаяся организация: понимание важности обучения • Повышение эффективности организационных коммуникаций • Формирование организационной культуры, способствующей развитию организации
Учебные ситуации и задания, разработанные специально для конкретной компании на основе ее реальной управленческой практики	<ul style="list-style-type: none"> • Специальные явные и скрытые знания • Самообучающаяся организация: извлечение уроков из опыта, навыки сотрудничества в решении проблем • Формирование атмосферы доверия • Повышение эффективности организационных коммуникаций
Привлечение экспертов из компании для обсуждения различных тем и учебных ситуаций	<ul style="list-style-type: none"> • Формирование организационной культуры, способствующей развитию организации • Лояльность и приверженность персонала
Использование отраслевой лучшей практики	

ЛИТЕРАТУРА

1. Жаворонкова Н.М. Современные подходы к классификации знаний в организации/ «Проблемы экономики и менеджмента»/ Науч. ред. Н.В. Сычев. – Жуковский: МИМ ЛИНК, 2006, Выпуск 14.
2. Щенников С.А. Открытое дистанционное образование и проблемы глобализации – Жуковский/ Система обеспечения качества в дистанционном образовании, 2004. С. 2–26
3. Букович У., Уильямс Р. Управление знаниями – М: ИНФРА-М, 2002, С. 316
4. Эдвинсон Л. «Корпоративная долгота. Навигация в экономике, основанной на знаниях». – М.: ИНФРА-М, 2005, С. 8
5. Лоранж П. «Новый взгляд на управленческое образование: задачи руководителей», М: «Олимп-Бизнес», 2004, С. 15–16
6. D. Chen and C. Dahlman, The Knowledge Economy, the KAM Methodology and World Bank Operations, October 19, 2005, <http://siteresources.worldbank.org>
7. Инновационный менеджмент в России: вопросы стратегического управления и научно-технической безопасности/Руководители авт. колл. В.Л. Макаров, А.Е. Варшавский. – М.: Наука, 2004, С. 4.

КОРОТКОВА

Ольга Юрьевна,

канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории, финансов и предпринимательства, АНО ВО «Международный институт менеджмента ЛИНК»

Раннее предпринимательское образование и тенденции его развития в России

Предпринимательство является неотъемлемой составляющей и опорой современной рыночной экономики. Хорошо известно, что предприниматели являются мощным инструментом развития любой развитой экономики, поскольку именно они формируют конкурентную среду экономики; обеспечивают расширение налогооблагаемой базы для бюджетов всех уровней; способствуют снижению безработицы путем создания большинства рабочих мест; внедряют новшества; участвуют в насыщении рынка разнообразными товарами и услугами. Именно поэтому развитие предпринимательства является стратегической экономической задачей постсоветской России.

Роль и значение предпринимательства для стабильно развивающейся конкурентной рыночной экономики в России признается на всех уровнях власти: как на федеральном, так и на региональном уровнях разрабатываются программы развития малого бизнеса и стимулы по его активизации. Однако, несмотря на государственную заинтересованность, уровень малого предпринимательства в России отстает от стран с развитой рыночной экономикой [5].

Показатели экономически развитых стран свидетельствуют, что доля малого и среднего бизнеса составляет более половины их внутреннего валового продукта: в США – 50%, в Китае – более 60%, в странах Европы – 65-70%. В то же время в России данный показатель составляет порядка 20% [9].

Согласно данным ВЦИОМ, только 17% россиян обнаруживают желание открыть свой бизнес. Более половины опрошенных заявили, что никогда не хотели заниматься бизнесом, причем за последние два года эта группа выросла с 44 до 52%. Вместе с тем снизилась доля тех, кто всегда хотел открыть свое дело (с 26 до 17%) [8].

Очевидно, что одним из демотивирующих факторов является то, что в России низкий уровень выживаемости компаний. Лишь 33% созданных компаний способны пережить рубеж 3,5 года активной деятельности. Для сравнения: в странах Западной Европы, США такой показатель превышает 50% [6].

Сложившаяся ситуация актуализирует исследования, посвященные поиску инструментария, подходов и методов к стимулированию развития малого бизнеса.

Одним из факторов предпринимательской активности является личностное восприятие возможностей и способностей к созданию бизнеса, оценка которого была проведена в рамках проекта «Глобальный мониторинг предпринимательства» (GEM). Для измерения были использованы следующие показатели:

- боязнь быть неуспешным в бизнесе, сдерживающая создание собственного дела (страх провала);
- оценка благоприятности внешней среды для начала бизнеса;
- оценка индивидуумом собственных знаний, квалификации и опыта для начала предпринимательской деятельности.

По результатам данного исследования доминирующим показателем среди респондентов является страх провала – 59,5% респондентов заявило, что от открытия собственного дела их удерживает боязнь быть неуспешными. Возможности для открытия бизнеса были оценены как благоприятные лишь 18,2% респондентов, что близко по значению к показателю кризисного 2009 г. и ниже, чем показатели 2010-2012 гг. Лишь более четверти (28,2%) респондентов считают, что обладают достаточными знаниями и опытом для открытия собственного дела. Этот показатель – один из самых низких среди всех исследуемых стран. В США 55,7% населения уверены в своих предпринимательских способностях, в странах БРИКС значение этого показателя составляет 46,8%, а в Восточной Европе – 45,9% [3].

Таким образом, ошибочно связывать причины, сдерживающие предпринимательскую активность, исключительно с трудностями экономического характера. Готовность людей к практическому включению в предпринимательство определяют, прежде всего, так называемые факторы восприятия. А низкое восприятие собственных способностей и высокий уровень боязни неудачи, в свою очередь, связаны, вероятнее всего, с низкой подготовкой и низким уровнем компетенций предпринимательской деятельности. Поэтому, одна из ключевых проблем низкого уровня развития отечественного бизнеса заключается в отсутствии в России выстроенной, целостной системы обучения предпринимательству.

По данным исследования GUESSS, порядка 60% студентов признали, что во время обучения у них не было ни одного курса по предпринимательству вообще, а другим 40% предлагался лишь 1 курс по выбору [2]. Очевидно, что эти данные совершенно не соответствуют потребностям нашей страны.

Вместе с тем интерес к обучению предпринимательству имеется в нашем обществе, что подтверждается данными социологических опросов. Отвечая на вопрос, помогло ли полученное образование предпринимателям начать свой бизнес, только 8,5% респондентов ответили отрицательно, остальные подтвердили, что образование было полезно для развития собственного бизнеса [1]. Реалии современной жизни постоянно заставляют задумываться о том, кто такие предприниматели, какую роль они играют в экономике, какими знаниями и навыками нужно обладать, чтобы стать успешным в бизнесе, и т.д.

По данным проекта GUESSS, более 30% российских студентов выразили желание посвятить свое учебное время различным курсам и программам по предпринимательству [7].

Исходя из опыта более успешных в данной сфере стран, можно заключить, что система обучения предпринимательства должна быть многоуровневой – от экономического образования школьников до профессиональной подготовки по экономическим специальностям и направлениям и непрерывной. Это главное, чего недостает в России [10].

Существующие в рамках некоторых вузовских программ курсы предпринимательства учат студентов тому, как написать бизнес-план, выбрать организационно-правовую форму, вести бухгалтерский учет и т.п., и не много тому, как подать себя и свою идею. Это, как правило, дает некоторый набор знаний, но не формирует компетенции, необходимые для создания и ведения бизнеса.

Еще меньше внимания уделяется предпринимательскому образованию в средней школе.

Вместе с тем профессиональное ориентирование является чрезвычайно важным элементом образования. Многие ученики старших классов средней школы просто не знакомы с различными сферами, где, к примеру, их родственники не ведут деятельность, а других ориентиров они не имеют. Ориентирование на предпринимательскую деятельность практически не представлено в рамках школьного образования.

Анализ причин сложившейся ситуации выявляет 3 основных фактора, препятствующих развитию школьного предпринимательского образования.

Первая проблема заключается в нормативно-правовом обеспечении образовательного процесса. Согласно действующему Федеральному базисному учебному плану (ФБУП), экономические знания на базовом уровне в основной школе преподаются в рамках интегрированного учебного предмета «Обществознание», и только на ступени среднего (полного) общего образования (10-11-е классы) допускается преподавание экономики в качестве самостоятельного учебного предмета. По этой причине экономические дисциплины могут вводиться в школах только за счет регионального компонента и, чаще всего, как факультативный или элективный курс. Преподавание отдельной дисциплины «Основы предпринимательства» школьными учебными планами вообще не предусмотрено.

В качестве второго сдерживающего фактора можно назвать трудности учебно-методического обеспечения образовательного процесса. На сегодняшний день не существует единой концепции школьного предпринимательского образования; Министерством образования не разработаны программы преподавания дисциплины; отсутствуют учебники, адаптированные для восприятия школьниками разных возрастных групп.

И третья трудность заключается в кадровом обеспечении процесса обучения предпринимательству. Проблема кадрового обеспечения преподавания в школе экономических дисциплин имеет два аспекта. Первый: в штатном расписании непрофильной школы сегодня, как правило, отсутствует должность учителя экономики, а следовательно, и её финансирование. Второй аспект – отсутствие в школах подготовленных учителей, способных преподавать этот не самый простой учебный предмет. В настоящее время экономику в школах, как правило, преподают учителя, не связанные с данной областью напрямую, – учителя истории, географии и обществознания, не имеющие достаточных знаний в области экономики. Только около 30% школьных учителей экономики имеют экономическое образование, остальные его получают только с помощью самообразования [4]. В некоторых случаях к преподаванию экономических дисциплин в школах привлекаются преподаватели ВУЗов, не владеющие школьной дидактикой и методикой обучения.

Отмеченные трудности, конечно, не исчерпывают тех мер, которые необходимо реализовать в сфере предпринимательского образования школьников для существенного изменения ситуации в лучшую сторону. Но решение даже этих проблем даст гораздо больший эффект, чем многие программы поддержки предпринимательства. Школьники, получив профессиональную ориентацию и реальное представление о предпринимательской деятельности, будут гораздо увереннее чувствовать себя в современной, быстро изменяющейся экономике. Профессиональное ориентирование позволит школьникам заранее определиться с будущей профессией, обдуманнее подходить к дальнейшему выбору ВУЗа и гораздо эффективнее обучаться по приоритетным дисциплинам, в том числе и предпринимательской деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранова Н.А., Мезина Л.Г. Тенденции развития предпринимательского образования в России // Глобальный научный потенциал. Педагогические науки. 2015. №10(55) С.129-131.
2. Глобальное исследование предпринимательского духа студентов GUESSS // Национальный отчет Россия 2013/2014 // Высшая школа менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета. 2014. – 46 с. – С. 22.
3. Глобальный мониторинг предпринимательства // Национальный отчет. 2014. – 64 с. – С.14.
4. Егоров Е.Е., Субботин Д.В., Сизова О.С. Экономическое образование в школе как средство, обеспечивающее успешную адаптацию обучающихся к развитию социально-экономических отношений в России // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 5; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21484> (дата обращения: 23.11.2016).
5. Паникарова С.В., Иванова А.В., Рубин Ю.Б., Матвиенко Д.Ю., Шишкин Д.Г., Полбицын С.Н. Лучшие практики обучения предпринимательству: возможности использования в России. // Международная конференция «Формирование профессиональных предпринимательских компетенций молодежи в процессе обучения предпринимательству». Сборник тезисов докладов. – М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2014. – 282 с. – С. 26–37.
6. Рубин Ю.Б. Компетентностный подход в обучении российской молодежи предпринимательству // Международная конференция «Формирование профессиональных предпринимательских компетенций молодежи в процессе обучения предпринимательству». Сборник тезисов докладов. – М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2014. – 282 с. – С. 5–14
7. Рубин Ю.Б. Дискуссионные вопросы современной теории конкуренции // Современная конкуренция. – 2010. – № 3 (21).

8. Свой бизнес: за и против // Пресс-выпуск ВЦИОМ № 2314. 2013 - 16с. URL: <http://infographics.wciom.ru/theme-archive/business/economics/business-organizations/article/svoi-biznes-za-i-protiv.html>
9. Седов В., Широкова Г. Предпринимательское образование: миф или реальность // Финансовая жизнь. 2014. №2. С.33-34.
10. Чепуренко А.Ю. Роль обучения в активизации предпринимательского потенциала российского общества // Международная конференция «Формирование профессиональных предпринимательских компетенций молодежи в процессе обучения предпринимательству». Сборник тезисов докладов. – М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2014. – 282 с. – С. 15-26.

КУРСАКОВА

Александра Владимировна,

канд. пед. наук, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин,
АНО ВО «Международный институт менеджмента ЛИНК»

Особенности фонда оценочных средств в деятельностно-компетентностном образовании

Переход к компетентностному подходу в образовании предполагает пересмотр основ организации образовательного процесса, сложившихся за многие годы в системе профессионального образования. Профессиональная пригодность выпускника определяется сегодня не объемом накопленных знаний, а качеством развитых в процессе обучения компетенций. Компетенция в свою очередь тесно связана со способностью выпускника эффективно решать различного рода социально-профессиональные задачи [1, 5].

Необходимость развития компетенций предполагает роли обучающихся в образовательном процессе, их активное участие как субъектов учебной деятельности. Невозможно развивать компетенции традиционными для высшей школы методами. Изменение подходов к организации образовательного процесса, направленного на развитие компетенций, ведет за собой изменения всех элементов, в него входящих, начиная от проектирования образовательных результатов в рамках конкретного предмета и заканчивая изменением способов оценки образовательных результатов. Современный образовательный процесс должен соответствовать принципам деятельностного и компетентностного подходов в образовании. В основу такого образовательного процесса может быть положена четырехуровневая модель развития компетентности выпускника [2] (рис. 1).

Рис. 1. Четырехуровневая модель развития компетентности

В соответствии с представленной моделью, развитие обучающегося не ограничивается уровнями знаний о предмете и умением применять это знание для решения типовых задач. Самой важной задачей становится обеспечить переход от уровней «знать» и «уметь» к уровням «владеть» и «быть», т.е. к развитию осознанной способности обучающегося применять изучаемый инструментальный для решения нестандартных практико-значимых задач в контексте будущей социально-профессиональной деятельности. Соответственно, способы оценки достижений обучающихся должны быть подобраны таким образом, чтобы давать возможность оценить не только умение воспроизводить узнанное и применять его в стандартных ситуациях, но и осуществлять перенос способов на решение нестандартных, творческих задач. Все выше сказанное определяет особый облик современного фонда оценочных средств, представляющего собой комплект методических материалов (включая задания), нормирующих процедуры оценивания результатов

обучения, т.е. установления соответствия учебных достижений запланированным результатам обучения и требованиям образовательных программ.

Фонд оценочных средств должен содержать систему заданий, имеющую многоуровневый характер в соответствии с четырьмя уровнями развития компетентности специалиста [4]:

0. Уровень «знать» – задания для проведения текущего контроля, направленные на понимание и воспроизведение изученного. Примером таких заданий могут быть различного рода тесты, задания для самопроверки, позволяющие оценить знаниевую составляющую учебного процесса.
1. Уровень «уметь» – задания на применение изученного инструментария в типовых ситуациях. Примером такого рода заданий могут быть типовые учебные ситуации, тренировочные задания, решаемые по алгоритму, формуле.
2. Уровень «владеть» – учебно-профессиональные ситуации, имеющие проблемный практико-ориентированный характер, требующие самостоятельного осознанного аргументированного выбора нужного инструментария и его применения. Такая ситуация не должна иметь однозначного решения и должна позволять обучающемуся самостоятельно принимать решение относительно используемого для ее решения инструментария. Такие задания могут быть использованы как в процессе изучения, так и при завершении модуля для оценки степени развития у обучающегося компетенции, связанной с решением определенного класса профессиональных задач. Это могут быть также проектно-творческие задания, имеющие комплексный исследовательский характер, которые уместно использовать по итогам прохождения обучающимся некоторого полного цикла (или даже нескольких циклов) деятельности по освоению предметного содержания.
3. Уровень «быть» предлагает обязательно использование в образовательном процессе рефлексивных заданий, позволяющих обучающимся оценить собственные приращения в компетентности, осознать затруднения, с которыми они сталкиваются в учебном процессе, построить зону своего ближайшего развития. Такие задания способствуют развитию умения проводить самооценку степени достижения образовательных результатов, степень развития компетенций. Рефлексивные задания включаются как обязательные в итоговую аттестацию по предмету, а элементы подобных заданий должны пронизывать всю траекторию развития обучающихся, побуждать их осознанности процесса обучения и развития компетенций.

Каждое из предлагаемых обучающимся заданий тесно связано с ожидаемыми образовательными результатами (компетенциями), которые необходимо развивать у обучающихся. Последовательность введения разных типов заданий в образовательном процессе определяет траекторию развития обучающихся [3]. Соответственно, такая последовательность должна быть соотнесена с циклом учебной деятельности, направленным на появление качественных приращений, называемых нами компетенциями (рис. 2).

Таким образом, на этапе открытия нового знания в качестве заданий на понимание могут быть введены задания уровня «знать». Этапу «уметь», предполагающему развитие способности обучающегося работать по алгоритму и применять знания в стандартных ситуациях, соответствуют задания уровня «уметь». Для развития и оценки способности обучающегося сделать перенос изученного знания и инструментария на открытую ситуацию применяются задания уровня «владеть». И наконец, на каждом из этапов цикла учебной деятельности, а также в конце полного цикла по освоению предметного содержания необходимо вводить рефлексивные задания, позволяющие оценить приращения и построить дальнейшую траекторию развития.

Рис. 2. Цикл учебной деятельности

Предложенная система заданий, безусловно, может быть дополнена и уточнена в соответствии с конкретным содержанием и задачами в рамках того или иного предмета. Тем не менее логика построения системы заданий как некоторого ориентира, позволяющего организовывать и отслеживать развитие обучающихся в образовательном процессе и обеспечивающего оценку его приращений с точки зрения идей компетентностного и деятельностного подходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вербицкий А.А. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции / А.А. Вербицкий, О.Г. Ларионова. – М.: Логос, 2009. – 336 с.
2. Комраков Е.С., Чернявская А.Г. Технология проектирования различных форм совместной деятельности: Учебное пособие – Жуковский: МИМ ЛИНК, 2011. – 27 с.
3. Курсакова А.В. Технология проектирования учебно-методических комплексов в системе открытого дистанционного профессионального образования: Автореф. дисс. на соиск. степени к.п.н. по специальности 13.00.08. – 2007. – 19 с.
4. Курсакова А.В., Теслинов А.Г. Хорошие учебники для взрослых: как помочь развитию компетенций: Для разработчиков учеб. материалов в системе дополнительного профессионального образования. – Жуковский: МИМ ЛИНК, 2014. – 192 с.
5. Щенников С.А. Открытое дистанционное образование. – М.: Наука, 2002. – 527 с.

ЛЕВИНА
Лариса Федоровна,
канд. экон. наук, доцент ГУУ, ведущий тьютор
АНО ВО «Международный институт менеджмента ЛИНК»

Принцип альтернативности в экономической теории и в практике принятия решений

Эффективная экономическая политика государства предполагает не только определение основных макроэкономических целей на данном этапе экономического развития, но и, что является не менее важным, по нашему мнению, анализ альтернативных издержек достижения этих целей. Включение в методику выработки экономической политики государства принципа альтернативности может существенным образом повлиять как на структуру и содержание макроэкономических целей, так и на определение их субординации и последствий достижения каждой из них. Само понятие альтернативных издержек впервые было использовано английским экономистом Ф. Уикстидом для изучения рыночного спроса и предложения факторов производства в экономической деятельности хозяйствующих субъектов. В качестве фактора производства был рассмотрен труд рабочих. Ф. Уикстид поставил в зависимость количество предлагаемого к продаже труда от полезности другого, отвергаемого блага. Применительно к количеству предлагаемого рабочими к продаже, Ф. Уикстид утверждал, отвергаемым благом будет являться время досуга, которым располагает рабочий. Далее он определяет, что количество предлагаемого рабочими к продаже труда будет определяться равенством предельной нормы замещения между трудом и досугом рыночной ставке заработной платы рабочих.

Таким образом, впервые альтернативные издержки были задекларированы для обоснования цен на факторы производства и объемов их использования в хозяйственной деятельности на уровне микроэкономического анализа. В современной экономической теории категория альтернативных издержек широко используется для определения количества товаров или услуг, от которых вынуждены отказаться хозяйствующие субъекты в связи с производством альтернативного товара или услуги.

Объективной предпосылкой появления понятия альтернативных затрат является принцип ограниченных возможностей, который играет основополагающую роль при выборе оптимального варианта поведения хозяйствующих субъектов. Этот выбор предполагает отказ от результатов деятельности, которые могут быть получены по отвергнутому варианту. Если отвергнутых вариантов несколько, альтернативные издержки определяются по наиболее эффективному из всех отвергнутых. В настоящее время принцип альтернативных издержек используется при построении модели потребительского выбора (рис. 1), впервые представленной в работах ученых маржиналистской школы ординалистского направления, в модели производственной функции (рис. 2), также представленной работами ученых-маржиналистов, и в модели производственных возможностей, которую можно использовать на микро- и макроэкономическом уровне (рис. 3) для определения эффективных сочетаний объемов выпуска двух альтернативных благ.

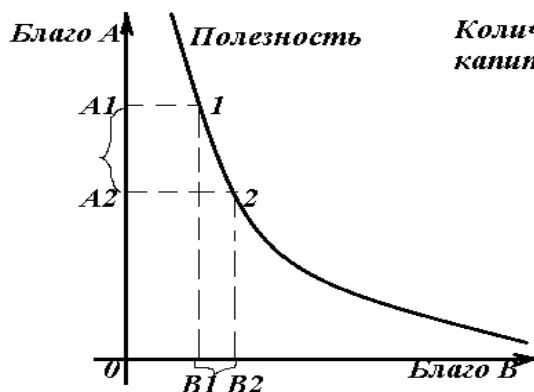

Рис. 1. Линия безразличия

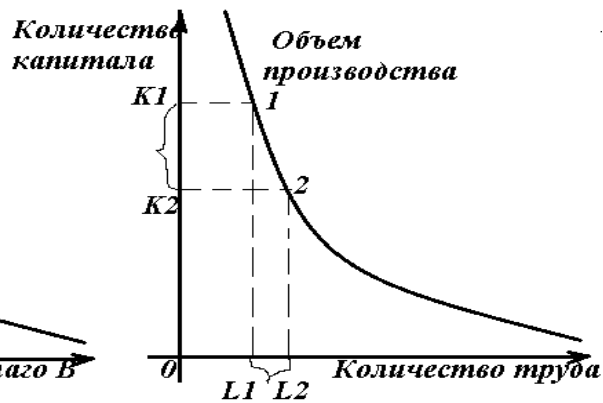

Рис. 2. Производственная функция

В модели потребительского выбора количество благ, которые входят в корзину потребителя, ограничивает фиксированный уровень полезности, достичь которого можно при различном сочетании их объемов.

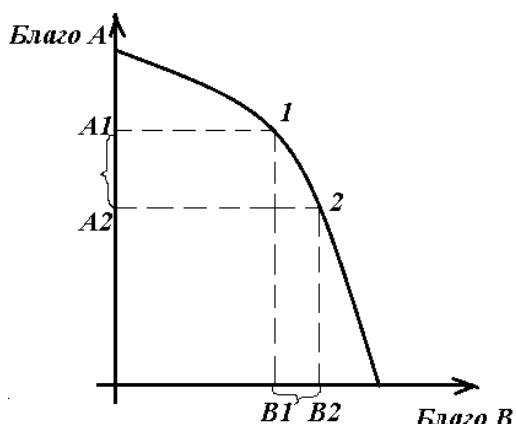

Рис. 3. Линия производственных возможностей

Поскольку полезность – заданная величина, увеличение одного блага сопровождается уменьшением другого. Таким образом, определяются альтернативные издержки, возникающие при изменении структуры потребительского выбора. Количественно альтернативные издержки определяются по формуле предельной нормы замены «MRS», которая представляет собой частное от деления количества блага, от которого потребитель отказывается, на количество блага, которым потребитель замещает первое благо, т.е.: $MRS = -\Delta A / \Delta B$ или: $(A_2 - A_1) / (B_2 - B_1)$. На рис. 1 проиллюстрированы альтернативные издержки, возникающие при переходе из точки «1» в точку «2» на линии безразличия. Модель производственной функции имеет ограничение в виде неизменного объема выпуска, который можно произвести при различном сочетании применяемых факторов производства (рис. 2), как правило, труда и капитала. Альтернативные издержки определяются по формуле предельной нормы технической замены «MRTS», которая представляет собой частное от деления объема фактора производства, от которого придется отказаться, если происходит увеличение объема альтернативного фактора при неизменном объеме выпуска: отказывается: $MRTS = -\Delta K / \Delta L$ или $(K_2 - K_1) / (L_2 - L_1)$, где K – объем применяемого капитала, L – труда. На рис. 2 проиллюстрированы альтернативные издержки, возникающие при переходе из точки «1» в точку «2» на линии изокванты, возникающие при замене капитала трудом. Еще одна модель производственных возможностей, представленная на рис. 3, позволяет определить результат производства, представленный двумя альтернативными видами благ «А» и «В» при неизменной технологии и объемах используемых факторов производства.

По нашему мнению, назрела объективная необходимость использования принципа альтернативных издержек не только в рамках одной из рассмотренных микроэкономических моделей, но и придать данному принципу большую значимость, применив его на более высоком, макроэкономическом уровне изучения экономических проблем. Теоретически это обусловлено существованием на национальном уровне тех же объективных факторов, что и на микроэкономическом, а именно: ограниченными объемами всех видов применяемых ресурсов: человеческих, природных, капиталных. Также присутствует многовариантность их применения, а, соответственно, появляются и альтернативные издержки, характеризующие упущенные возможности экономики по отвергаемым вариантам.

Особую значимость принцип альтернативности должен иметь при выборе вариантов экономической политики государства, обосновании макроэкономических целей, определении их субординации и средств и способов достижения. В условиях экономического спада и антироссийских санкций национальная экономика нуждается в адекватной регулирующей политике государства, которая должна выражаться не только в определении динамики основных макроэкономических показателей, но и в установлении субординации макроэкономических целей, а главное, в определении альтернативных издержек их достижения. Для определения результативности экономического развития национальной экономики современная наука, подтвержденная практикой стран с развитой рыночной экономикой, выработала стандартную группу следующих показателей, совокупность которых, как считается, достаточно точно дает ответ на этот

вопрос. К ним относятся: 1) экономический рост, 2) полная занятость трудоспособного населения, 3) эффективность внешнеэкономических связей, 4) умеренный уровень инфляции. Кроме указанных основных целей, существует целый ряд промежуточных целей, а также целей, затрагивающих отдельные сферы экономики, отраслевые, региональные, социальные проблемы. Но при установлении целевых показателей необходимо учитывать их субординацию и определять альтернативные издержки достижения. Так, Министерство финансов Российской Федерации формирует бюджетную политику, провозглашая, что целью основных направлений бюджетной политики является определение условий, принимаемых для составления проекта федерального бюджета на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов (далее – проект федерального бюджета на 2016–2018 годы), подходов к его формированию, основных характеристик и прогнозируемых параметров федерального бюджета и других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Как мы видим, об основных макроэкономических целях здесь не упоминается. Целью оказываются условия, принимаемые для составления бюджета. А в конце 2014 года в виду стремительного роста волатильности на финансовом рынке главной задачей экономической политики стало сохранение финансовой стабильности. В условиях резкого падения курса рубля Центральный Банк провозгласил своей целью таргетирование инфляции. Как мы видим, эта цель ЦБ также не определяет взаимосвязь между таргетированием инфляции и другими макроэкономическими целями, прежде всего темпами роста валового внутреннего продукта. В настоящее время для пополнения бюджета ряд экономистов предлагают ввести подоходный налог на доходы от банковских депозитных вкладов и т.д. Рассмотрим альтернативные издержки политики таргетирования инфляции, проводимой Центробанком. Прежде всего, необходимо проанализировать, на какие процессы влияет учетная ставка процента и к чему привело ее резкое повышение, предпринятое ЦБ в 2014 году, в рамках выполнения задачи «таргетирования инфляции». В 2015 году объем инвестиций в основной капитал по отношению к 2014 году составил 91,6%, оборот розничной торговли 90,2%, строительство 93%, индекс промышленного производства 96,6%. И, безусловно, одной из причин такого падения явился резкий рост процентной ставки. Валовой внутренний продукт уменьшился на 4%. Безусловно, на данную динамику оказали влияние многие факторы, носящие экзогенный характер, но нельзя не признать, что рост процентной ставки ЦБ не противодействовал отрицательным факторам, а действовал в одном направлении с ними. Любой из вышеперечисленных показателей связан отрицательной зависимостью с процентной ставкой: инвестиционные расходы, розничный товарооборот имеют одним из источников своего формирования заемный капитал. При росте процентной ставки цена заемных средств повышается, а указанные показатели снижаются. Понятно, что падение индекса промышленного производства, отрицательная динамика объемов строительных работ, падение розничного товарооборота, иными словами, покупательной способности населения внесли свой негативный вклад в отрицательные темпы валового внутреннего продукта. Не остались в стороне и темпы роста безработицы, которая увеличилась за это время на 7,4%. Таким образом, альтернативные издержки борьбы с инфляцией приобрели комплексный характер, затронув различные отрасли национальной экономики, рынок труда, социальную сферу и, в конечном счете, внося существенный вклад в негативную динамику ВВП. Поэтому при использовании различных инструментов и провозглашая те или иные промежуточные цели экономической политики, необходимо, по нашему мнению, устанавливать характер и интенсивность их влияния на динамику основных макроэкономических показателей, а также определять альтернативные издержки их достижения. Только в этом случае можно выбрать эффективный вариант экономической политики государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Банковская система РФ в условиях сохранения санкций в 2015 году // Audit & Consulting Group [Элек-тронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.delprof.ru/press-center/articles/2647/>
2. ВВП России // Государство. Бизнес ИТ. [Электронный ресурс].
3. Левина Л.Ф. Альтернативные издержки как фактор формирования экономической политики государства /Качество дистанционного образования: концепции, проблемы, решения (DEQ-2015). Материалы XVII Международной конференции. Жуковский, 2015. 11 декабря 2015 г. С. 91-94.

ПОПОВ

Александр Владимирович,

*к.с.н., доцент кафедры МЭО, Мастер делового администрирования,
АлтГТУ им. И.И. Ползунова, тьютор АНО ВО «Международный институт менеджмента ЛИНК»*

Новая парадигма управления персоналом и образовательные услуги

Российский бизнес всё стремительнее развивается, приобретая не только экономическую основу, но и формируя цивилизованную бизнес-культуру, развивая инновационный характер деятельности. Для этих целей востребованными становятся грамотные, креативно мыслящие и действующие менеджеры. Формируется совершенно новый облик не только бизнеса вообще, но и новое поколение предпринимателей, которым важен не столько сиюминутный результат, но и его значение в обществе, долгосрочные перспективы развития и успехи в будущем.

Об этом хорошо сказал Р. Акофф: «Мудрость – это способность предвидеть последствия совершаемых действий, готовность пожертвовать сиюминутной выгодой ради больших благ в будущем». Значит, наш российский бизнес становится мудрее.

Второй важный аспект современного предпринимательства – это поиск новых путей развития и сотрудничества. Да, кто-то может сказать, что в условиях рыночной конкуренции следует надеяться только на себя, что бизнес становится жёстким, а порой и жестоким. Но это скорее как раз неумение вести бизнес цивилизованным путём. Если ещё два-три года назад в бизнесе, как и во власти, бытовала установка «разделяй и властвуй», то сегодня идёт поиск взаимовыгодного сотрудничества. Корпоративный дух развития и эффективного сотрудничества даже в конкурентной среде приносит свои плоды и в сфере интеграционного развития мировой экономики, и в среде бизнес-корпораций на мировых и российских рынках товаров и услуг.

Корпорация сегодня – это объединение не только различных бизнесов и капиталов, но и формирование международных бизнес-сообществ, корпоративной культуры, более интенсивное развитие инновационных технологий, эффективное использование и развитие человеческих, информационных и иных ресурсов, формирование долгосрочных и постоянно пополняющихся ключевых факторов успеха (КФУ).

Наиболее ценными КФУ являются нематериальные факторы, в которых значимыми являются сотрудники, менеджеры корпорации, их знания, навыки, умения и опыт. А значит, от их развития, от дальнейших вложений в человеческий капитал будут во многом зависеть и конкурентные преимущества корпоративного бизнеса.

Если данные процессы развития бизнеса совместить с развитием систем профессионального образования и соотнести с изменяющейся парадигмой в области управления персоналом в XXI веке, тогда становится очевидным потребность дальнейшего развития систем и моделей образования, обеспечивающих индивидуально ориентированные образовательные услуги за счёт доступности качественных учебно-методических пособий и обеспеченности техническими средствами обучения, расширения возможностей академической мобильности.

В чём суть смены парадигмы в области управления персоналом? Сделаем сравнительный анализ подходов к управлению персоналом в середине XX века и в начале XXI века:

Таблица 1

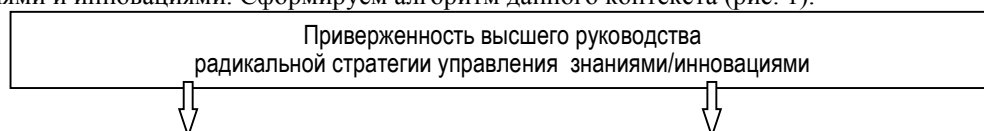
Середина XX века:	Начало XXI века:
Персонал как затраты	Персонал как ресурс
Набор и учёт кадров	Наращивание кадрового потенциала
Планирование кадров в соответствии с производственными планами	Интеграция планирования человеческих ресурсов и корпоративного планирования
Тотальный контроль	Координация целей
Оценка деятельности	Оценка результата
Основная цель: обеспечение нужных людей в нужном месте и в определённое время	Основная цель: эффективное и долгосрочное взаимодействие человека и организации

Таким образом, становится важным научиться управлять человеческими ресурсами в системе корпоративного управления, эффективно использовать знания, навыки и умения персонала, развивать потенциальные возможности сотрудников, в том числе через вложения в человеческий капитал. В этом контексте важными и основными для корпораций становятся принципы стратегического управления человеческими ресурсами:

Таблица 2

Люди – главный ресурс организации	Интегрированность политики и практики УЧР с организационными целями и стратегиями
Значимость человеческих ресурсов как основного элемента культуры организации	УЧР – сфера ответственности всех менеджеров организации

Через понимание системы этих принципов и их практичности высший уровень менеджеров корпоративного управления приходит к необходимости формирования нового видения УЧР в контексте управления знаниями и инновациями. Сформируем алгоритм данного контекста (рис. 1).

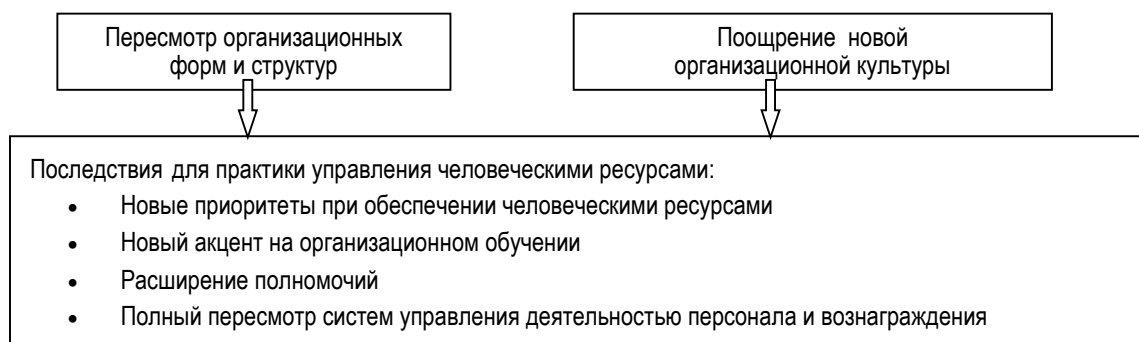

Рис. 1

Из контекста целесообразно сделать вывод, что поощрение обучения для осуществления инноваций, в свою очередь, может потребовать инновационных подходов и к обучению.

В этой части полезными могут быть идеи Леонард, которая подчёркивала связь между обучением, знаниями и инновациями, ключевыми элементами которых, по её мнению, являются:

- совместное решение проблем;
- экспериментирование и моделирование;
- внедрение новых технологических процессов и обучения;
- заимствование и усвоение технологических знаний из внешних источников;
- усвоение уроков рынка.

В чём же суть инновационных подходов к обучению?

Сегодня уже можно утверждать, что личность – носитель образовательного общества, ее самовоспроизводящийся системообразующий фактор, в такой же мере, как образовательное общество, есть основа бытия личности.

Из этого вытекает следующее положение: *личность есть «общество-в-себе», личность – не только носитель общества, но есть своеобразный «образ общества»*. В идеале, в асимптотической, исторической перспективе, личность в будущем ноосферном, образовательном обществе станет своеобразной голограммой сознания общества. Только в этом случае разрешится конфликт между свободой личности и свободой общества, превращаясь в одну свободу [1] – свободу «единства личности – общества».

Личность (человек) созидает «общество-государство», она постоянно его воспроизводит и, воспроизводя общество, воспроизводит себя. Субстанцией этой воспроизводящей силы является труд. Только труд лежит в основе воспроизводства жизни, как отдельного человека, так и общества в целом. Бытие и человека, и общества – «трудовое бытие».

Духовность человека и образовательного общества определяет духовность труда. Труд духовен по своей сущности. Духовность, если она гуманистическая, определяет труд как главную свою ценность. Общество в своей сущности – «трудовое общество».

Мы должны сегодня понять, что в условиях рыночных отношений человек капиталорационализируется и асоциализируется на основе абсолютизации принципа «человек человеку – волк». Это осуществляется для того, чтобы его легче было капиталорационализировать, изгнать трудовые начала духовности. *Либеральная социальная атомарность имеет под собой не трудовое, а капиталократическое начало, в котором главной функцией человека становится «погоня за прибылью»*.

«Изгнание» труда из системы ценностей личности – и есть начало ее асоциализации, т.е. лишение личности ее системно-социального качества. *Отсюда начинается системный распад общества и противопоставление человека и общества, человека и государства, – «центр» артикуляции либерального мышления и «розмыслов» о гражданском обществе*.

Такое положение мы вынуждены были констатировать в начальном периоде реформирования и государства, и бизнеса, и российского общества в целом. Выгодно ли это кому-то из этих трёх субъектов? Нет! Это не только не выгодно, но и пагубно сказалось как на становлении и развитии нового Российского государства, так и на кризисном развитии бизнеса, а тем более на различных слоях российского общества, что приводило к социальным взрывам и гражданскому неповиновению, к отчуждению человека от государства, а государства от личности.

Исправить такое положение в обществе призвано образование, люди науки, искусства, современная российская интеллигенция.

Рост интеллектоёмкости, наукоёмкости и образованиеёмкости экономики и общества под воздействием Синтетической Цивилизационной Революции делает и труд все более интеллектоёмким, наукоём-

ким и образованием. Труд все больше, даже на личностном, индивидуальном уровне – уровне человеческого индивидуума все больше репрезентирует в себе совокупный прошлый труд «общества-организма» и всей «системы обществ-организмов» в лице человечества, т.е. всеобщий труд. Иными словами, в труде человека-атома все больше и больше представлен всеобщий труд, овеществленный в знаниях, технологиях, технике, образовании.

Рост наукоемкости увеличивает этот процесс, потому что научный труд по своей сущности является всеобщим. Труд возвращается к системной универсальности, но к универсальности нового качества, базирующейся на универсальности научного знания и научной картины мира, этот труд «оплодотворяющий».

Трудовое общество становится одновременно «обществом с доминированием роли общественного интеллекта» – «образовательным обществом».

Россия в XXI веке есть, как можно сделать вывод, «цивилизация образовательного общества». Это есть стратегия развития российского общества и российского образования, которое становится базисом реализации такой стратегии, правильного проектирования образовательных реформ и решения проблемы качества образования.

Именно на основе такой стратегии и должны выстраиваться и корпоративная стратегия управления человеческими ресурсами, и стратегия образовательного учреждения для реализации приоритетных целей российского общества в настоящем и будущем, основных направлений Национального проекта «Образование».

Особое значение приобретает процесс профессионального обучения персонала и системы переподготовки кадров во всех отраслях хозяйственной деятельности с введением с 1 января 2017 года Государственных профессиональных стандартов, что потребует и в системе высшего образования корректировки программного обеспечения, ориентированного на прикладной характер, как бакалавриата, так и магистратуры. Особое значение приобретает и система дополнительного профессионального образования, в том числе система дистанционного образования для занятых людей, что актуально в формате развития открытого образования и инновационных информационно-технологических возможностей интернет-пространства.

В Алтайском крае сегодня успешно готовят магистров по управлению человеческими ресурсами, где системно и научно определены новые подходы и процессы в формировании стратегического управления человеческими ресурсами – знаниями, способностями, компетенциями, мотивациями и карьерой. В этом направлении разработаны в соответствии с требованиями нового образовательного стандарта и новые программы, имеющие инновационную направленность в управлении и развитии человеческих ресурсов на основе такого направления, как управление знаниями.

Процесс управления знаниями в бизнесе, крупных корпорациях, на предприятиях формируется в системе организации корпоративных учебных центров, корпоративных университетов, формирования и развития системы тренингов и программ подготовки и переподготовки персонала.

Но всегда ли они соответствуют современным требованиям, имеют инновационную основу, обеспеченных методически и научно, практикоориентированны и системны с позиции педагогики, восприятия и передачи знаний в дальнейшем в рабочем процессе. Далеко не всегда, так как они в большей степени имеют только прикладной, узкоспециализированный характер.

В развитии человеческих ресурсов и формировании инновационных подходов к обучению занятых людей в системе открытого дистанционного образования ведущее место занимает Международный институт менеджмента ЛИНК, который более 20 лет реализует Программы Открытого университета Великобритании и программы корпоративного обучения.

А каковы же сегодня возможности и потребности, как реально могут быть полезны практически ВУЗы бизнесу и бизнес в развитии дополнительного образования на базе высших учебных заведений?

Проблема актуальна и решается на основе совместной деятельности и заинтересованности в процессе формирования новой концепции, как подготовки, так и переподготовки современных специалистов в различных областях социально-экономического развития, в реализации стратегического управления человеческими ресурсами, как на уровне региона в целом (так сегодня имеется Стратегия социально-экономического развития Алтайского края до 2025 года, но совершенно нет стратегии развития человеческих ресурсов края), так и на уровне хозяйствующих субъектов различных форм собственности.

Такое видение процесса управления человеческими ресурсами и роли образования в этом процессе, в том числе роли труда и личности, их взаимозависимость и системность обеспечивает осознанное участие в инновационных процессах, как менеджеров всех уровней, так и учёных, а главное, личностей и общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Субетто А.И. Введение в квалиметрию высшей школы. Книги 1-4. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 1991.
2. Армстронг Майкл. Стратегическое управление человеческими ресурсами. Пер. с англ., М.: ИНФРА-М, 2002.
3. Национальный проект «Образование», М., 2005.

Исследования современного бизнес-образования: основные научные журналы, факторы и перспективы развития

В странах Западной Европы и Северной Америки первая и вторые десятилетия XXI века ознаменовались быстрым ростом, как количества исследований в сфере бизнес-образования, так и их качества. К основным факторам, обусловившим этот рост, можно причислить:

- а) *Интернационализацию* аудитории студентов программ бизнес-образования. Например, в 2016-17 учебном году более 51% кандидатов, зарегистрированных для сдачи вступительных экзаменов в, главным образом, американские школы бизнеса на сайте Graduate Management Admissions Council (Совет по приему на обучение на программах постдипломного обучения), проживало на момент регистрации за пределами США. С точки зрения контента программы бизнес-образования также все в большей мере отражают характер управления в разных культурах и типах организаций (Hawawini, 2016);
- б) *Виртуализацию* обучения. Например, сегодня посредством открытых образовательных платформ, таких как MOOCs (massive open online courses – массивные открытые онлайн-курсы), многие из ведущих западных школ бизнеса ведут онлайн-обучение миллионов студентов из различных стран (Nelson, 2013). Практически любая программа бизнес-образования подразумевает наличие онлайн-компонента в той или иной форме и все большее число программ реализуется только в онлайн-режиме;
- в) *Диверсификацию* предложения школ бизнеса, т.е. наряду с более традиционными программами бизнес-образования (например, магистр бизнес-администрирования – MBA), нацеленных на студентов, имеющих опыт управления либо продолжающих работать во время обучения (post-experience market), широкое распространение получают программы и для студентов без управленческого опыта, желающих стать менеджерами по завершении обучения (pre-experience market). Недаром британская газета Financial Times наряду с рейтингами программы MBA теперь публикует и рейтинг Master's in Management (FT, 2015), программы, нацеленной, главным образом, на студентов без опыта управления.

Одной из важнейших тенденций, указывающих на развитие и рост бизнес-образования как отдельной области исследований, стало увеличение количества международных академических журналов, посвященных его проблемам. Например, согласно Arbaugh, Dearmond and Rau (2013), сегодня Academy of Management Learning and Education Journal по праву считается одним из лучших журналов в области бизнеса и менеджмента в целом. Journal of Management Education (JME) и Management Learning (ML), специализирующиеся на проблемах образования и обучения, также значительно улучшили свое положение в рейтингах научных журналов в последнее десятилетие и их репутация продолжает расти. Два других журнала, Journal of Education for Business и Decision Sciences Journal of Innovative Education, в основном затрагивают проблемы бизнес-образования, в то время как целый ряд журналов, посвященных педагогике высшей школы в целом (таких как Higher Education либо Studies in Higher Education), также уделяют значительное внимание проблемам бизнес-образования. Продолжающийся рост бизнес образования во всем мире вероятнее всего приведет к увеличению количества исследовательских работ в сфере бизнес-образования. Каковы же основные направления возможных исследований?

1. *Онлайн обучение и преподавание*. В то время, как благодаря бурному развитию Интернета, миллионы студентов в разных странах мира проходят обучение на программах бизнес-образования в режиме онлайн, теория и методология бизнес-образования порой не успевает за его практикой. Интересно, что количество исследований, посвященных опыту обучения студентов, уступает количеству исследований, касающихся вопросов преподавания онлайн (Arbaugh, Dearmond and Rau, 2013), хотя ряд относительно недавно опубликованных исследований (например, Arbaugh, 2014) посвящен именно этой тематике;
2. *Кросс-культурное и международное* бизнес-образование. Несмотря на значительное исследование, посвященное проблемам сравнительной педагогики и образования в целом, в сфере бизнес-образо-

вания большая часть публикаций основана на опыте западных, особенно североамериканских школах школ бизнеса. Таким образом, как и в сфере теории менеджмента вообще (Holtbrügge, 2013), более глубокое изучение и обобщение опыта бизнес образования в странах за пределами Западной Европы и Северной Америки, является весьма актуальным;

3. *Сравнительные исследования* образования в различных функциональных дисциплинах бизнеса и менеджмента. Бизнес-образование включает в себя целый ряд функциональных областей знаний (скажем, управление человеческими ресурсами и финансовый анализ), имеющих собственные подходы к обучению и достаточно развитую методологию преподавания. Изучение, как тенденций, которые объединяют различные функциональные дисциплины, так и межфункциональных различий в их дидактике и методологии, представляется достаточно перспективным (Arbaugh, 2010).

В настоящее время российское бизнес-образование практически не представлено в ведущих международных журналах, посвященных бизнес-образованию (возможно, кроме публикации в *Journal of Management Education* автора этой статьи – Ramanau, 2016). Учитывая растущий интерес к международному бизнес образованию в целом и к его российскому опыту, сегодняшний день открывает хорошие перспективы для исследовательских проектов, посвященных бизнес-образованию в России, в особенности в сравнении с опытом других стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Arbaugh, B. Subject matter effects and the community of inquiry (CoI) framework: An exploratory study// *The Internet and Higher Education* – 2010 – № 13 (1-2) – С. 37-44
2. Arbaugh, B. Scholar, software, or students? Which most influences online MBA course effectiveness//*Journal of Computer Assisted Learning*, – 2014 – №30 (4) – С. 349-362.
3. Arbaugh, B., DeArmond, S.E., & Rau, B.L. New Uses for Existing Tools? A Call to Study Online Management Instruction and Instructors// *Academy of Management Learning & Education* – 2013 – №12(4) – С. 635-655.
4. GMAC (2016). 2016 Application trends survey report. [Электронный ресурс] URL: <http://www.gmac.com/~media/Files/gmac/Research/admissions-and-application-trends/2016-gmac-application-trends-web-release-v2.pdf>
5. FT (2015). Masters in Management 2015. [Электронный ресурс] URL: <http://rankings.ft.com/businessschoolrankings/masters-in-management-2015>
6. Hawawini, G. (2016). *The internationalisation of higher education and business schools: a critical review*. Singapore: Springer.
7. Holtbrügge, D. Indigenous Management Research// *Management International Review* – 2013 – №53 (1) – 1-11.
8. Nelson, C. (2013). Business schools in the land of MOOCs. FT (2015). Masters in Management 2015. [Электронный ресурс] URL: .
9. Ramanau, R. (2016). Internationalization at a Distance: A Study of the Online Management Curriculum // *Journal of Management Education*. [Электронный ресурс] URL: <http://oro.open.ac.uk/46683/>

СОРОКИНА

Наталья Юрьевна,

канд. экон. наук, доцент, РЭУ им. Г.В. Плеханова

Развитие концептуальных основ устойчивого развития

Термин – **устойчивое развитие** (от английского – «*sustainable development*») имеет несколько определений в зависимости от того, какая из наук об обществе его использует, в связи с этим исключительно важное значение приобретает теоретический анализ и обобщение подходов к пониманию его содержания.

В общественных науках в широкое употребление термин «устойчивое развитие» был введен Международной комиссией по окружающей среде (Комиссия WCED) в 1987 году. Под устойчивым понималось развитие, которое отвечает потребностям текущего поколения, не угрожая удовлетворению потребностей будущих поколений [1]. Следует отметить, что в первоначальной трактовке устойчивость развития рассматривалась в контексте экологической проблемы (рис. 1): как одновременно обеспечить достижение целей экономического роста и охраны окружающей природной среды жизнедеятельности человека. Поэтому основными направлениями устойчивого развития были признаны: поддержка устойчивого развития сельского хозяйства, поддержка устойчивого развития лесного хозяйства, стабилизация выбросов парниковых газов в атмосферу, охрана мирового генетического, видового и экосистемного разнообразия и другие.

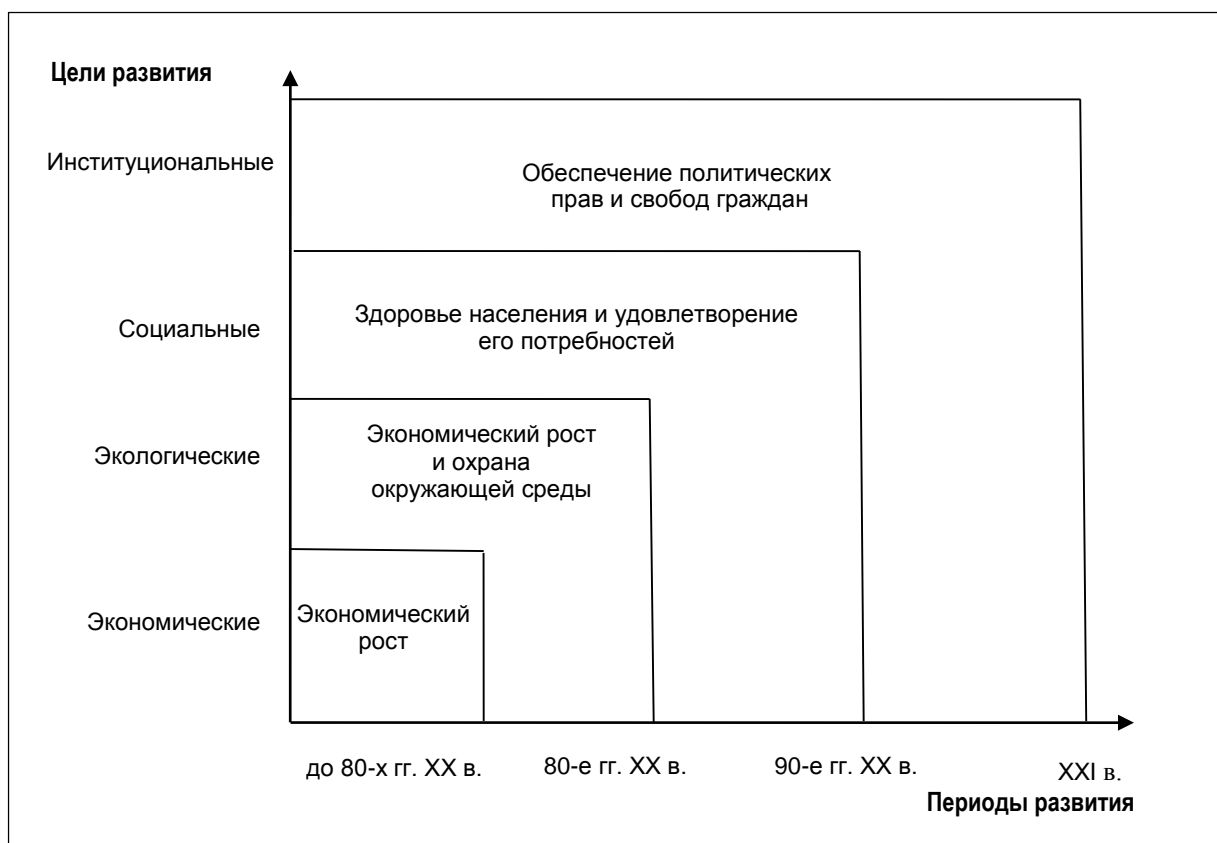

Рис. 1. Развитие концептуальных основ устойчивого развития

С 80-х гг. XX века общество начинает признавать глобальный характер проблем развития, поскольку они затрагивают долгосрочные интересы всего человечества в целом, а не отдельных групп, общностей или территорий. На рубеже XX-XXI вв. ООН были определены Цели развития тысячелетия: ликвидация бедности и голода, обеспечение всеобщего начального образования, содействие равноправию полов и защита прав женщин, сокращение детской смертности, улучшение охраны материнского здоровья, борьба с ВИЧ, обеспечение экологической устойчивости, формирование партнерства в целях устойчивого развития [2].

Именно в это время в науке формируется область междисциплинарных исследований, предметом которых выступает теоретическое исследование и практическое преодоление принципиально новых аспектов проблемы устойчивого развития. Помимо экологических проблем к вопросам устойчивого развития стали относить проблемы социального развития, прежде всего – охрану здоровья населения; проблемы удовлетворения потребностей населения, особенно в странах с низким уровнем душевых доходов [3]. Несколько позже круг вопросов устойчивого развития был расширен путем включения в него проблемы обеспечения политических прав и свобод граждан. В начале текущего столетия обществу была предложена концептуальная модель устойчивого развития, включающая четыре взаимосвязанных аспекта: экономический, социальный, экологический и институциональный [4]. Модель отражает подход к общественному развитию, обеспечивающий рациональное использование ресурсов, гармоничные взаимоотношения между человеком и природой, позитивную экономическую динамику на основе инноваций. Основными признаками неустойчивости были определены экономическое неравенство, социальная нестабильность, экологическая деградация, нарушение гражданских прав и свобод населения, а одним из базовых принципов был провозглашен принцип удовлетворения потребностей человека [5].

Принципы устойчивого развития были определены на Конференции ООН по окружающей среде и развитию (UNCED), которая состоялась в 1992 году в Рио-де-Жанейро [6]. Ее ключевая роль в формировании современной концепции устойчивого развития заключается во введении в практику управления устойчивым развитием *инструментов стратегического планирования*. На конференции UNCED были определены основы первой стратегии устойчивого развития общества, которые были представлены в докладе «Повестка дня на XXI век» [7]. В разделе 1 указанного документа (п. 8.7) правительствам было рекомендовано принять национальные стратегии устойчивого развития, которые должны обеспечивать согласованность экономических, социальных и экологических инициатив стран в целях создания условий социально-ориентированного экономического роста. 25 сентября 2015 года на 70-ой сессии Генеральной

ассамблеи ООН были приняты Цели устойчивого развития, которые будут определять приоритеты развития мирового сообщества в ближайшие пятнадцать лет (2016–2030 гг.) [2]. Цели устойчивого развития существенно отличаются от Целей развития тысячелетия, определенных ООН на период 2000-2015 гг., в частности, они затрагивают проблемы устойчивого развития городов, вопросы внедрения инноваций и обеспечения «всеохватывающей» индустриализации, проблемы формирования глобального партнерства в интересах устойчивого развития мирового сообщества и др.

Выводы. Современная концепция устойчивого развития включает в себя экономический, социальный, экологический и институциональный аспекты проблемы. Экономический аспект устойчивого развития предполагает создание условий для оптимального использования социально-экономического потенциала стран в целях экономического роста. Социальный аспект нацелен на обеспечение высокого стандарта качества жизни населения. С экологической точки зрения устойчивое развитие должно обеспечивать равновесие в глобальной системе «общество – природа». Институциональный аспект нацелен на модернизацию общественных институтов, прежде всего, создание эффективного государства, в полном объеме осуществляющего свои функции по регулированию социально-экономического развития страны. Таким образом, в совокупности четыре указанных аспекта обеспечивают баланс социальных потребностей населения, ценностей современного общества, целей экономического развития территорий и возможностей окружающей природной среды в области их достижения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев Ю. П. Резервы устойчивого развития экономики регионов: Сб. Регион: ресурсы местного саморазвития / Ю. П. Алексеев, Б. Е. Шпилев; науч. ред. Ю. П. Алексеев, Б. Е. Шпилев. – М.: Изд-во БСТ, 1999. – С. 69–86.
2. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция, принятая Генеральной ассамблеей ООН 25 сентября 2015 г. - <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N15/291/92/PDF/N1529192.pdf?OpenElement> (дата обращения 01.09.2016).
3. Наше общее будущее: текст Доклада Международной комиссии по окружающей среде и развитию; под ред. Е.Евтеева, Р.А.Перелет. – М.: Прогресс, 1989.
4. Бубнов Ю. А. История концепции устойчивого развития. Интернет-проект EcoRussia.info. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ecorussia.info/ru/about/part-1-intro>.
5. Большаков Б.Е. Наука устойчивого развития. Книга I: Введение. — М.: РАЕН, 2011.
6. Декларация Конференции ООН (1992 г.) по защите окружающей среды и устойчивому развитию - <http://www.un.org/russian//documen/declarat/riodecl.htm>
7. Повестка дня на XXI век. – Официальный сайт ООН http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml

СУДОРГИН

Михаил Валерьевич,

*канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента и экономики
АНО ВО «Международный институт менеджмента ЛИНК»*

Когнитивные искажения при принятии стратегических решений: проблематика и обзор практического опыта организации коллективной рефлексии и критического анализа в группе

Лица, принимающие решение в бизнесе, часто доверяют своей интуиции. Последние 50 лет исследований в бизнесе подвергают сомнению эту веру для широкого спектра ситуаций. Различные исследователи (1-3) выделяют два принципиально различных типа мышления у лиц, принимающих решения: интуитивное, основанное на прошлом опыте (2), «адаптивное бессознательное» (1), «Система 1» (3), а также критическое мышление, рефлексия (2,4), «Система 2» (3).

Именно преобладание в практике современного бизнеса первого, интуитивного подхода к принятию решений, наиболее подверженного когнитивным искажениям (2,3), выделяется как причины стратегических ошибок. Автор данного исследования, будучи тьютором программы МИМ ЛИНК «Менеджмент в действии», наблюдал на практике обучение с акцентом на развитие навыка критического мышления. По его мнению, совпадающему с выводами на основе многолетних исследований Баруха Фишхоффа, такая

стратегия борьбы с когнитивными искажениями «даёт лишь умеренное улучшение в качестве принимаемых решений» (5), не решая проблему полностью.

Автором на основе идей Б.Фишхоффа (5) и Р.Винс (6) было выдвинуто предположение о том, что существенно повысить качество принимаемых решений можно путём организации групповой рефлексии. Ряд выпускников программы МИМ ЛИНК «Менеджмент в действии», являющихся учредителями и топ-менеджерами в своих бизнесах, согласились на предложение автора исследования организовать постоянно действующую группу взаимопомощи для обсуждения бизнес-ситуаций и возможных решений друг другу. Автор исследования выступал наблюдателем и модератором данного процесса.

Данное исследование содержит обзор опыта работы такой группы, анализ влияния условий и различных форм взаимодействия на эффективность группы. Сделаны выводы и сформулированы рекомендации о организации работы подобных групп.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агафонов А.Ю., Козлов Д.Д. Познавательные стратегии в работе сознания и бессознательного. Самарский государственный университет, 2014, том 16 № 2–4, 2014. – С. 864–872.
2. Анненков М.Е. Особенности процессов принятия решений и диагностика проблем управления изменениями в крупных организациях. Стратегии бизнеса. 2015.
3. Канеман Д., Тверски А. Теория перспектив: анализ принятия решений в условиях риска. Экономика и математические методы, 2015, том 51, № 1, С. 3–25.
4. Щедровицкий Г. П. «Организация, руководство, управление», 1981.
5. Fischhoff B. (1982). «Debiasing». In: Kahneman D., Slovic P., Tversky A. (Eds.). Judgment Under Uncertainty: Heuristics and Biases (pp. 422–444).
6. Винс Р. Организационная рефлексия. Университет Гламоргана, Уэльс, Великобритания. Management Learning, vol. 33(1), pp. 63–78.

ТЕСЛИНОВ
Андрей Георгиевич,
доктор техн. наук, профессор
Генеральный директор НКГ «DBA-concept»

Образование взрослых как средство культурогенеза

1. Постановка проблемы

Многие годы магистральным вектором развития образования взрослых является служение повышению их компетентности. А поскольку компетентностная идея «привязана» к способности людей выполнять конкретные виды деятельности, то все усилия образования начинаются и завершаются мышлением их существующего или перспективного разнообразия. По умолчанию предполагается, что это разнообразие оправдывается объективным ходом расширения потребностей людей и развития способов хозяйствования. Следовательно, сам этот ход выпадает из сферы сознательного изменения. Однако, все тяжкие для человечества события длящегося тысячелетия рождаются именно в этой сфере.

Способы хозяйствования с ускорением пленивают творческую свободу людей, принуждая ее к работе на потребление; смыслы развития подменяются ростом капитала; борьба за увеличение живучести человечества направляется на уничтожение одного его отряда другим – таковы последствия целеполагания современного образования. Повышение профессиональной компетентности, ослабленное своими смыслами, усугубляет падение культуры как «второй природы» с предназначенных ей высот. Она перестает служить усилению токов жизни в усложняющемся мире.

Судя по всему, образование, свернутое к стандартам компетентности, истощает свои живительные силы – с его ролью вполне справляется обучение. В складывающейся упрощенной форме образование перестает служить генерации смыслов повышения «температуры» экзистенции. Для ее возвращения к высоте исходных значений ей необходимо выбрать другую магистраль. Такой магистралью может быть служение развитию культуры [1].

2. Существенные признаки культурогенеза

В понимании высокой роли образования взрослых наиболее существенным является признание главного отличия «эволюции, осознавшей саму себя» [2] – это культурный способ существования. Этот способ

корнями уходит в область психосферы и принципиально связан с разделением функций полушарий головного мозга [3], которое явило миру «вторую природу». Вспышка способности сознавать себя и окружение сыграла роль детонатора взрывного смыслополагания живой природы. С этого момента она стала двигаться в неизвестное будущее не только и не столько «механикой» инстинктов, сколько вслед за ответами на вопрос «зачем?».

Это удвоение функций (продолжать биологическое существование и творить его в культуре) создало новый ряд противоречий, который теперь интенсивно толкает нас к развитию «по-другому», в смысле «не по-Дарвину». В облике человечества природа приобрела новый способ продолжения самой себя, противостоящий и дополняющий животноподобное «удовлетворение потребностей». Этот «культурный» способ, основанный на способности людей к рефлексии, к воле и к творчеству, настолько мощно прогрессивный, насколько и угрожающе опасный, поскольку может свернуть эволюцию к затуханию животворных сил. И теперь понижение «высоты полета», к которому обращено современное образование взрослых, можно рассматривать как самоуничтожение культуры и самих себя.

Культурный способ бытия придал развитию живой природы новую ось – техногенез. В дополнении к существовавшим двум (онтогенезу и филогенезу) теперь она развивается иначе, целостнее [4]. Какова суть и значение техногенеза в потоке развивающихся перемен?

Существо этой новой оси развития состоит в том, что она выражает в артефактах (продуктах нашей деятельности) наши ответы на тот самый вопрос «зачем?». Станки, технологии, стадионы, платное образование, гаджеты, законы налогообложения и все другое, чему служат наши профессии, есть средства выражения тех или иных смыслов, на которые нас поднимает экзистенция. В предельном обобщении все это – та самая семиосфера (сфера знаков [5]), в которой отражается актуальная способность человечества понимать и выражать свою вселенскую роль. Исполнение ее в состоянии «не приходя в сознание» – это ребячество наций. При этом роль самого техногенеза в эволюционном потоке – быть инструментом интенсивного вспоможения онтогенезу и филогенезу. Как это понимать?

Онтогенез в культурной фазе природы проявляется в развитии индивидуальных способностей каждого человека различать действительность (ощущения, чувства, образы, представления, понятия и далее) и на основе этих различий выбирать то или иное поведение. По аналогии с развитием животного мира – это усиление живучести его индивидуумов в изменяющихся условиях. Филогенез в культурной фазе – это развитие коллективных способов существования (группы, семьи, племена, государства и далее). До появления техногенеза природа двигалась по двум другим линиям медленно и однообразно. С появлением человечества начался период ее интенсивного преобразования. И средством этого преобразования теперь являются все продукты нашей деятельности.

В этой картине развития следует иметь в виду два важных обстоятельства:

1. Закон «иерархических компенсаций», согласно которому развитие идет в сторону увеличения разнообразия и обеспечивается понижением разнообразия на нижележащих уровнях (Закон Е. Седова) [6]. Это означает, что прогрессивное упрощение сложности должно идти «вниз» по эволюционной лестнице, но никак не понижение разнообразия «вверх». Последнее приводит к деградации и ослаблению живучести социума.

2. Закон динамической гармонии, согласно которому усложнение по всем трем эволюционным векторам (онтогенез, филогенез, техногенез) должно происходить сбалансированно (рис. 1), а отставание по какому-либо из них лишает культурное строительство устойчивости. Иначе говоря, цивилизации с дисбалансом векторов в долгосрочной перспективе не живучи.

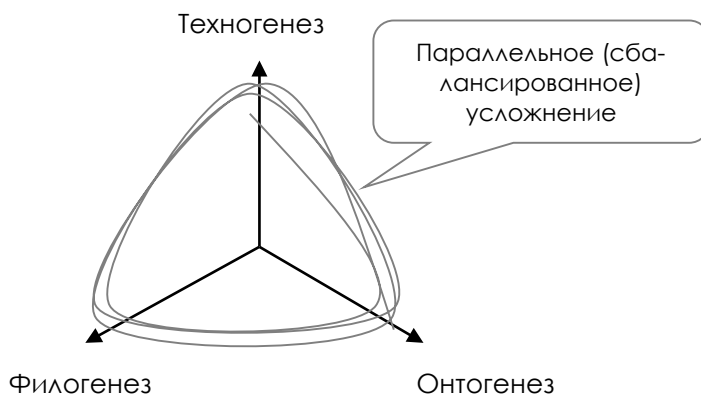

Рис. 1. Схема главных векторов развития

В таком самодвижении «второй природы» образование выступает специфическим средством техногенеза, способным либо послужить ее расцвету, либо увяданию и свертке.

3. Роли взрослого образования в культурогенезе

С культурологической точки зрения роли взрослого образования в обновляющейся жизни имеют, можно сказать, биологическое (экзистенциальное) значение. Оно обязано усиливать нашу способность овладевать растущим разнообразием мира. Скорость этого усиления должна опережать скорость усложнения жизни. Оно должно удерживать баланс векторов эволюции, мобилизуя для этого все свои ресурсы. Нарастание компетенций в освоении артефактов (профессий) без развития форм совместной деятельности и без развития способности взрослых людей делать сложные выборы создает угрозу существованию человечества. Основная функция взрослого образования – обеспечивать повсеместный подъем мышления реальности, усиливающий нашу способность различать в приближающемся Неизвестном опоры для движения в будущее с нарастанием живучести. Его забота – увеличение мощности потока усилий по переработке сложности мира для его упрощения «вниз», позволяющего смелее и устойчивее двигаться «вверх».

Что это означает для развития теории и практики образования взрослых?

4. Следствия воплощения идеи

Первыми следствиями признания образования взрослых как специфического средства культурогенеза могут быть следующие:

- Недопустимо сведение образования к обучению;
- Вместо освоения профессий в центр образования должна быть поставлена задача повышения субъектности взрослых людей (субъект образования – субъект развития – субъект культуры);
- Необходимо поскорее изжить компетентностный подход к взрослому образованию (не обучению) в его переходе к культурогенетическому подходу, при котором взрослый человек должен рассматриваться как сама себя развивающая культура [7];
- Образование должно поощрять увеличение разнообразия своих технологических и содержательных форм, борясь с унификацией;
- Упрощение образования принуждением его к объективно отстающим от времени стандартам ведет к ослаблению культуры. Стандартизация – инструмент функционирования, но не развития.

Уже появляются концепции образовательных программ для взрослых, построенные по этим правилам [8]. Но почему мы рассуждаем лишь об образовании взрослых, обращаясь к образованию вообще? Только потому, что взрослый – это состоявшийся в определенной культуре человек, с которого начинается ее творческое продолжение или уничтожение. Любое предвзрослое образование надо рассматривать лишь как подтягивание незрелого человечества к моменту полной ответственности за ее судьбу.

Несомненно, культура, как современная форма эволюции живой природы – это субъект, наделенный способностью к саморазвитию, рефлексии и целеполаганию. Понижение значения взрослого образования в усилении этой субъектности лишает его всякого смысла.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теслинов А. Г., Протасова И. А. Образование по-взрослому. Дух андрагогики развития – М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. – 112 с. – (Развивающее образование для взрослых).
2. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. – М.: Наука, 1987. – 240 с.
3. Пелипенко А. А. Постигание культуры: в 2 ч. Ч. 1. Культура и смысл. – М.: РОССПЭН, 2014. – 607 с.
4. Уилбер К. Краткая история всего/ Пер с англ. С.В. Зубкова. – М.: АСТ: Астрель, 2006. – 476 с.
5. Лотман Ю. М. Семиосфера. – С.-Петербург.: «Искусство – СПб», 2010. – 704 с.
6. Седов Е. Информационные критерии упорядоченности и сложности организации структуры систем / в Сб.: Системная концепция информационных процессов, Выпуск 3, Сборник трудов ВНИИ системных исследований, М., 1988.
7. Теслинов А.Г. Андрагогика развития: базисные теоремы // Образование и наука. 2016; (4). С. 134–154.
8. Теслинов А.Г. Научная разработка «Образовательная программа Executive MBA "Инноватика"». (свид. о деп. № 016-05654 от 12.09.2016 РАО КОПИРУС) – 42 с.

Развитие дополнительного образования с точки зрения теории поколений

Теория поколений, созданная американскими учеными Н. Хоувом и В. Штраусом, говорит о том, что примерно раз в 20 лет в мире происходит смена поколений, т.е. рожденные люди обладают схожим между собой и отличным от предыдущего поколения набором ценностей. Примерно к 12 годам эти ценности формируются под влиянием окружающих событий и начинают влиять на стили поведения, отношения к работе, деньгам, семье, модель потребления. Важным моментом теории Хоува и Штрауса является цикличность поколений. По их наблюдениям каждое пятое поколение имеет сходные ценности, и это позволяет делать долгосрочные прогнозы. Понимание этапов смены поколений и присущих им ценностей может помочь лучше понять потребности разных сегментов и эффективные формы образования. По данным исследований Компании *Sherpa S Pro* в России смена поколений из-за экономических и культурных особенностей происходит с задержкой примерно в 5 лет, относительно Америки. Как найти подход к каждому из поколений? Как их привлечь на свою сторону в качестве клиентов? Что для них важно при выборе места и формы обучения? Ответы на эти вопросы можно попробовать найти при помощи теории поколений.

Российский бизнес в настоящее время представлен тремя поколениями – беби-бумеры (рожденные в 1943–1963 годах), «иксы» (1964–1984 годы рождения) и «игреки» (родившиеся в 1985–2003 годах). Они являются сегодня основными работниками и потребителями товаров и услуг. Кроме того, подрастает поколение Z, и к его выходу на рынок стоит готовиться уже сейчас.

Поколения формируют три основных фактора. Первый – большие события-воспоминания, например, полет человека в космос 12 апреля 1961, Олимпийские игры – 2014, трагедия 11 сентября 2001 года. Эти события на слуху у всех детей. Второй фактор – набор сообщений общества: миру – мир, пятилетка в четыре года, голосуй сердцем. Третий фактор – воспитание родителей, а точнее то, на что в воспитании делается акцент, например, «не оставлять еду на тарелке» или «отстаивать свою точку зрения», «быть лидером». По наблюдениям социологов X считают важным, чтобы дети хорошо знали иностранные языки, в их время это был пропуск в мир успеха, а Y больше внимания уделяют развитию творческих способностей и коммуникации. Беби-бумеры и X сетуют, что Y мало читают книг, а Y и за ними поколение Z предпочитают для развития совсем другие формы – путешествия, общение, видео, гаджеты. *Ценностями поколения становится то, что в дефиците.* Во времена детства беби-бумеров книги были редкостью – и они до сих пор крайне важны. X никогда не откажутся от лишнего блокнота или ручки, а Y, растущие в профиците электронных устройств, как правило, не получают достаточно живого общения – а потому стремятся поделиться с миром каждым своим переживанием.

Основная целевая аудитория программ дополнительного профессионального образования в настоящее время приходится на поколение X (33-52 года), хотя аудитория активно молодеет и процент поколения Y неуклонно растет (32-13 лет). Ценности поколения X формировались до 1993 года, они выросли в условиях большой автономности – никто не указывал, когда, где и что делать. События, сформировавшие ценности: продолжение «холодной войны», перестройка, СПИД, наркотики, война в Афганистане. Выжить сначала на улице, потом в мире свободы и изменений им помогала профессионализм и стремление досконально вникать во все, чем они занимались, а также налаживание полезных связей. Ценности, присущие этому поколению: готовность к изменениям, возможность выбора, глобальная информированность, техническая грамотность, индивидуализм, стремление учиться в течение всей жизни, неформальность взглядов, поиск эмоций, прагматизм, надежда на себя, равноправие полов. Во время формирования ценностей поколения X стали появляться крупные форматы магазинов – супермаркеты или гипермаркеты. Это повлияло на потребительский стереотип поколения. Поколение X очень любит удивляться, они часто говорят «удивите меня, и я у вас куплю». По их мнению, уникальный человек должен получить уникальный продукт. Принимая решение о покупке, они ищут ответ на вопрос: что в этом товаре или услуге есть именно для меня.

И действительно, какое обучение пользовалось спросом у этого поколения, чему они стремились научиться? Управление изменениями, само-менеджмент, лидерство, принятие решений, стратегия, им нравится основательность программы MBA, им важно наличие аккредитации AMBA, то что она дает системный взгляд на разные области управления, им важен документ Открытого университета, подтверждающий их профессионализм, возможность создавать сети связей, как самое ценное в обучении в ЛИНКе они выделяют практикоориентированность.

Однако последнее время мы все чаще слышим, что рынку нужны короткие и более узкоспециализированные курсы. Слушатели курса 716 (совместного с Открытым университетом Великобритании) отказываются сдавать экзамен, говорят, что они получили от обучения то, что хотели, а документ им не важен, и они не хотят тратить время на подготовку к экзамену. Не потому ли, что на смену X, как основному потребителю дополнительного профессионального образования, начали приходить Y или Миллениумы, как их еще называют.

Их ценности только закончили формироваться до 2013. События, повлиявшие на них: распад СССР, теракты и военные конфликты, развитие цифровых технологий. Мобильные телефоны и Интернет – их привычная действительность. Эпоха брендов.

В систему ценностей этого поколения уже включены такие понятия, как гражданский долг и мораль, ответственность, но при этом психологи отмечают их наивность и умение подчиняться. На первый план для поколения Y выходит немедленное вознаграждение. Супермаркеты и гипермаркеты для них из места покупки превращаются в место развлечения. Если представители поколения X обычно приходят в магазин в одиночестве, то поколение Y предпочитает приходить в компании друзей. Магазин для этого поколения – культурный центр, куда люди приходят погулять, выпить чашку кофе, посмотреть кино, послушать музыку. Вполне возможно, что в скором времени магазины – культурные центры станут еще и обучающими центрами. Для поколения Y важно попробовать продукт, они хотят принимать решение о покупке легко, играя и развлекаясь. Для поколения Y важно, чтобы еда была вкусной и, главное, полезной. Если поколение X были основными потребителями фаст-фудов (быстро, экономия времени), то поколение Y – это вегетарианские рестораны и молекулярная кухня.

Модель выбора товара интересно посмотреть на примере лекарств. Поколение X – потребители лекарств, которые быстро снимают симптомы. Им важно постоянно быть работоспособными. Их девиз «главное – снять симптомы, а дальше будет видно». Для них выпускаются всевозможные суспензии – удобно и можно принять прямо за рулем автомобиля.

Поколение Y выбирает брендованное лекарство. Выбирая между ацетилсалициловой кислотой и аспирином, они возьмут последний, причем фирмы Upsa или Bayer. Поколение X пойдет к врачу только в случае крайней необходимости, причем не в районную поликлинику, а в платный медицинский центр. Они лучше потратят деньги, но не потратят время. Поколение Y сторонники регулярных осмотров и ведения здорового образа жизни, отказа от курения и спиртного, они предпочтут профилактику, а не лечение.

Выводы. Скорее всего, поколение Y предпочтет получать образование по мере необходимости и в зависимости от смены интересов. Эти люди будут способны в 50 лет изучить китайский язык, потому что это покажется им интересным или «за компанию». Они не будут подстраивать свою жизнь и привычки под условия обучения, а будут искать систему обучения, способную подстроиться под них. Поэтому для них будут предпочтительны видеолекции, программы, устанавливаемые на гаджет, индивидуальные консультации, обучение на коротких специализированных программах, но в течение всей жизни. У поколения Y как способ развития могут стать популярны лекции, тренинги или мастер-классы «брендовых» людей, приближенные к легкому, развлекательному времяпровождению, обучение через игры и моделирование ситуаций, совмещение обучения и путешествий.

И за поколением Y очень скоро придет и поколение Z, которое растёт, слушая про инновации, высокие технологии, стартапы, финансовую и юридическую грамотность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Павлова А.Е. Особенности применения дистанционного обучения с учётом теории поколений. Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Информатика и информатизация образования. 2012. № 23. С. 64–68.
2. Асташова Ю.В. Теория поколений в маркетинге. Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2014. Т. 8. № 1. С. 108–114.
3. Шевченко Д.А. Исследование потребительского поведения крупных сегментов рынка в России: поколенческий подход/ Д.А. Шевченко// Практический маркетинг. – 2013. - №4 (194). – С. 4–13.
4. Howe, Neil; Strauss, William (1997). The Fourth Turning: What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny .

АБРАМОВА

Елена Ивановна,

канд. филол. наук, доцент кафедры лингвистики,
АНО ВО «Международный институт менеджмента ЛИНК»

К вопросу о содержании обучения иностранному языку студентов-лингвистов на современном этапе

Введение новых образовательных стандартов в высшем профессиональном образовании требует пересмотра не только подходов и принципов в обучении иностранному языку студентов-лингвистов, но и переосмысление содержания обучения. Статья посвящена рассмотрению проблемы содержания обучения иностранному языку в языковом вузе или на языковом факультете на современном этапе.

В этом ракурсе рассмотрим категорию содержания образования как одну из основополагающих категорий методики, отвечающую на вопрос чему учить. Итак, содержание обучения включает: 1) «... знания, т.е. языковой материал, включающий фонемы, просодические средства, буквы, лексические структуры и формы, а также понятия о способах и приемах речевой деятельности, т.е. грамматические правила, правила образования и изменения слов, правила употребления слов и словосочетаний в зависимости от стиля речи, правила чтения, письма и орфографии, правила узуса, а также лексический фон, национальные реалии и тематический материал; 2) навыки и умения – речевые навыки (произносительные, интонационные и графические), речевые умения (аудирование, говорение, чтение и письмо) [1: 86, 87]».

Однако в современной парадигме методики все многочисленнее голоса тех, кто предлагает расширенное понятие содержания обучения, которое, по их мнению, включает несколько аспектов: материальный аспект обучения (единицы языка, речи, тексты); идеальный аспект (темы, проблемы общения, предметы речи); процессуально-деятельностный аспект (речевые действия), мотивационный и ценностно-ориентационный аспект (чувства и эмоции, вызываемые взаимодействием перечисленных компонентов содержания) [2: 176].

В советское время, как отмечается, все учебники по обязательным лингвистическим дисциплинам в учебном плане будущего учителя иностранного языка были разработаны на основе типовых программ [4: 133]. Учебники обеспечивали унифицированность содержания обучения. В частности, многие вузы использовали классические учебники авторской группы под руководством известного советского лингвиста В.П. Аракина, а также пятитомный курс Л.С. Головчинской *Speak Good English* и др., внесшие большой вклад в развитие методики обучения иностранному языку в высшей школе и, в частности, в содержание обучения. Такой содержательный подход характеризуется одновременно как предметно-дисциплинарный.

Компетентностный подход, предполагающий перенос акцента с предметно-дисциплинарной и содержательной стороны (при одновременном сохранении ее достоинств) на компетенции как ожидаемые результаты образовательного процесса, составляет концептуальное ядро ФГОС третьего поколения и реализующих их основных образовательных программ [4: 135].

Таким образом, содержание обучения иностранному языку имеет не предметный, а компетентностный формат и представлено в виде компетенций в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования по лингвистике. Так, ФГОС уточняет требования к результатам освоения основных образовательных программ в виде перечня общекультурных, общеобразовательных и профессиональных компетенций, которые характеризуют успешного специалиста, который представляет ценность для государства и общества в целом. В соответствии с этим преподаватели организуют процесс обучения, наполняя его надлежащим содержанием. Важным является то, что компетенции, ориентированные на языковую подготовку лингвиста, являются лишь одной из граней целостного портрета специалиста и тесно взаимосвязаны с другими общекультурными или профессиональными компетенциями.

Однако, на наш взгляд, содержание предметно-языковой стороны подготовки достаточно размычато, и в его предыдущем понимании отдано на откуп преподавателям, организующим процесс формирования успешного специалиста, т.е. по логике следование конечной цели неким образом должно сформировать

специалиста. Преподаватели, привыкшие к старому формату понимания содержания обучения, тем не менее, находятся в некоторой растерянности. ФГОС прописывает компетенции, а элементы, формирующие компетенции, в частности предметное содержание, не определены. Обозначим некоторые трудности:

1. Периодически возникают разговоры о введении своеобразного ЕГЭ для выпускников бакалавриата. Следовательно, необходимо привести всех студентов к некому общему знаменателю в конце 4-летнего курса. Каким образом будут оцениваться компетенции в пятибалльной системе? Смеем предположить, что разработка критериев – дело не вуза, а УМО.
2. Каким образом компетентностный подход связан с общеевропейской шкалой владения языком? Большинство преподавателей иностранных языков уже давно знакомы с этой системой и свободно оперируют ею в определении уровня владения языком. По-видимому, компетенции связаны с процессуально-деятельностным аспектом, следовательно, есть необходимость определить материальный и идеальный аспект содержания обучения.
3. Возникает вопрос об учебниках. Если содержание обучения выражено через компетенции и размычато в предметном плане, создание учебников для направления осложнено. Также отбор зарубежных учебников отдан на откуп вузам и преподавателям.

Ранее рецензирование учебных изданий, используемых при реализации образовательных программ, и присвоение им грифов осуществлялось в соответствии с порядком, установленным Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 15.01.2007 № 10 «О рецензировании учебных изданий, используемых в образовательном процессе образовательных учреждений начального профессионального, среднего профессионального, высшего профессионального и дополнительного профессионального образования».

В настоящее время, согласно Приказу Министерства образования и науки от 2 сентября 2015 г. № 942, не установлено требований к обязательному рецензированию или присвоению определенных грифов учебным изданиям. Более того, присвоение грифов учебно-методических объединений (УМО) сейчас затруднено, так как УМО находятся в процессе реформирования в части их деятельности и состава, а также происходит создание объединенных УМО по новому перечню областей образования.

Какой же выход для преподавателей в этой ситуации. Общаясь с коллегами из разных вузов на семинарах, конференциях и в кулуарах, мы приходим к выводу, что

- 1) Наблюдается большой разброс в выборе учебников и пособий, что можно объяснить стремлением найти наиболее удачный учебник. При этом некоторые вузы используют только свои учебные пособия.
- 2) Нет последовательности в использовании учебников в течение всего курса, поскольку в системе высшего иноязычного лингвистического образования отсутствуют линейки учебников по иностранному языку.
- 3) Наблюдается разброс и в названии дисциплины, которая ранее называлась «Практический курс иностранного языка», а в настоящее время чаще сего обозначена как практический курс, практикум или иностранный язык.

Однако хотелось бы отметить некоторые удачные опыты российских вузов по созданию учебников, среди которых «Практикум по культуре речевого общения» коллектива авторов-сотрудников МГПУ. Как отмечают авторы, учебник «направлен на последовательную отработку коммуникативных навыков в рамках профессионально ориентированного общения с опорой на содержательно актуальные аутентичные материалы масс-медиадискурса». Тематику охватывают такие актуальные проблемы, как здоровый и здоровый образ жизни, поиск работы, качество образования, место человека в современном мире, роль женщины и другие [3: 5]. Думается, что опыт будет расширен, и это приведет к созданию серии учебников, содержательно ориентированных на формирование у студентов компетенций в рамках видов деятельности, прописанных в Федеральном государственном стандарте третьего поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жаркова Т.И. Тематический словарь методических терминов по иностранному языку [Электронный ресурс] / Т.И. Жаркова, Г.В. Сороковых. — 2-е изд., стер. — М.: ФЛИНТА, 2014. — 320 с.
2. Павлова Л.С. Методическая система развития гуманитарной культуры студентов бакалавриата в компетентностной парадигме иноязычного образования: дис. ... д-ра педаг. наук. Нижегород. государственный лингвистический ун-т, Нижний, 2016. — 427 с.
3. Практикум по культуре речевого общения: в 2 т. Т. 1 = English Communication Perspectives : in 2 books. Book 1 : учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / [О. А. Сулейманова, К. С. Карданова, Н.Н.Беклемешева и др.]; под ред. О.А.Сулеймановой. — М.: Издательский центр «Академия», 2013. — 240 с.: ил. + 1 диск. — (Сер. Бакалавриат).
4. Смирнова Т.Ю. Содержание образования будущих учителей иностранных языков: история и современность // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки, 2013. — №2. — С. 132-137.

К вопросу о важности изучения социально-культурологической информации на занятиях по испанскому языку

Общеизвестно, что овладение социально-культурологической информацией является необходимым условием для изучения иностранных языков.

«Можно ли говорить об овладении языком, если изучающий только приобретает определенный, выраженный в количественных показателях, вокабуляр и безошибочно организует лексические единицы в правильно построенные предложения? Ответ будет отрицательным.

Простое знание правил грамматики и семантики лексических единиц не гарантирует владения языком. Одним из необходимых компонентов является формирование социолингвистической компетенции как объективной ценности» [1, с. 46].

Испанский язык изучается МИМ ЛИНК как студентами дневного и заочного отделений в качестве второго иностранного языка, так и на курсах иностранных языков, и для всех категорий обучающихся важность овладения социально-культурологической информацией не подлежит сомнению.

В статье предпринята попытка тезисно рассмотреть основные этапы ознакомления учащихся с информацией о культуре испаноязычных стран на начальном этапе (уровни А1-В1, что соответствует первому и второму годам изучения испанского языка).

В первые месяцы обучения необходимо ознакомить учащихся с основными формулами вежливости, знакомства, проявления интереса, выражения благодарности и восхищения, а также выражения отрицательных эмоций (извинение, несогласие, сожаление и т.п.). Также на этом этапе целесообразно, наряду с введением лексики на тему «*Mi familia*» (моя семья), давать информацию об особенностях и моделях испанской семьи (например, важная роль бабушек и дедушек, их влияние на образование и воспитание подрастающего поколения, родственные и межличностные отношения в испанской семье, семейные традиции и праздники и т.д.).

При изучении темы «*La casa*» (дом, жилище, квартира) представляется возможным рассказать о типах жилья в Испании и Латинской Америке, преобладающих архитектурных стилях, наиболее значимых памятниках.

Следует отметить также блок «*La orientación* (¿Dónde está?)» (Ориентация в городе, на местности), поскольку испанские адреса существенно отличаются от общепринятых в русском языке, а также обратить особое внимание на тему «*En el hotel*» (в отеле), так как бронирование отелей и их характеристики в испаноговорящих странах также имеют свою специфику.

Тема «*El tiempo. Las estaciones del año*» (погода, времена года) также заслуживает особого рассмотрения, поскольку климат и погодные особенности в Испании и испаноговорящих странах весьма разнообразны, существует множество климатических зон со своей неповторимой флорой и фауной.

Далее необходимо рассмотреть тему «*Mi día*» (описание дня), поскольку распорядок дня испанцев во многом отличается от нашего (более позднее начало рабочего дня, сиеста, традиция пить кофе, совместные вечерние выходы, времяпровождение в выходные и т.д.).

При изучении вокабуляра «*La comida*» (Еда) важно дать учащимся как можно больше информации об испанской и латиноамериканской кухне, традициях и режиме питания испанцев. Особого внимания заслуживают рынки и продуктовые магазины в испаноговорящих странах, а также нормы поведения в магазине и на рынке, включающие особые формулы речевого этикета.

Тема «*La ropa*» (Одежда) предполагает, помимо освоения учащимися основных названий магазинов и предметов одежды, ознакомление со стилем разных поколений испанцев и жителей Латинской Америки, их предпочтений в одежде в зависимости от социального статуса.

Особую важность представляет собой лингвострановедческая тема «*País hispanohablante*» (испаноговорящие страны), при изучении которой студентам дается информация о географическом положении стран изучаемого языка, их экономике, жителях, знаменитостях, особенностях культуры и обычаях, фольклоре и искусстве, многочисленных и очень интересных праздниках, зачастую сильно отличающихся от наших.

Таким образом, задача преподавателя состоит в том, чтобы в процессе обучения испанскому языку, помимо освоения со студентами необходимой для данного уровня грамматической и лексической информации, помочь им в наиболее полном объеме получить социально-культурологические сведения о странах изучаемого языка, без которых учащийся не может быть в полной мере вовлечен в процесс коммуникации на испанском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова Е.И. Формирование социолингвистической компетенции в иностранном языке как реализация аксиологического подхода. В сб. Аксиология иноязычного образования. Вып. 2. Кн. 2. Аксиологические аспекты иноязычной подготовки в вузе. М.: 2015. С. 45-49.

БЫЗОВА
Юлия Юрьевна,
канд. филол. наук, доцент кафедры лингвистики,
АНО ВО «Международный институт менеджмента ЛИНК»

Безэквивалентная лексика как составляющая межкультурной коммуникации

Среди национально-специфических компонентов первое место занимает язык. Он способствует тому, что культура может быть средством как общения, так и разобщения людей. Язык человека – это удивительное и сложное средство: оно состоит из конечного количества единиц, но их реализация в речи позволяет описать бесконечное множество реальных ситуаций. Обратный процесс заключается в том, что мышление человека обрабатывает бесконечное множество реальных ситуаций с помощью ограниченного набора единиц языка. Одним из важных аспектов рассмотрения языка, как многоаспектного явления, является прагматический подход, т.е. – изучение языка не самого в себе и для себя, а как средство, используемое человеком в его деятельности, языка как инструмента действия. В рамках прагматики изучается интерпретация людьми тех знаков, которые они используют в коммуникативной деятельности, причем имеется в виду интерпретация знаков не только теми, кто их получает, но и теми, кто их отправляет. В пределах одного языка одна и та же фраза может быть интерпретирована по-разному, а если идет речь о иноязычном общении, то в силу вступают межкультурные различия, что может привести к неожиданной интерпретации (2:93). Понимание значения языкового знака является необходимым условием понимания связи между формой и содержанием слова, что является основной составляющей знания языка. В связи с этим А.А. Потебня указывал на соответствие «ближайшего» значения языка его содержанию, т. е., определял информацию, которую связывают с данным словом все носители одного и того же языка как языковое содержание (4: 63). Основной сложностью при межкультурном общении является выделение и изучение лексики с национально-культурным компонентом. Важно понимать, что овладение культурой изучаемого языка и народа необходимо для создания такой атмосферы, которая возникает между носителями (1:11). Своеобразие лексики может проявляться не только в наличии серий специфических слов, но и в отсутствии слов для значений, выраженных в других языках. Другими словами, в каждом языке существуют так называемые «пробелы», обозначенные Ю.С. Степановым как лакуны, или безэквивалентная лексика, включающая в себя слова, план содержания которых невозможно сопоставить с каким-либо иноязычным лексическим понятием, поэтому они непереводаемы. Безэквивалентные языковые единицы (по Е.М.Верещагину и В. Г.Костомарову) – обозначения специфических для данной культуры явлений, которые являются продуктом кумулятивной (накопительной, закрепляющей опыт носителей языка) функции языка и могут рассматриваться как вместилища фоновых знаний, т.е. знаний, имеющихся в сознании говорящих (5:37). Самый очевидный слой безэквивалентной лексики – реалии, т.е. слова или словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни и культуры одного народа. «Реалии – это названия присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ и т.п.». При сопоставлении языков обозначающие эти явления слова относят к безэквивалентной лексике. Безэквивалентными являются слова, служащие для выражения понятий, которые отсутствуют в иной культуре и, как правило, не переводятся на другой язык одним словом, не имеют эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат (7:5). В реалиях наиболее наглядно проявляется близость между языком и культурой: появление новых реалий в материальной и духовной жизни общества ведет к возникновению реалий в языке, причем время появления новых реалий можно установить довольно точно, так как

лексика чутко реагирует на все изменения общественной жизни. Основные причины возникновения реалий сводятся к следующим:

- отсутствие того или иного предмета или явления, обозначаемого лексической единицей исходного языка в опыте носителей языка перевода;
- отсутствие в языке перевода тождественного понятия, возникшее вследствие неравномерного распространения достижений науки и техники, социальных новшеств;
- несовпадающее членение реальности разными языками;
- невозможность структурировать средствами языка перевода аналогичное компактное наименование для предмета или явления.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что язык не просто пассивно отражает весь накопленный опыт, а, взаимодействуя с культурой и мышлением, отражает мир и формирует своего носителя (6:86).

ЛИТЕРАТУРА

1. Барышников Н.В., Богдан Н.А. Монография. Социобиокультурная иноязычная компетенция школьника. – 2015. <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=503204>
2. Болдырев В.Е. Введение в теорию межкультурной коммуникации. – М.: Русский язык. Курсы, 2010. – 144 с.
3. Иванов А.О. Безэквивалентная лексика. – СПб.: Типография издательства СПбГУ, 2006. – 200 с.
4. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика – Эдиториал УРСС: Москва, 2000.
5. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 208 с.
6. Тер Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Изд-во МГУ, 2008 – 352 с.
7. Томахин Г. Д. Реалии – американизмы. Пособие по страноведению: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1988. – 239 с.

КОСОВА

Ирина Олеговна,

*канд. филол. наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков,
АНО ВО «Международный институт менеджмента ЛИНК»*

Роль СМИ в поддержке конфликтных ситуаций в политической коммуникативной сфере

Лингвистика лжи и пропаганды, речевое воздействие – все это перспективные направления лингвистических исследований политической коммуникации как среды конфликтного речевого поведения, в последние десятилетия ставшими весьма актуальными и социально значимыми. Конфликт в политической коммуникации имеет свою первопричину: он возникает при активном участии средств массовой информации. Язык масс-медиа создает конфликтные ситуации при комментировании политических событий с помощью высокой пафосной лексики, повторов, эвфемизмов и перифраз.

Как известно, «...политика есть силовое, даже brutальное, транс-грессивное столкновение различных представлений об общественном устройстве, различных стратегий развития» (Макарычев www). Политический дискурс оказывается очень мощным фактором как воспроизводства, так и распада государственности. Понять сущность и проявления политического конфликта возможно только при условии признания конфликтного взаимодействия между различными видениями происходящего разными участниками политической коммуникации, которые в зависимости от характера понимания группируются вокруг влиятельного «носителя» идеологии. У каждого такого участника политического дискурса имеется неизменное желание узурпировать право толкования политического процесса и диктовать свои критерии семантизации таких понятий, как демократичность / недемократичность, прогресс / отсталость, эффективность / неэффективность политической системы.

Способы семантической экспликации политических понятий применяются в зависимости от того, как распределяются властные ресурсы и могут привести социум к таким ценностным расколованиям, которые в конечном итоге приведут к распаду государственности, а в ином случае, наоборот, – к консолидации значительной части населения вокруг разделяемых ими фундаментальных ценностей. Здесь-то и кроется манипулятивная сущность вербальной деятельности СМИ, пишущих о политике, провоцирующих конфликт, часто субъективно трактуя значения лексических единиц, которые значимы для общества («безопасность», «угроза безопасности», «права человека», «защищенность»).

Ложные семантические интерпретации социально-значимых феноменов задаются противостоянием идеологий, что воспроизводит ситуацию раскола в обществе. «Демонтированное», «ослабленное», «деградирующее», «расколотое» государство и тому подобные дискурсивные характеристики состояния многих политических процессов провоцируют углубление кризиса в умах и в стране в целом.

С целью манипулирования общественным мнением масс-медиа разного уровня уже не один десяток лет успешно применяется тактика подмены понятий при помощи лексики и фразеологии, сокрытия неприятных фактов и искажения информации. Журнализм отражает все события, происходящие в мире, и является их своеобразным катализатором, поскольку из него лексические единицы разного уровня попадают в литературный язык и в устную речь. Политические эвфемизмы, наряду с политическими метафорами, эпитетами и другими лексическими средствами, являются одним из действенных способов камуфлирования действительности, а также манипулирования сознанием потенциального реципиента с целью создания выгодной для манипуляторов картины происходящих событий. В конечном итоге, узнавший правду потребитель семантически «рафинированной» информации становится «протестным» (т.е. конфликтным) электоратом.

Медиадискурс превратился в решающую форму отправления публичной власти. Перераспределяя инфополюсы и меняя интенсивность коммуникаций, СМИ заняли центральное место в организации и структурировании политических процессов в современном обществе. Таким образом, текстовая деятельность по созданию материала, предназначенного для публикации, предстает едва ли не важнейшим средством регулирования политической коммуникации разных социальных аудиторий и инструментом балансирования групповых интересов, источником побуждения их к активности, средством как поиска компромиссов, так и средством конфликтогенности.

Политический дискурс сегодня оказывается формой как стабильных, так и конфликтных политических процессов. Для России роль политического дискурса в конфликтных ситуациях представляет особый интерес, так как ее территория стала местом концентрации глобальных и региональных противоречий. Наибольшую опасность представляет нарастающее внешнее давление, направленное на отторжение части ее территорий.

Средства массовой коммуникации представляют собой влиятельный коммуникатор, функционирующий в политическом процессе, имея в идеале цель представительства интересов граждан. Используя свой ресурсный потенциал, СМИ могут реально способствовать выработке информационного курса, направленного на консолидацию общества и формирование общенациональной идеи, и, наоборот, стимулировать рост социальной напряженности, дискредитировать институты гражданского общества, отчуждать их от государства, укоренять в массовом сознании стереотип недоверия к структурам демократии. Когнитивная корректность (правильность понимания) реципиентом текста политических СМИ обеспечивается языковыми средствами, коммуникативным фоном и политической осведомленностью социума.

Любой современный конфликт предполагает формирование «медиа-политического субдискурса» (Корф 2009), специфически освещающего политические события средствами массовой информации; односторонность в формировании «семантической картинки» события способна инициировать и развить конфликтную ситуацию. Ложно репрезентированный ход политического события провоцирует деструктивное анти-социальное действие. СМИ часто способствуют конфликту, используя вербальные и невербальные технологии, эксплуатирующие усиление или ослабление эмоционального воздействия на аудиторию при освещении событий в зоне конфликта.

В условиях нарастания конфликта дискуссии постепенно превращаются в словесную битву, переговорный процесс заходит в тупик, политические методы исчерпывают свой потенциал, мнения становятся полярными. Конфликт переходит в фазу «споров крайности», когда СМИ способствуют формированию стереотипов, словесные атаки на газетной полосе или в электронных источниках интернет-изданий становятся все откровеннее, при этом вокруг происходящего продуцируются мифы, нагромождаются пропагандистские конструкции, оказывающие существенное влияние на сознание социума. Достоинства одних участников политической коммуникации всячески преувеличиваются, а образ оппонента трансформируется в образ врага. На этой стадии стороны уже используют угрозы как средство давления, зачастую провоцируя еще более сильную ответную реакцию. В этом случае медиатекст превращается в инструмент виртуализации информации о происходящем, выгодной той или иной стороне. Он становится более агрессивным по семантике и начинает активно негативно влиять на различные параметры общественного мнения.

Постепенная утрата сторонами желания конструктивно коммуницировать друг с другом в конце концов вызывает у них ощущение страха, что, в свою очередь, приводит к военному конфликту, в котором используются любые коммуникационные средства для манипулирования сознанием и информированностью. Такой негативно маркированный медиатекст в полной мере реализует свой деструктивный потенциал, способный сформировать агональное общественное мнение. Деструктивное использование медиатекстов способствует эскалации степени напряженности между конфликтующими сторонами, фиксации в массовом сознании отрицательных этнических стереотипов, препятствующих формированию установок

толерантности и взаимопонимания, формированию чувства страха, недоверия, обреченности, препятствующих выстраиванию диалога между сторонами, затягивающих в конфликт.

К семантическим способам формирования конфликтогенности медиатекста могут быть отнесены:

- использование эмотивов с отрицательной коннотацией в заголовках (Новые нападения и зверства исламских боевиков; Террористы ведут войну против мирных жителей; Зверские убийства солдат и офицеров федеральных сил; Угрозы обществу: насилие, преступность, наркотики, рабство, агрессия РФ);
- использование манипулятивов для номинации действующего лица в зависимости от идеологии источника сообщения (повстанцы, партизаны, бойцы сопротивления или боевики, террористы и бандиты);
- «лукавое» употребление идеологически контрастных способов номинации действий сторон, волеуверенных в конфликт (в дискурсе англоязычной прессы действия российских военных характеризуются такими существительными, как «вторжение, нападение», а действия противоположной стороны – такими словосочетаниями, как «сражение за независимость, борьба с оккупантами»);

На семантику дискурса оказывает воздействие и категория залога. Предложения с глаголом-сказуемым в активном залоге указывают на то, что ответственность за описываемое действие лежит на «подлежащем», или на субъекте действия. Соответственно, структуры страдательного залога указывают на жертв действия; так, для актуализации одной из основных тем иноязычной прессы, как правило, используется активный залог глагола. Нельзя не сказать также о конфликтогенности медиатекста как образования лингвосемиотической направленности, т.е. текста креолизованного, снабженного фотографиями, рисунками, видеорядом (в случае его интернет-размещения). На семантику медиатекста о военном конфликте оказывает воздействие параграфика (цвет, шрифт и размер букв), особенности макетирования (перетекание текста по столбцам, разорванные или распределенные по разным страницам текстовые блоки и др.), особенности расположения видеоряда (фотографии, рисунки и другой иллюстративный материал), расположения статьи на странице, название рубрики. Для новостей о насилии и преступлениях характерны длинные и большие заголовки на первой странице.

Таким образом, подведем итоги.

Характер освещения военных действий и политических конфликтов в современных средствах массовой коммуникации относится к числу сложных социально-политических вопросов; СМИ являются одним из способов инициирования, предотвращения и урегулирования конфликтов. Правда, эта регуляция носит весьма противоречивый характер: СМИ могут обострять или сглаживать ход развития конфликтов, способствовать эскалации напряженности или участвовать в процессе умиротворения и восстановления после завершения конфликта. В этом процессе формирования общественного мнения – позитивного или негативного, доводящего до конфликта, СМИ используют богатейший арсенал семантического, лингвосемиотического и дискурсивного «оружия».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бушев А. Б. Языковые особенности текстов, используемых в психотерапевтической коммуникации. – Дисс. канд. филол. наук. Тверь, 1999. – 220 с.
2. Жуков И. В. Война в дискурсе современной прессы // лингвистика текста, политика и идеология [эл. версия: www.faq.at/rusjaz]
3. Корф О. В. Медиатекст как инструмент формирования дискурса в политическом конфликте (на примере конфликта 1994-1996 гг. в Чеченской Республике). – Автореф. Дисс. канд. политич. наук. – М.: 2009. – 26 с.
4. Макарычев А. Деполитизированный федерализм: политика как конфликт [эл. версия: <http://russ.ru/layout/set/print/pole/Depolitizirovannyj-federalizm>]

СВИРИДЕНКО

Ольга Юрьевна,

*преподаватель кафедры английского языка
механико-математического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова*

Проблема приведения итогового контроля умений академического письма в соответствие с ФГОС ВО нового поколения (на примере программы

ДИСЦИПЛИНЫ «АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК» ДЛЯ СТУДЕНТОВ-МЕХАНИКОВ И МАТЕМАТИКОВ)

Основной целью курса «Английский язык» для студентов-бакалавров, обучающихся по специальностям механика и математика, является овладение английским языком в мере, достаточной для «решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия», в том числе в контексте профессионального общения. Как известно, основным инструментом проверки, достигнута ли цель и в какой мере, является система контроля курса, причем основную роль играет итоговый контроль. В связи с появлением в 2014 году ФГОС ВО третьего поколения возникла необходимость пересмотреть и дополнить систему контроля курса, разработанную для механико-математического факультета МГУ в 2011-2012 гг., приведя ее в соответствие с новыми образовательными стандартами. В данной статье мы сосредоточимся на наиболее сложном с точки зрения студентов аспекте – академическом письме. Данный аспект также занимает значительную долю времени, отведенного на самостоятельную работу студентов.

ФГОС ВО содержит перечень профессиональных задач, которые выпускнику бакалавриата необходимо уметь решать, а также общекультурных (ОК), общепрофессиональных (ОПК) и профессиональных (ПК) компетенций, которыми он должен владеть в результате освоения программы. Говоря о профессиональных задачах, авторы стандартов в первую очередь говорят о научно-исследовательской деятельности. В рамках этой деятельности выпускник должен уметь осуществлять подготовку обзоров, аннотаций, рефератов и библиографии по тематике проводимых исследований, а также принимать участие в работе конференций, семинаров и симпозиумов и готовить публикации по результатам научно-исследовательской деятельности [1, 2]. Эти же умения обозначены как основные в программе дисциплины «английский язык» механико-математического факультета МГУ.

После изучения списка ОК, ОПК и ПК, представленных в стандарте ФГОС ВО, думается, что основными компетенциями с точки зрения использования английского языка для решения научно-исследовательских задач будут «способность к самостоятельной научной деятельности» [1, 2] и «способность публично представить собственные и известные научные результаты» [1, 2].

Данные компетенции отражены в итоговом контроле письменных умений на английском языке академического аспекта данной дисциплины на механико-математическом факультете МГУ следующим образом. В перечень аспектов, которые учитываются при выставлении итоговой оценки по дисциплине, включены реферирование на английском языке научной статьи по математике или механике (объем исходного текста – 1,5 страницы печатного текста формата А4), изначально написанной на русском языке, и написание обзора статей общим объемом не менее 30 страниц на английском языке по специальности, рекомендованных научным руководителем студента, с последующим представлением результатов решения задач(и), являющейся темой курсовой работы студента. Данная работа должна также содержать библиографию, оформленную в соответствии со стандартами, принятыми в международном научном сообществе.

В совокупности для выполнения этих работ студенту необходимо овладеть следующими микроумениями (в данной статье мы говорим лишь о продуктивных умениях):

- 1) планирование, написание черновика, проверка;
- 2) сужение/ расширение темы, перифраз, написание заголовка/ названия работы/ ключевого предложения;
- 3) структурирование и написание текста с соблюдением норм академического письма в данной языковой культуре;
- 4) корректное использование и правильное оформление цитат, ссылок, сносок, библиографии;
- 5) нахождение и анализ фактической информации, подтверждающей выдвинутые тезисы и правильное ее использование в тексте.
- 6) умение обосновать значение своей работы и наметить дальнейшие перспективы.

Данные микроумения вполне соответствуют задачам и компетенциям, обозначенным ФГОС ВО.

К сожалению, специфика механики и математики такова, что важная составляющая способности публично представлять результаты научной деятельности, а именно, умение проанализировать найденную информацию и выразить отношение к результатам работы коллег, не отражена в итоговом контроле программы дисциплины «английский язык» механико-математического факультета МГУ. Это произошло потому, что в математике и механике открытые для обсуждения темы слишком сложны для студентов 3 курса.

Наиболее простым способом устранения этого несоответствия рабочей программы дисциплины новому поколению ФГОС ВО представляется включение в итоговый контроль курса написание еще одной письменной работы – эссе, где студенту предлагается выразить согласие или несогласие с автором цитаты о механике или математике. Примерами таких цитат могут служить следующие высказывания: «The essence of mathematics lies precisely in its freedom» (Г. Кантор) и «A mathematician may say anything he pleases, but a physicist must be at least partially sane» (Дж.У. Гиббс). Это позволит проверить сформированность

умения высказывать собственное мнение, возможно, не соглашаться с коллегами в профессиональном контексте, а также не создаст непреодолимых когнитивных трудностей как студентам при написании работы, так и преподавателям при ее проверке, особенно при оценивании содержательной части.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказ Минобрнауки России от 07.08.2014 № 943 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 01.03.01 Математика (уровень бакалавриата)» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.08.2014 № 33774). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/010301_Matematika.pdf (дата обращения 02.12.16)
2. Приказ Минобрнауки России от 07.08.2014 № 952 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 01.03.03 Механика и математическое моделирование (уровень бакалавриата)» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.08.2014 № 33785). [Электронный ресурс].
Режим доступа: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/b010103.pdf> (дата обращения 02.12.16)

СИРОТИН
Дмитрий Владимирович,
преподаватель кафедры лингвистики,
АНО ВО «Международный институт менеджмента ЛИНК»

Когнитивно-прагматический анализ политического дискурса как компонента структуры лингвополитологии

Лингвистический анализ политических речей остается одной из наиболее актуальных тем современного прикладного языкознания. Востребованными являются практически все научные исследования, имеющие непосредственное отношение к имиджу политика, его речевому поведению, идеологии, дискредитации оппонентов. Такой интерес может обуславливаться тем, что политический язык не только «является... неотъемлемым аспектом политической жизни, [поскольку] выступает инструментом описания политических фактов и явлений», но и представляет собой «существенную часть самих политических событий, которая формирует их значения» [3, с. 66].

На сегодняшний день большинство политических речей изучает лингвополитология (употребляется также термин «политическая лингвистика»). Это — сравнительно новая наука, которая появилась во второй половине XX века на пересечении лингвистики и политологии. Ее предметом выделяют политическую коммуникацию — речевую деятельность, направленную на эмоциональное воздействие на граждан и выработку принятия социально-политических решений [7; 9]. Центральным понятием лингвополитологии является политический дискурс (далее — ПД) — «особая разновидность дискурса», цель которой — «завоевание и удержание политической власти» [7, с. 44]. В рамках анализа ПД комплексно и всесторонне исследуется политическая действительность как «сложное коммуникативное явление, включающее в себя... характеристики участников политической коммуникации», а также социальный контекст участников такой коммуникации [8, с. 222].

В России и за рубежом политический дискурс изучали: А.Н. Баранов, А.П. Чудинов, В.А. Маслова, Т.А. ван Дейк, Дж. Лакофф, М. Джонсон, Р. Водак и другие. Отмечается, что ПД строится по определенным правилам и имеет специфические характеристики, среди которых: оценочность, агрессивность, «триумфализм», устоявшиеся традиционные средства воздействия (апелляция к чувствам — долга, ответственности, сострадания...; создание образов — «хороший» / «плохой», «свой» / «чужой»). Для достижения этих целей используются вербальные средства практически на всех языковых уровнях одновременно [1; 2].

На сегодняшний день в исследовании ПД можно выделить как минимум два главных направления: прагматическое и когнитивное. Первое направление сфокусировано на анализе вербальных средств, употребляемых в политической речи для воздействия на аудиторию и получения от нее определенного эффекта. При этом прагматическое исследование подразумевает не просто статистическое распределение выразительных средств языка, используемых политиком для убеждения, но и объединение этих средств в определенные типологии. В частности, О.С. Иссерс выделяет понятие коммуникативной стратегии — определенной сверхзадачи, преследуемой говорящим. Коммуникативные стратегии могут быть направлены на создание положительного имиджа своих сторонников, или, наоборот, — на уничтожение доверия

к оппонентам. На последнее направлена коммуникативная стратегия дискредитации, реализуемая более мелкими единицами — тактиками [4; 5].

Когнитивное направление в анализе политического дискурса получило широкое распространение с выходом книги Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» (“Metaphors We Live by”), где предлагался совершенно иной подход к метафоре. Если в традиционном понимании метафора больше рассматривалась как фигура речи, то, в соответствии с пониманием Лакоффа-Джонсона, метафора есть свойство человеческого мышления. Ученые приходят к выводу, что метафоры, будучи образными, краткими и понятными, употребляются в речи политиков как одно из средств прагматического воздействия [6].

В качестве итогов можно отметить следующее. Во-первых, из-за новых направлений в науке политической дискурс, скорее всего, долгое время будет объектом пристального изучения как минимум лингвистики и политологии. Во-вторых, исследования будут сфокусированы на изучении и прагматического, и когнитивного аспектов политической речи. Таким образом, лингвополитология представляется весьма перспективным и актуальным междисциплинарным направлением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградова С. А. Инструменты речевой манипуляции в политическом медиадискурсе // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2010. – Т. 2. С. 95–101.
2. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. – 2002. – Т. 3. С. 32–43.
3. Зайцев А. В. Интеракция власти и общества как переговорный процесс: лингвополитологический аспект // Социум и власть. – 2013. – 1 (39). С. 66–70.
4. Иссерс О.С. Паша-«Мерседес», или речевая стратегия дискредитации // Вестник Омского университета. – 1997. – Т. 2. С. 51–54.
5. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М.: ЛКИ, 2012. – 288 с.
6. Лакофф Д., Джонсон, М. Метафоры, которыми мы живем: УРСС, 2004: Мировой научный бестселлер. – 252 с.
7. Маслова В.А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? // Политическая лингвистика. – 2008. – 1 (24). С. 43–48.
8. Никольский С.А. Философия. Политика. Культура. – М.: Институт философии РАН, 2010. – 295 с.
9. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: общие проблемы, метафора: учеб. пособие. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2003.

**КАЧЕСТВО ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ,
НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕСОМ
КОНЦЕПЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ**

МАТЕРИАЛЫ XVIII МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Главный редактор	Н.В. Сычев
Корректор	В.П. Пронина
Верстка	И.М. Александрова

ИЗДАТЕЛЬСТВО АНО ВО «Международный институт менеджмента ЛИНК»
140181, г. Жуковский Московской области, ул. Московская, д. 8/1.
<http://www.ou-link.ru>

Подписано к печати 27.03.2017 г.

Электронный выпуск журнала размещен на сайте www.elibrary.ru.